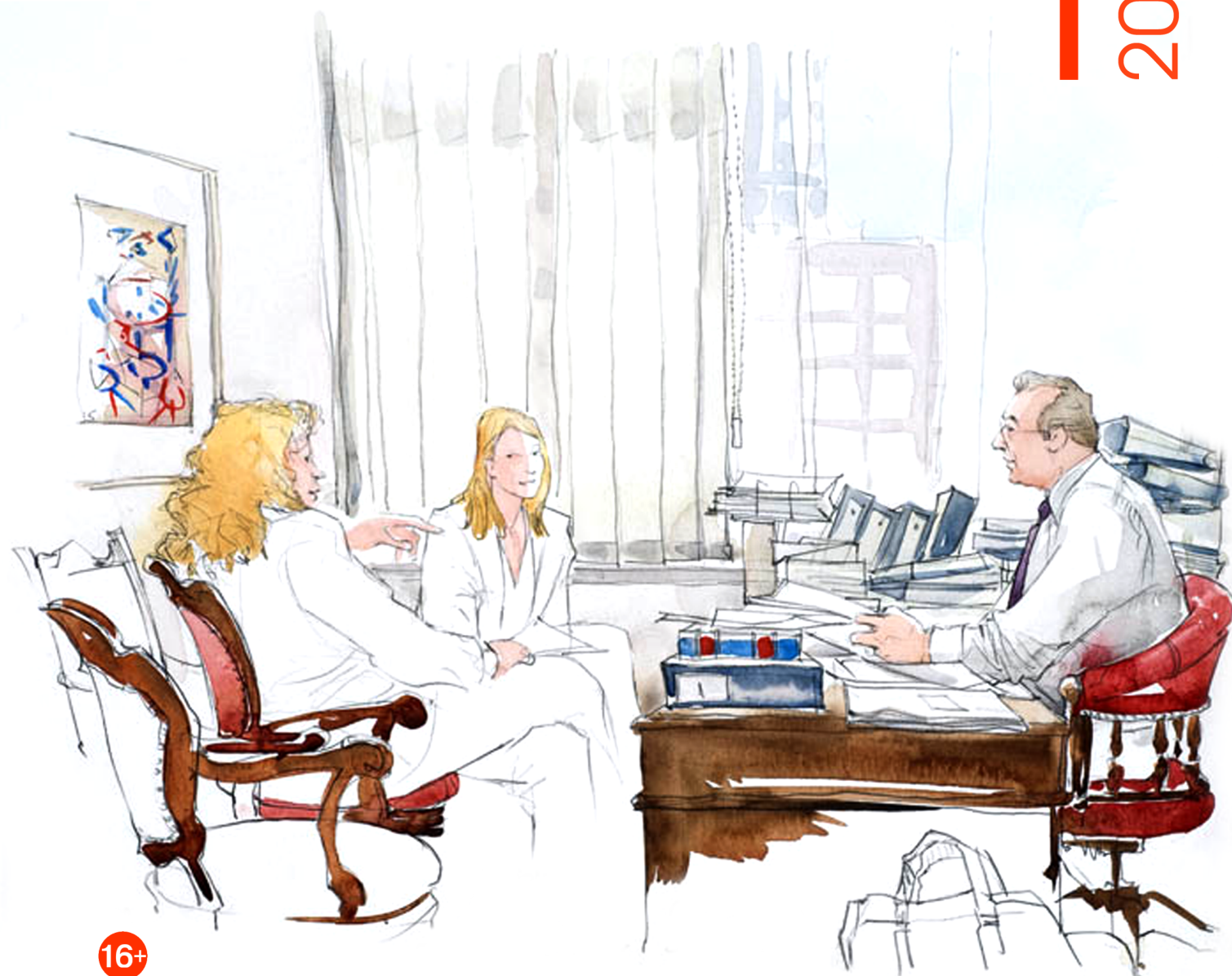

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

ISSN 2587-8573

НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
Вестник
международный научный журнал

1
2019

16+

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 1 (08) / 2019

Издается с мая 2017 г.

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Курпаяниди Константин Иванович, PhD

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Международный редакционный совет:

- Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

- Тертышный В.А.
Исследование современной проблемы эвтаназии с юридической точки зрения 1

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

- Ковалевская Е.С.
Социально-правовые гарантии инвалидов в Российской Федерации..... 3

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- Заячникова М.С., Хвастовцев В.В.
Особенности государственной службы в таможенных органах 5

- Сычева В.А.
Общая характеристика мер административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения..... 7

- Сычева В.А.
Проблемы фиксации административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения..... 9

- Сычева В.А.
Ряд проблем административной ответственности в сфере безопасности дорожного движения 10

- Шевченко О.И., Фатеев С.С.
Актуальные проблемы жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей ... 12

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Бельская А.А.
Обязанности продавца по договору розничной купли-продажи..... 16

- Седова Е.А.
Общие положения о гражданско-правовой ответственности 18

- Эглит А.А.
К вопросу о защите прав граждан как участников долевого строительства жилья 21

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

- Каратеев С.А.
К вопросу о совершенствовании семейного законодательства Российской Федерации путем включения понятий «недостойное поведение» и «непродолжительность брака» в семейный кодекс РФ и иные нормативные правовые акты 23

- Столярова Е.Г.
Суррогатное материнство как биоэтическая проблема и его правовое регулирование ... 24

- Чемеренко К.В.
Добросовестность супругов при осуществлении имущественных прав..... 29

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

Стрейкмане Л.Р.

Введение института зонирования в земельное законодательство России 31

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Сайфуллина Н.А., Степаненко Е.Е.

Историко-правовой анализ нормативного регулирования труда несовершеннолетних работников с середины XIX до начала XX века 33

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Власов А.С.

Проблемы недоверия современного общества правоохранным органам 37

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Беленко А.А., Смыкова П.А.

Проблемы и последствия признания доказательств недопустимыми 40

Васюткин Д.Ю.

Проблема обеспечения явки кандидатов в присяжные заседатели в суд 42

Данилов П.С.

Место преступлений против военной службы в уголовном законодательстве 44

Дашиева Ж.Д.

Насильственная преступность несовершеннолетних в криминологическом аспекте 48

Локкин Р.М.

Проблемные аспекты производства по уголовным делам о преступлениях, связанных с пересечением государственной границы Российской Федерации 51

Смирнов А.М.

Некоторые проблемы квалификации мошенничества как специфического способа хищения 53

Шварева Т.В.

Значение квалификации преступлений 55

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Кульмухамбетова Н.А.

Особенности фиксации информации при расследовании преступлений экстремистской направленности в глобальной сети Интернет 58

Нерода А.С., Куратова Е.Н.

Портрет личности преступника, совершающего преступления против половой свободы и половой неприкосновенности (ст. 131 УК РФ) 60

Скобина Е.А., Жувак Г.А.

Некоторые аспекты методики проведения судебно-бухгалтерской экспертизы 62

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Куручкин И.А.

Актуальные проблемы борьбы с преступлениями террористической и экстремистской направленности в Китайской Народной Республике 72

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Исследование современной проблемы эвтаназии с юридической точки зрения

Тертышный Вадим Алексеевич, студент

Южный университет (Институт управления, бизнеса и права) (г. Ростов-на-Дону)

Статья посвящена вопросам эвтаназии как в России, так и за рубежом. В тексте показано личное мнение автора по данной проблеме. Действительно ли это хорошая гуманная смерть или специфическое самоубийство? Об этом мы и расскажем в данной статье.

Ключевые слова: эвтаназия, жизнь, смерть, медицинские работники, лекарства.

Эвтаназия в переводе с греческого означает «хорошая смерть». Каждый, кто сейчас слышит это словосочетание, наверное, на мгновение задумался, как он понимает и что вкладывает в это понятие.

Сегодня медицина не стоит на месте. Учёные, специалисты, фармакологи каждый день трудятся, чтобы изобрести препараты, лечащие абсолютно всё. До недавнего времени африканская лихорадка с интересным для русского слуха названием «Эбола» уносила тысячи жертв на чёрном континенте. По этой причине, туристы опасались даже одной мысли о поездке в Африку. Лекарства, вакцину от этой болезни изобретали или пытались изобрести многие страны, но долгожданная новость пришла именно из России. 13 января 2016 года президент России Владимир Владимирович Путин на встрече с членами правительства заявил: «У нас есть хорошая новость, я попрошу министра здравоохранения рассказать об этом. Нами зарегистрировано лекарство от лихорадки Эбола, которое после соответствующих проверок показывает высокую эффективность, более высокую, чем те препараты, которые до сих пор в мире применяются».

Если же учёным удалось в кратчайшие сроки изобрести вакцину от смертельной болезни, то где гарантии, что в ближайшем будущем мировым сообществом не будет найдено лекарство, лечащее рак даже на самых последних стадиях. Как мне известно, подобные препараты в разработке уже есть и они проходят клинические испытания. Возможно, через год, два, три, пять люди научатся бороться с раком, с сердечно — сосудистыми заболеваниями, СПИДом, не будет болезней от которых нет спасения. Может быть осталось лишь немного потерпеть?

И вот на таких положительных выводах мы переходим к проблеме эвтаназии. Средства массовой информации приводят массу доводов за и против искусственного умерщвления.

Самыми распространёнными аргументами в пользу эвтаназии являются: 1) возможность избавления

от боли и страданий. Это очень необъективный фактор или причина, так как у каждого человека совершенно разный болевой порог. Для кого-то незначительный ожог является поводом отчаяния, а кто-то стойко переносит ампутацию ноги или руки. Приравнять всех людей по данному фактору категорически нельзя; 2) считается, что поддерживать жизнь тяжелобольного пациента дорогостоящая процедура, которая может не дать результатов. Но кто же сказал, что это действительно безнадёжно. Вдруг, как я уже говорил выше, будет найдено лекарство и человек сможет выкарабкаться. До последнего момента нужно бороться и верить в чудо, в судьбу, в людей, которые иногда эти чудеса совершают; 3) эвтаназия — гуманное самоубийство. Я согласен, что это самоубийство, так как человек сам решает жить ему или нет, то же самое, что держа в руках заряженный пистолет, думать, стрелять себе в голову или нет, но не согласен, что гуманное. Лишение живого существа жизни, а тем более человека гуманным не назовёшь. Бог дал нам жизнь и только он может её отнять, а не врач по просьбе больного, даже и из благих намерений.

Мы рассмотрели случаи, когда эвтаназию оправдывали, теперь же рассмотрим её отрицательные последствия: 1) если человек в коме, об эвтаназии могут попросить его близкие. Где гарантия, что родственники поступают так действительно из благих намерений, а не из корыстных побуждений, особенно, если умирающий родственник состоятельный человек; 2) никто не отменял врачебной ошибки. Вдруг врач ошибочно поставил смертельный диагноз, а на самом деле человек болен совсем другим и может поправиться; 3) многие религии категорически против эвтаназии, аналогично, как и против самоубийства; 4) особенно преступна детская эвтаназия, так как на ранних стадиях развития ребёнка невозможно предугадать, будет ли ему мешать жить та или иная болезнь.

В России на данный момент эвтаназия запрещена. Уголовное право нашей страны рассматривает эвтаназию как убийство. В статье 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», говорится: «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента». [1]

Но в пункте 7 статьи 66 есть такой удивительный момент, который иначе как коллизией не назовёшь: «Реанимационные мероприятия не проводятся при состоянии клинической смерти (остановке жизненно важных функций организма человека (кровообращения и дыхания) потенциально обратимого характера на фоне отсутствия признаков смерти мозга) на фоне прогрессирования достоверно установленных неизлечимых заболеваний или неизлечимых последствий острой травмы, несовместимых с жизнью» (под юридическими коллизиями понимаются расхождения или противоречия между отдельными нормативно-правовыми актами, регулирующими одни и те же либо смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий.) [2, с.324] То есть, по желанию пациента эвтаназия запрещена, но если врач вынесет приговор, что в организме больного начались необратимые последствия, то человека могут отключить от аппаратов, искусственно поддерживающих его жизнь. Разве это не считается той же эвтаназией? Абсолютно беспрецедентное несоответствие двух статей одного и того же нормативно-правового акта.

Декларация конгрегации вероучения, принятая в 1980 году заявляет: «Совершенно необходимо объявить со всей решительностью, что ничто и никто не может разрешить убийство невинного человека, будь он эмбрионом или плодом, или ребенком, или взрослым, или пожилым, неизлечимо больным, или умирающим. Кроме того, никто не может требовать совершить такое убийство ни в отношении самого себя, ни в отношении кого-либо другого, находящегося под его

ответственностью, не может также согласиться на это ни прямым, ни косвенным образом».

«Декларация об эвтаназии», которая была утверждена 39-й Всемирной медицинской ассоциацией в Мадриде в октябре 1987 года устанавливает, что «эвтаназия как акт преднамеренного лишения жизни пациента, даже по просьбе самого пациента или на основании обращения с подобной просьбой его близких, неэтична». [3, с.46–52]

Как говорил Гиппократ: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла» [4, с.87–88] Врачи, принося данную клятву, должны помнить, что им завещал великий «отец медицины» и неукоснительно соблюдать его наставления.

Проблема эвтаназии актуальна и заставляет о ней говорить и по сей день. Сколько людей, столько и мнений. К эвтаназии все относятся по-разному, мнение общества колеблется от противников эвтаназии до её сторонников, единой точки зрения не существует.

Легализовав эвтаназию, мы можем столкнуться с глобальной проблемой. Экономика нашей страны нестабильна. И в условиях кризиса, эвтаназия может превратиться в оружие государства по избавлению от пенсионеров, инвалидов, а также людей больных трудноизлечимыми заболеваниями.

Существует и другой подход к проблеме эвтаназии. В последние годы широко применяются и распространяются случаи трансплантации органов. Орган человека, который, по медицинскому заключению, всё равно умрёт в течение короткого срока, мог бы спасти жизнь другого человека. А ведь многие заканчивают жизнь, так и не дождавшись спасения. В итоге, получается, мы теряем сразу две жизни.

Таким образом, можно сделать вывод: затрагиваемая проблема является очень сложной и судить о ней односторонне отрицательно или положительно нельзя. Жизнь может повернуться таким боком, что мнение поменяется в одну секунду. Начав писать данную работу, я был против эвтаназии, но уже в середине, а тем более в конце, я задумался...

Несмотря на сложность проблемы, необходимо найти золотую середину, которая бы удовлетворила как противников, так и сторонников эвтаназии.

Литература:

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»// Российская газета. 2011. № 263 (23.11.2011). [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Чепурнова, Н. М.; Серёгин А. В. Теория государства и права. Учебное пособие. — М.: 2008. С. 324.
3. Алиев, Т. Т. Эвтаназия в России: право человека на ее осуществление// Современное право. — М.: Новый Индекс, 2008. № 4. С. 46–52.
4. Гиппократ. Клятва Гиппократа. Избранные книги. — М., 1994. С. 87–88.

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Социально-правовые гарантии инвалидов в Российской Федерации

Ковалевская Евгения Сергеевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Бендюрина Светлана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург)

В данной статье рассматриваются вопросы совершенствования законодательной базы в отношении категории граждан, как «Люди-инвалиды». Предложены изменения в Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Ключевые слова: инвалид, инвалидность, права и обязанности людей с ограниченными возможностями, общество.

В современном мире мы сталкиваемся с огромным количеством людей. И все эти люди отличаются от нас по тем или иным критериям: по половому признаку, телосложению, темпераменту, культуре и многим другим признакам. Но есть еще один, немаловажный признак, который позволяет людям отличаться друг от друга — физический, а именно состояние или «особенность» здоровья.

Наиболее распространенной категорией людей, которые имеют «особенности» здоровья, являются «люди инвалиды».

В ст. 1 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» дается определение данному понятию. [1]

Инвалид — лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Инвалидность означает наблюдающиеся у человека функциональные расстройства физического, психического или умственного характера, в связи с которыми человек нуждается в специальных компенсационных мерах для того, чтобы иметь возможность жить полноценной жизнью наравне с другими гражданами.

При этом под ограничением жизнедеятельности в этом же законе понимается полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

В зависимости от степени расстройства функций организма лицам, признанным инвалидами, устанавливается

группа инвалидности, а лицам в возрасте до 18 лет устанавливается категория «ребенок-инвалид».

С каждым годом растет количество граждан, которые относятся к категории инвалидов и детей-инвалидов.

Данная проблема является на сегодняшний день актуальной, поскольку «инвалидность» является одним из наиболее первостепенных направлений развития социальной политики государства. Это связано с тем, что количество инвалидов с каждым годом увеличивается, а у государства появляются новые задачи по адаптации данной категории людей в различные сферы современного общества.

Социальная защита, социальная работа с инвалидами основывается на конституционно-правовых установках и гарантиях, провозглашенных в Конституции РФ. Особую значимость для осуществления социальной защиты и социальной работы с инвалидами имеет ст. 7 Конституции Российской Федерации (далее по тексту — Конституция РФ), в соответствии с которой Российская Федерация провозглашена социальным государством. [2]

В ст. 39 основного закона РФ говорится о том, что каждому гражданину «гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае его болезни, инвалидности...». Для осуществления своих функций в этой области государство создало систему социальной защиты населения, которая включает в себя выплату пенсий, компенсаций, оказание медицинских и других услуг и т. д.

Отношение к инвалидам всегда являлось показателем экономической и нравственной зрелости любого общества. Понятие «инвалид» в буквальном переводе означает «непригодный», «неполноценный». [3]

В период петровских реформ инвалидами называли военнослужащих, которые по причине заболевания, ранения или увечья не могли нести воинскую службу.

Лишь после Второй мировой войны происходит формирование понятия «инвалид», относящегося ко всем лицам, имеющим физические, психические или интеллектуальные ограничения жизнедеятельности.

Уже в древнейших славянских общинах постепенно складывались простейшие формы помощи, защиты и поддержки. Среди них особое место занимала круговая порука — «вервь». Она являлась системой взаимоподдержки общинников, предусматривающей заботу о слабых, менее защищенных, включая немощных стариков, увечных и т. д.

К наиболее распространенным проявлением общинно-родовой помощи можно отнести кроме всего и кормление за счет общины убогих и больных сородичей.

Инвалиды справедливо считаются одной и наиболее уязвимых групп граждан и нуждаются в особой правовой защите. В любом из правовых государств они получают целый ряд привилегий, консультаций и льгот самого различного характера. Россия тоже не исключение из данного правила. Людям с ограниченными возможностями в нашей стране предоставляется целый ряд особых условий. Какие преимущества дает оформление инвалидности?

С каждым годом человеку с инвалидностью все проще устраиваться на работу. Во многих предприятиях и коммерческих фирмах есть особые квотируемые рабочие места, которые создаются специально для таких сотрудников. Но, к сожалению, на практике не всегда работает данная система. Как правило, работодатель не готов принять на работу человека с «особенностями» здоровья, поскольку это может испортить имидж предприятия. Что является для общества большим отрицательным показателем в работе с «особенными людьми».

Литература:

1. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Российская газета. 1995. 2 декабря. № 234.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04 августа 2014, № 31, ст. 4398.
3. Методологические и организационные вопросы реабилитации инвалидов. М., 1973.

В русском языке есть пословица: «Встречают по одежке, а провожают по уму». Данную пословицу можно интерпретировать и к нашей проблеме: правовую норму (ее составляющую) воспринимают так, как она называется. На сегодняшний день правовая норма имеет название: Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Мы предлагаем внести изменения в название данной правовой нормы. По нашему мнению, новое название должно звучать так: Федеральный закон «О социальной защите людей с ограниченными возможностями в Российской Федерации». Данную потребность можно аргументировать тем, что современное общество неоднозначно воспринимает сегодня «людей с ограниченными возможностями». Изменив название правовой нормы, мы сможем начать изменять взгляды общества на социальные проблемы населения. Также мы предлагаем активизировать работу органов государственной власти в направлении отстаивания и защиты прав людей «Инвалидов». Это позволит обществу научиться полноправно и равноправно относиться к «особенным людям». Отношения общества не должно зависеть от материального блага, от финансового достатка, от социальных условий жизни особенных людей.

В статье 17 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», сказано, что жилые помещения могут предоставляться инвалидам лишь по договору социального найма, либо в собственность. Мы предлагаем изменить данную норму в пользу инвалидов, а именно предоставлять жилье исключительно на праве собственности, т. к. это будет являться гарантией социальной защиты гражданина, имеющего статус «Инвалид».

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Особенности государственной службы в таможенных органах

Заячникова Мария Сергеевна, студент;

Хвастовцев Владимир Владимирович, студент;

Научный руководитель: Кононенко Данил Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский государственный университет

Государственная служба (далее — Г. с.) — один из центральных институтов административного права; профессиональная деятельность по реализации полномочий государственных органов. Включает в себя: федеральную Г. с., находящуюся в ведении РФ; Г. с. субъектов РФ, находящуюся в их ведении [8]. В ст. 3 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» определяет ее как вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации. Среди разновидностей государственной службы служба в таможенных органах обладает определенными особенностями.

Этимология: слово «таможня» происходит от тюркского слова «тамга», то есть «клеймо». У кочевых народов Средней Азии его ставили на различное имущество чтобы обозначить свою собственность. Таможенные органы обеспечивают транспортировку различного товара через таможенную границу. Толковый словарь Ожегова определяет таможню как учреждение, занимающееся контролем провоза через границу грузов, багажа, почты и взиманием пошлин, сборов [9].

Из основных актов, регулирующих прохождение службы в таможенных органах, основными являются:

- 1) ФЗ о системе государственной службы.
- 2) ФЗ о государственной гражданской службе.

Помимо этого, существует Федеральный закон от 21 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах РФ» который полностью регулирует деятельность работников таможни. Но 3 августа 2018 года вышел еще один ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», он закрепил цели, руководство, правовое регулирование и действие актов законодательства РФ.

Важно понимать, что таможенные органы — это сложный механизм, совершенствующийся и претерпевающий перемены каждый день. Штат таможенных структур, формируется на основе конкурса с обязательным квалификационным экзаменом, после которого присваивается чин государственной гражданской службы.

Для допуска к экзамену необходима справка, подтверждающая должное состояние, достижение возраста не менее 18 лет, наличие гражданства РФ и хотя бы одно высшее образование по специальности «Юриспруденция» или же «Таможенное дело» [1, с. 6].

Служба в таможне проходит исключительно по срочному контракту (от 1 года до 10 лет). Перед вступлением на должность обязателен испытательный срок в размере 6 месяцев.

Стоит отметить, что сотрудники таможенных органов могут проходить два вида государственной службы (тот или иной): 1) государственную гражданскую службу и 2) иные виды службы (до 2016 — правоохранительная) (ст. 3 ФЗ о службе в таможенных органах). В силу этого механизм прохождения и правовой статус госслужащих различен.

Иной вид службы, чаще всего связан с силовым обеспечением деятельности таможенных органов. Такая служба обычно проходит в структурах, которые противодействуют контрабанде, занимаются таможенными расследованиями и проводят дознание. В силу этого госслужащим этих подразделений присваиваются специальные звания.

Законодательством предусмотрены всевозможные льготы, бесплатная медицинская помощь, многогранный опыт позволяющий развиваться в нескольких отраслях, например в экономической, психологической, при наличии образования по одной лишь специальности «Юриспруденция», что значительно расширяет кругозор и после выхода на пенсию есть возможность работы в коммерческих организациях, престижность, достойная заработная плата [1, с. 44].

Поскольку работа является психологически и физически сложной в таможенных службах создаются специальные условия труда:

1. Наличие специальных комнат отдыха
2. Комфортно оборудованные рабочие места
3. Возможность посещения курортов и санаториев, оплачиваемые отпуска
4. обязательное наличие штатного квалифицированного психолога.

Все обязанности таможенных органов закреплены в ФЗ «О таможенном регулировании РФ».

Таковыми являются:

- взимание таможенных пошлин и налогов
- проведение таможенного контроля
- пресечение административных правонарушений и преступлений при нарушении правил перевоза объектов на территорию и с территории РФ
- обеспечение соблюдения порядка перемещения товаров через таможенную границу
- обеспечение ведения четкой статистики взаимной торговли с Евразийским экономическим союзом (Россия сотрудничает со странами-участниками Евразийского экономического союза, в состав которого, помимо Российской Федерации, входят Белоруссия, Армения, Казахстан, и Киргизия. Главная цель Евразийского экономического союза — это развитие экономики в странах — участницах, стабильная торговая ситуация и улучшение международных отношений)

Однако, как и во многих видах государственной деятельности, есть ряд ограничений — таможенникам запрещено заниматься любой другой оплачиваемой деятельностью, кроме научной, творческой и преподавательской; совмещать службу в таможенных органах с депутатством и заниматься предпринимательской деятельностью [1, с. 7].

Одной из самых серьезных и трудноразрешимых проблем в таможенной системе является коррупция. Из-за того, что таможня осуществляет важную функцию — охрана государства, а таможенные сборы приносят большую прибыль, проблема коррупции становится еще более серьезной.

Наиболее развита она на среднем и низовом уровне. Это обуславливается тем, что нарушения в менее крупных размерах сложнее отследить и они подвергаются гораздо меньшему наказанию. Помимо этого, именно младшие сотрудники наиболее часто контактируют с людьми, которые являются потенциальными нарушителями. Также большую роль играет то, что младшие сотрудники получают гораздо меньшие зарплаты и соблазн нарушить закон за дополнительное денежное вознаграждение из-за этого становится выше. Для высших чинов участие в коррупционной деятельности гораздо сложнее. За ними ведется более тщательное наблюдение, по своей работе они напрямую не контактируют с лицами, перевозящими товары через границу, наказания для них более существенны, да и зарплаты у них гораздо выше, из-за чего

соблазн не столь велик, а свое рабочее место они ценят больше.

Сложность же искоренения этой проблемы во многом основывается на том, что взятки выгодны и для лица, дающего взятку, так как оно может обойти «неудобные» законы, и для должностного лица, которое эту взятку принимает, которое за счет этого обогащается.

Но для государства подобное крайне опасно. Во-первых, через границу могут быть перевезены опасные грузы, такие как оружие, взрывчатка, наркотики и другие, что ставит безопасность граждан и государства в целом под угрозу. Во-вторых, подрывается авторитет государства и власти. Люди, нарушившие закон, однажды теряют веру в закон и более склонны к последующим нарушениям, помимо этого, своим примером они могут склонить и других людей на подобное. В-третьих, из-за этого государственный бюджет несет значительные убытки, что ограничивает возможности государства по развитию.

Примером, подтверждающим существование этой проблемы, может послужить обыск главы ФТС в 2016 году Андрея Бельянинова, в результате которого были обнаружены большое количество денег и множество дорогостоящих картин [6, с. 1].

Поскольку таможенная служба тесно сотрудничает с другими государствами, 14 декабря 2018 года появились новости о создании общей таможни России и Белоруссии [7, с. 1], что повлечет собой не только улучшение политических связей, но и торгово-экономических. Предполагается, что у союзного государства будут совместные агропромышленной продукции. Данная ситуация может послужить толчком для еще более обширных торговых связей между другими государствами, что положительно скажется на внутриэкономической ситуации в стране.

В органах таможенной службы необходимо провести значительную реформу по всем пунктам вступления на должность, квалификационного экзамена и обязанностей, а также порядка и структуры работы. 25 января 2018 года вышло положение о ликвидации таможен, таким образом запущена реформа ФТС, предполагающая сокращение мест в федеральных округах. Для того чтобы избежать такой проблемы, стоит создавать единые таможни, не разделенные по конкретным округам, а смежные, тогда оставлять служащих без рабочих мест не будет надобности. Вступление на должность целесообразно сделать более доступным, давая рабочие места не только обучающимся по целевому направлению, как указано в правилах поступления в Российскую таможенную академию, но и студентам, окончившим вуз по другому направлению подготовки, к примеру «Юриспруденция». К квалификационному экзамену необходимо добавить ещё экзамен на профессиональную пригодность к данной профессии, которая будет показывать, стоит ли потенциальному работнику занимать данное место или нет.

Литература:

1. Федеральный закон О службе в таможенных органах Российской Федерации от 21.07.1997 № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся

- Россия / НПП «гарант-сервис-университет». URL: <http://base.garant.ru/11900786/> (Дата обращения: 26.12.2018).
2. Федеральный закон О таможенном регулировании в Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 311 — ФЗ (в ред. от 06 апреля 2015 г., с изменениями и дополнениями, вступ. в силу 18 мая 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.
 3. Сайт Федеральной таможенной службы: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru/index.php> (Дата обращения: 19.12.2018).
 4. Жабаева Э. Ж., Филиппова Е. О.: Коррупция в таможенных органах причины и возможные методы предупреждения // Концепт (научно-методический электронный журнал) [Электронный ресурс]. URL: <https://e-koncept.ru/2017/970671.htm> (дата обращения: 18.12.2018).
 5. Петелин Г., Евстифеев Д.: Таможня сдает добро // Газета.ру [Электронный ресурс]. 26.07.2016, 16:37. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2016/07/26/9712901.shtml?updated> (дата обращения: 18.12.2018).
 6. Лукьянова А.: Москва готова создать с Минском общую таможню // АЛТА.СОФТ [Электронный ресурс]. 17.12.2018. URL: https://www.alta.ru/ts_news/64845/ (Дата обращения: 26.12.2018).
 7. ФТС намерена ликвидировать почти четверть своих таможен // Konkurent.ru [Электронный ресурс]. 25.01.2018. URL: <http://konkurent.ru/article/17515> (Дата обращения: 26.12.2018).
 8. Белов В. А. Большой юридический словарь. — 2. изд., М., 2003. — 703 с.
 9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — 944 с.

Общая характеристика мер административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения

Сычева Валерия Александровна, студент магистратуры
Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова (г. Абакан)

Стандартные, на первый взгляд, административные наказания в сфере правонарушений в области дорожного движения обладают целым рядом особенностей, которые будут рассмотрены автором в данной статье.

Ключевые слова: административные правонарушения, административная ответственность, административные наказания, безопасность дорожного движения.

General characteristics of measures of administrative responsibility for offenses in the field of traffic

Standard, at first glance, administrative penalties in the field of offenses in the field of traffic have a number of features that will be considered by the author in this article.

Keywords: administrative offenses, administrative responsibility, administrative penalties, road safety.

Анализ положений, регламентирующих правила дорожного движения, содержащихся в статьях главы 12 КоАП РФ [1], приводит к выводу, что данные санкции содержат достаточно широкий спектр потенциальных административных наказаний.

Согласно действующему административному законодательству, за правонарушения в области дорожного движения предусмотрены такие виды наказания, как: предупреждение, административный штраф, лишение права управления транспортным средством, административный арест, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения.

Так, в соответствии с положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предупреждение как вид административного

наказания применяется за те административные правонарушения, которые совершены впервые и при этом отсутствует возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей.

Однако такие правонарушения, как «Управление транспортным средством при наличии неисправностей или условий, при которых эксплуатация транспортных средств запрещена», «Несоблюдение требований, предписанных «дорожными знаками» или «разметкой» проезжей части дороги», и некоторые другие статьи, почти всегда будут включать в себя также возможность возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью человека.

Таким образом, возникает такая ситуация, при которой санкции статьи предусматривают потенциал применения

такого вида наказания, как «предупреждение», но в реальности оно практически не может использоваться.

Особенностью штрафа как вида административного наказания за нарушения в области дорожного движения является то, что его невыполнимо применить к довольно широкому кругу лиц.

В данном случае говорится о лицах, не имеющих права управления транспортным средством или утративших его по основаниям, предусмотренным абзацем 2 и 3 части 1 ст. 28 Федерального закона № 196-ФЗ [2], а также лицах, использующих транспортное средство в связи с инвалидностью.

Данное положение подтверждено Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 года № 18 [3].

При всем этом положения некоторых статей КоАП РФ (таких как часть 4 ст. 12.2, части 3, 4, 5 и 6 ст. 12.5, часть 7 ст. 12.9, часть 3 ст. 12.10, часть 5 ст. 12.15, часть 3.1. ст. 12.16) предусматривают только лишь данный вид административного наказания как единственно возможный.

Что в свою очередь приводит к проблемам, в которых факт правонарушения обнаружен, лицо, его совершившее, установлено, но привлечь его к административной ответственности невозможно.

Речь идет об особенностях наказания за административные правонарушения, которые зафиксированы в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющие функции фото и киносъемки.

В указанном случае административный арест заменяется штрафом. «Еще одной особенностью административного ареста является запрет за его применение к очень большому кругу лиц, включая военнослужащих, лиц, имеющих специальные звания, сотрудников Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов

по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов» [4, с.103].

Это играет основную роль, так как именно за совершение правонарушений, предусмотренных главой 12 КоАП РФ, данные лица несут административную ответственность на общих основаниях.

Данный факт также может привести к ситуациям, когда присутствует факт правонарушения, установлено лицо, его совершившее, но привлечь его к административной ответственности возможным не представляется.

Примером здесь является санкция за правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ, которая гласит, что водитель, покинувший место дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, будет лишен права управления транспортным средством на срок от полутора до двух лет. Если оставление места происшествия будет совершено лицом, у которого нет права управления транспортным средством либо оно лишено данного права, то в статье предусмотрена альтернатива данному наказанию в виде административного ареста на срок до 15 суток.

Тем не менее, если водитель является лицом, которому невозможно применить административный арест и не имеет права на управление транспортным средством по ранее заявленным причинам, то привлечь его невозможно будет привлечь к административной ответственности.

Таким образом, на сегодняшний день, административные наказания за правонарушения, административная ответственность за которые предусмотрена главой 12 КоАП имеют ряд существенных особенностей, которые отличают их от наказаний, применяемых к другим видам правонарушений. А также имеют место быть ситуации, при которых нет возможности привлечения к административной ответственности некоторых категорий правонарушителей.

Литература:

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. ст. 1.
2. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 50. ст. 4873.
3. О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 // Российская газета. № 250. 08.11.2006.
4. Смоляков, А. И. Особенности применения административных наказаний за совершение правонарушений, ответственность за которые предусмотрена главой 12 КоАП РФ / А. И. Смоляков // Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. № 3. 2015. С. 102–105.

Проблемы фиксации административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения

Сычева Валерия Александровна, студент магистратуры
Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова (г. Абакан)

Анализ положений КоАП, регламентирующих производство по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, выявляемых с применением специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме, показывает, что в процессе рассмотрения подобного рода дел правоприменитель сталкивается с рядом неразрешимых проблем, что впоследствии позволяет правонарушителю уйти от ответственности.

Ключевые слова: административные правонарушения, безопасность дорожного движения, Госавтоинспекция, автоматическая фотофиксация.

Problems of fixing administrative offenses in the field of road safety

Analysis of the provisions of the administrative Code governing the proceedings on administrative offenses in the field of traffic, identified with the use of special technical means, working automatically, shows that in the process of consideration of such cases, the law enforcement officer is faced with a number of unsolvable problems, which subsequently allows the offender to evade responsibility.

Key words: Administrative offences, road safety, traffic police, automatic photographic images.

В ряде субъектов с развитой системой автоматической фотофиксации (Московская область, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край) правонарушения, связанные с небольшим превышением скорости, умышленно не фиксируются [2, с.269].

Данное обстоятельство объясняется отсутствием штатно-ресурсного обеспечения для обработки большого количества таких нарушений и несоизмеримостью суммы административного штрафа расходам на производство по таким делам. При изучении диссертантом правоприменительной практики органов внутренних дел в области дорожного движения установлено, что с момента введения в действие систем автоматизированного контроля соблюдения правил дорожного движения сотрудники Госавтоинспекции столкнулись с рядом проблем, связанных с привлечением к административной ответственности лиц, чьи правонарушения выявлены при помощи средств фото-, видеофиксации. Прежде всего, это касается привлечения к административной ответственности физических лиц, которые наделены особым административно-правовым статусом (судьи, прокуроры и следователи).

Первоначально, рассматривая материалы, полученные с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, невозможно установить особый правовой статус лиц, привлекаемых к административной ответственности, поскольку в подразделениях Госавтоинспекции не содержится соответствующей информации. В результате постановление по делу об административном правонарушении выносится в отношении всех без исключения, в том числе и указанных выше физических лиц. Применительно к данному случаю целесообразно сделать оговорку в КоАП РФ [1], что в случае получения информации о том, что субъектом правонарушения, выявленного при помощи средств

фото-, видеофиксации являются прокурор, судья, следователь, постановление по делу об административном правонарушении в отношении таких собственников транспортных средств не выносится, а материалы направляются по месту работы для проведения ведомственной проверки и принятия соответствующего решения.

Как вариант решения проблемы можно рассматривать и создание баз о соответствующих лицах в Госавтоинспекции либо возвращение к вопросу о внесении соответствующих изменений в законодательстве, предусматривающих привлечение названных участников дорожного движения к административной ответственности на общих основаниях. Дополнительно следует отметить, что существует проблема идентификации транспортных средств в целом. Статистика свидетельствует, что из общего количества зафиксированных нарушений в автоматическом режиме в 35% случаев транспортные средства остаются неидентифицированными [3].

К таким транспортным средствам относятся, прежде всего, мотоциклы, транспортные средства иностранных государств, Министерства обороны Российской Федерации и иных воинских формирований, автомобили с транзитными государственными регистрационными знаками и др. В 10% случаев идентификация транспортных средств не осуществляется по причине нанесения различных покрытий на государственные регистрационные знаки, использование сеток и шторок.

Это происходит, несмотря на то, что в настоящее время в КоАП РФ установлена серьезная административная ответственность в виде административного штрафа в размере пяти тысяч рублей или лишения права управления транспортными средствами на срок от одного до трех месяцев за управление транспортным средством с государственными регистрационными знаками, оборудованными с применением материалов, препятствующих

или затрудняющих их идентификацию (ч. 2 ст. 12.2 КоАП РФ).

Не во всех субъектах Российской Федерации имеется возможность привлечения к административной ответственности собственников транспортных средств, зарегистрированных за пределами региона — места фиксации правонарушения.

Это является основной причиной неидентификации соответствующих транспортных средств. Проблема объясняется отсутствием необходимого программного обеспечения, позволяющего обращаться не в местные базы данных зарегистрированного транспорта, а в федеральную информационную систему ГИБДД.

Что касается привлечения к административной ответственности юридических лиц, то и здесь имеются сложности с отдельными категориями транспортных средств, и в частности, наделенных правом включения проблескового маячка синего цвета — специального сигнала, позволяющего отступать от требований разделов 6, 8—18 ПДД (владельцами таких транспортных средств являются медицинские учреждения, правоохранительные органы, военные структуры и МЧС).

Это обусловлено тем, что на фотоматериале черного цвета, невозможно установить факт включения или наоборот — не применения специального сигнала. Перечисленные проблемы создают трудности при возбуждении дел в области дорожного движения и не способствуют реализации принципа неотвратимости наказания.

Необходимо подчеркнуть, что действующее административное законодательство (ч. 2 ст. 2.61 КоАП РФ) предусматривает возможность освобождения от административной ответственности собственника (владельца) транспортного средства, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном

правонарушении, вынесенное в соответствии с ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Согласно данным о правоприменительной практике подразделений Госавтоинспекции МВД России число жалоб собственников транспортных средств на вынесенные постановления незначительно.

В ряде регионов такие решения выносятся также в случае подтверждения данных о том, что в момент фиксации правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица, при этом не учитывается, что согласно п. 5 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ это является поводом к возбуждению нового дела об административном правонарушении.

И в случае подтверждения указанной информации выносится решение об отмене постановления и о прекращении производства по делу, так как имеются обстоятельства, предусмотренные ст. 24.5 КоАП РФ, а именно отсутствие состава административного правонарушения в действиях конкретного лица.

Здесь при осуществлении производства по делу стадия возбуждения дела в отношении лица, действительно управлявшего транспортным средством в момент совершения административного правонарушения, сливается с стадией пересмотра постановления по делу о другом правонарушении, субъектом которого является собственник (владелец) транспортного средства.

Однако после принятия такого решения дальнейший механизм действий должностных лиц Госавтоинспекции не определен законодательством.

Литература:

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. ст. 1.
2. Низаметдинов А. М., Клименко А. Б. О проблемах правоприменительной практики реализации привлечения к административной ответственности собственников (владельцев) транспортных средств // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. С. 267—270.
3. Госавтоинспекция // [Электронный ресурс] URL: <http://www.gibdd.ru/r/11/news/2095006/> (Дата обращения 11.11.2018)

Ряд проблем административной ответственности в сфере безопасности дорожного движения

Сычева Валерия Александровна, студент магистратуры
Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова (г. Абакан)

В данной статье речь идет о некоторых проблемах в вопросах реализации административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: административная ответственность, правонарушения, безопасность дорожного движения.

A number of issues of administrative responsibility in the field of road safety

This article deals with some problems in the implementation of administrative responsibility for offenses in the field of road safety.

Keywords: administrative responsibility, offenses, road safety.

К основным актам в сфере регулирования дорожного движения относятся: КоАП РФ [1], ФЗ «О безопасности дорожного движения» [2] и Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения» [3].

Административная ответственность является важным инструментом государственного управления, и почти невозможно выделить сферу, где бы она не применялась. Однако существует множество проблем, которые связаны с данной правовой категорией и требуют своего скорейшего разрешения.

Сегодня фактически единственным нормативно-правовым актом, содержание которого позволяет выделить классификационные признаки административной ответственности с целью отграничения этого вида юридической ответственности от других, является Кодекс РФ об административных правонарушениях.

При таком определении безопасности дорожного движения следует обратиться в КоАП РФ для выяснения круга норм, которыми предусмотрена административная ответственность за совершение правонарушений в указанной сфере. При совершении правонарушений в сфере безопасности дорожного движения существует потенциальная возможность ущерба общественно значимым интересам [4, с.59].

Сейчас в КоАП РФ есть общие нормы, которые охраняют общественные отношения безопасности движения от посягательств на железнодорожном, воздушном, водном, автомобильном и других видах транспорта.

С учетом вышесказанного считаем допустимым рассматривать административную ответственность за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения как механизм применения уполномоченными на то органами или должностными лицами на основаниях и в порядке, установленных нормами административного

законодательства, мер наказания, влекущих негативные последствия имущественного, морального, личностного или иного характера, к лицам, которые совершили на дорогах административные правонарушения, посягающие на состояние защищенности жизни, здоровья людей, в том числе, без транспортных средств, а также интересы лиц при перемещении людей и грузов механическими транспортными средствами. В связи с тем, что КоАП РФ не содержит определения административной ответственности главу 2 КоАП РФ «Административное правонарушение и административная ответственность» следует дополнить статьей 2.2.1 данного содержания.

Требует научного анализа и проблема административной ответственности за правонарушения в сфере безопасности дорожного движения.

Это обусловлено, в частности следующими обстоятельствами:

- не обращая внимания на систематические изменения, действующее законодательство по обеспечению безопасности дорожного движения, не всегда способно выполнять охранную функцию;
- недостаточное использование средств административной ответственности для обеспечения безопасности дорожного движения приводит в последнее время к росту количества административных проступков в этой сфере;
- крайне высокие показатели аварийности на автодорогах РФ.

Для преодоления указанных проблем необходимо разработать систему эффективных административно-правовых средств по противодействию правонарушениям в сфере безопасности дорожного движения.

Здесь необходим системный, концептуальный подход регламентации административной ответственности в указанной сфере.

Литература:

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. ст. 1.
2. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. 26.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. ст. 4873; Российская газета. № 97. 2016.
3. О правилах дорожного движения: Постановление Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 24.11.2018) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 47. ст. 4531.
4. Шурухнова Д. Н. Соотношение публичных и частных интересов при назначении административного наказания // административно-правовое регулирование правоохранительной деятельности: теория и практика. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. — 348 с.

Актуальные проблемы жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей

Шевченко Ольга Ивановна, кандидат педагогических наук, сотрудник;

Фатеев Сергей Сергеевич, сотрудник

Академия Федеральной службы охраны России (г. Орел)

В статье рассматривается право на жилищное обеспечение военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы. Авторы особое внимание уделяют вопросам компенсации расходов, связанных с оплатой найма жилых помещений. Поднимается вопрос накопительно-ипотечной системы. Статья представляет интерес для преподавателей, аспирантов, соискателей. Материалы могут быть использованы при проведении научно-правовых семинаров в военных вузах.

Ключевые слова: жилищное обеспечение, компенсация, накопительно-ипотечная система, военнослужащие.

В современном мире боевая готовность вооружённых сил любого государства зависит от социального уровня военнослужащих. Исходя из особенностей военной службы эффективность работы (деятельности) военнослужащих связана с реализацией вещественных и нравственных стимулов. Нередко это социальные гарантии, компенсирующие военнослужащим ограничение некоторых прав и свобод. Одно из направлений системы социальной защиты — это реализация социальных гарантий и прав относительно материального обеспечения. Право военнослужащих на государственное материальное обеспечение является составной частью их военно-служебного статуса, вытекает из условий военной службы и призвано удовлетворять их потребности на различные виды довольствия (обеспечения). Материальное обеспечение включает в себя: денежное довольствие, продовольственное, вещевое, жилищное.

В настоящее время существует проблема, связанная с социальным обеспечением военнослужащих. Наиболее остро стоит проблема обеспечения военнослужащих жилыми помещениями, так как затрагивает множество аспектов жизни современного общества. Жилищное обеспечение это комплекс организационно-правовых мероприятий по реализации прав граждан на жилище. Правовую основу жилищного обеспечения военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, составляют Конституция РФ (ст. 40), Жилищный кодекс РФ, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (ст. ст. 15, 15.1), Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (Закон о НИС), иные законодательные и подзаконные нормативные правовые акты, в том числе акты ведомств, в которых предусмотрена военная служба.

Исходя из анализа системы мотивации военнослужащих к службе, можно отметить, что наравне с денежным довольствием предоставление военнослужащим жилья является основным фактором для повышения интереса к военной службе, а также улучшения обстановки с кадрами в армии.

В качестве одного из важнейших социально-экономических прав право на жилище входит в состав конституционно-правового статуса гражданина, в том числе и военнослужащего. Этому праву военнослужащих соответствуют определенные обязанности государства,

муниципальных органов, связанные с предоставлением военнослужащим жилых помещений и использованием ими этими помещениями. Под жилищным обеспечением военнослужащих понимается комплекс организационно-правовых мероприятий (механизм) по реализации субъективных прав граждан на жилище [1].

Конституция РФ гласит, что право на жилище означает юридически гарантированную возможность каждого быть обеспеченным постоянным жилищем [5]. При этом бесплатное обеспечение жильем предоставляется только определенным категориям лиц. Военная служба в Российской Федерации является важной для общества, поэтому законодательно установлены гарантии предоставления жилья военнослужащим. Исследование и выявление проблем в процессе реализации очень значимо, так как имеет теоретическую и практическую ценность. Актуальность также обуславливается увольнением военнослужащих, в связи с организационно-штатными мероприятиями, которых согласно законодательству необходимо обеспечить жильем [6].

Историческая оценка льгот военнослужащих на жилье показала, что в различные исторические периоды юридическое регулирование обеспечения военнослужащих жильем различалось по объёму и содержанию, опиралось на политический или экономический режим страны в разные исторические моменты, принципы формирования войск и военной структуры государства [9].

Во времена Московской Руси и Российской империи жилье военнослужащим не выделялось, но устанавливалось в правах военнослужащих на материальное содержание. До Петра I вопросы материального обеспечения и регулирования положений о прохождении службы осуществлялось главой 7 «О службе всяких ратных людей Московского государства» Соборного Уложения 1649 г. При правлении Петра I сформировалась регулярная российская армия с кадровыми военными, которые постоянно несли службу, возник отдельный юридический институт «квартирного обеспечения (довольствия) войск» [12].

После Великой Октябрьской социалистической революции законы претерпели изменения, а границы их выполнения были определены задачей построения и укрепления государства нового строя [12].

Распад Советского Союза повлек за собой формирование РФ, а Конституция РФ 1993 г. установила

гарантированность своим гражданам права на жилище и поощрение со стороны органов государственной власти жилищного строительства [5].

Так, телеканал Звезда на своем сайте сообщает о повышении темпов обеспечения военнослужащих жильем. В 2015 году 4846 человек получило специализированные помещения, в 2016 году эта цифра выросла 15% до 5580. В начале 2017 года новым жильем обзавелись 3068 военнослужащих из Центрального военного округа (ЦВО).

Особую роль в последнее время играет служебный фонд и процессы его создания. Таким образом, 4555 квартир отнесли к специализированному жилью в промежутках с 2010 по 2017 год. В этот фонд внесли жилые помещения в новостройках и вторичное жилье [11].

По данным портала Рамблер/Финансы 975 квартир в ЦВО относятся к временному жилью, в которое активно заселяют военнослужащих. Также Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации рассматривает приказы о закреплении к маневренному жилому фонду еще 2730 квартир [10].

Вместе с тем, в 2015 году увеличен размер компенсации за поднаем жилья. Для расчета размера денежной компенсации, выплачиваемой офицерам и прапорщикам, используется алгоритм, применяемый для государственных гражданских служащих, назначенных в порядке ротации в федеральный орган исполнительной власти, расположенный в другой местности в пределах Российской Федерации. Согласно ему, размер компенсации рассчитывается исходя из предельной стоимости найма 1 кв. метра общей площади жилого помещения, ежегодно утверждаемой Минтрудом России [8]. Постановлением установлен норматив общей площади жилого помещения, принимаемый в расчете предельного размера денежной компенсации, в размере 18 кв. метров общей площади жилого помещения на одного человека [8].

Размер денежной компенсации различается в зависимости от состава и ведомственной принадлежности военнослужащих. Военнослужащим соответствующих ведомств, имеющим воинское звание офицера, прапорщика или мичмана, денежная компенсация ($ДК_{\max}$) выплачивается в размере фактических расходов, но не выше размеров, определяемых формулой $ДК_{\max} = Н \cdot ПСН$, где $Н$ — норматив общей площади жилого помещения, составляющий 24 кв. м. — для одиноко проживающего военнослужащего, 36 кв. м. — на семью из 2 человек, 43 кв. м. — на семью из 3 человек, 12 кв. м. — на каждого члена семьи при её численности 4 человека и более; ПСН — предельная стоимость найма (поднайма) 1 кв. м. общей площади жилого помещения, устанавливаемая ежегодно Министерством труда и социальной защиты РФ в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 27 октября 2012 г. № 1103.

С учетом реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2015 г. № 989 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909» компенсация расходов, связанных с оплатой найма жилых помещений, будет приближена к рыночной стоимости

аренды жилья и в среднем по Российской Федерации составит 17,6 тыс. рублей в месяц на одну семью, что позволит компенсировать военнослужащим в среднем более 90% фактических затрат на наем жилья.

Прежними показателями предельного размера денежной компенсации сохранились только для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту и имеющих воинские звания солдат, матросов, сержантов и старшин, денежная компенсация выплачивается в размере, не превышающем: в городах. Москве и Санкт-Петербурге — 15000 руб.; в других городах и районных центрах — 3600 руб.; в прочих населенных пунктах — 2700 руб. Указанные размеры денежной компенсации повышаются на 50% в случае, если совместно с военнослужащим проживают 3 и более членов семьи.

По мнению аналитиков положение в одной из областей социального обеспечения военнослужащих является основанием для негативных социальных явлений: военнослужащие, не получившие жилье, несут материальные издержки из-за недостаточного покрытия расходов за поднаем жилья, страдает демографическая ситуация среди офицеров, растет нагрузка на бюджет Министерства обороны РФ.

Существует несколько *форм обеспечения военнослужащих жильем*:

- 1) предоставление служебных жилых помещений;
- 2) предоставление жилых помещений в общежитиях;
- 3) предоставление жилых помещений, арендованных воинскими частями (организациями, органами военного управления);
- 4) наем (поднаем) военнослужащими жилых помещений с выплатой денежной компенсации;
- 5) использование накоплений лицами, участвующими в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих;
- 6) предоставление жилых помещений по договорам социального найма;
- 7) предоставление жилых помещений в собственность бесплатно;
- 8) предоставление единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения;
- 9) предоставление безвозмездной субсидии для приобретения жилого помещения, подтверждаемой выдачей государственного жилищного сертификата;
- 10) предоставление жилищной субсидии для приобретения или строительства жилья.

Таким образом, военнослужащий может получить бесплатное жилье взяв государственный жилищный сертификат либо использовав накопления в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих согласно ФЗ от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

Накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих — совокупность правовых, экономических и организационных отношений, направленных на реализацию прав военнослужащих на жилищное обеспечение [7]. Муниципальный жилищный сертификат — свидетельство которое удостоверяет льготу

гражданина на субсидию из средств федерального бюджета для улучшения жилищных условий. В настоящее время жилищные сертификаты не выдаются, вместо этого разово выдаются денежные средства для постройки или покупки нового жилья.

В результате замены льготы на выплату денежных средств новое регламентирование не предоставляет права выбирать форму обеспечения жильем, а также освобождает органы исполнительной власти субъектов РФ от обязанности предоставления жилья, которое предполагает выполнение условий в течение трех месяцев [13].

Регламентирование жилищного обеспечения законодательно не позволяет военнослужащим покупать квартиры, у которых жилищная площадь меньше определенной нормы. В случае если средств единой денежной выплаты недостаточно для приобретения жилья с площадью не менее установленной нормы, то военнослужащему необходимо доплачивать из личных средств.

Накопительно-ипотечная система начала действовать с 1 января 2005 г. Каждому военнослужащему, являющемуся участником этой программы, заводится именной накопительный счет. На этот счет каждые три месяца переводятся средства из федерального бюджета. Средства с данного счета можно потратить на приобретение жилья или для погашения ипотечного кредита. Срок после, которого военнослужащий может воспользоваться средствами с накопительного счета, составляет три года службы.

Вышеописанная система несет в себе группу изъянов, затрудняющих реализацию улучшения жилищных условий.

Е. А. Глуховой заметил, что система жилищного обеспечения военнослужащих является устаревшей и требует модернизации. Так, в п. 14 ст. 15 Федерального закона № 76-ФЗ от 27 мая 1998 г. «О статусе военнослужащих» содержится следующая норма: «Обеспечение жильем помещений военнослужащих — граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилых помещений, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов» [3].

Хотелось бы сказать, что в ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» отсутствует определенная норма, которая защищала бы право военнослужащих — участников накопительно-ипотечной системы на получение их средств при утрате их одной или несколькими управляющими компаниями.

На одном уровне с вышеперечисленной проблемой стоит перечень разрешенных активов инвестирования данных средств. В список разрешенных входят ценные бумаги РФ и её субъектов; облигации организаций, выпускающих ценные бумаги; акции российских и зарубежных

эмитентов; российские депозитарные расписки; ипотечные ценные бумаги, которые выпущены в соответствии с законодательством РФ; инвестиционные паи паевых инвестиционных фондов, в соответствии с законодательством РФ; денежные средства в рублях на счетах в кредитных организациях; депозиты в рублях в кредитных организациях; иностранную валюту на счетах в кредитных организациях; депозитные сертификаты; залоговые, залогодателями по которым являются участники накопительно-ипотечной системы.

Также проблему создает «замораживание» индексации накоплений.

По состоянию на 2016 год размер одного взноса в накопительно-ипотечной системе составляет 245 880 руб. и находится на уровне 2015 года, 2017 г. — 260 141 руб. В связи с «заморозкой» индексации взноса до 1 января 2017 года, был снижен максимальный размер кредита по программе военной ипотеки до 1900000 руб.

Прекращение индексации взносов может принести участникам накопительно-ипотечной системы неблагоприятные обстоятельства. Для тех, кто уже купил жилье по военной ипотеке, это может отразиться в нарушении графиков платежей по банковским кредитам. Эти графики рассчитываются из прогнозов поступлений средств на счет военнослужащего на весь срок ипотечного кредита с учетом индексации.

Данная цепочка событий влечет за собой нарушение графиков закрытия кредита и формирование у участников ипотечного кредитования долга. И если военнослужащий с выслугой 20 лет хотел уволиться со службы с погашенным кредитом, то у него может сложиться такая проблема, что остаток по кредиту придется погасить самостоятельно или остаться на военной службе, для того чтобы государство продолжило выплачивать средства по кредиту. По прогнозам, данная проблема станет актуальной примерно к началу 2020-х годов, к этому моменту придется закрытие первой волны ипотеки. Для еще не купивших жилье по программе жилищного обеспечения приостановка индексации выразится в начислении меньшего количества денежных средств ко времени, когда их можно будет использовать.

Размер материальной помощи государства военнослужащим не зависит от состава семьи. Неважен размер семьи, количество средств, начисляемых на накопительный счет, одинаково для всех военнослужащих [4].

Исходя из оценки жилищных норм, у государства сложилось такое направление, при котором оно не обеспечивает участников программы в натуральной форме, а начисляет средства для его покупки. Если взять во внимание аспекты реализации права военнослужащих на жилье, нельзя сказать, что правовые нормы жилищного законодательства, которые регулируют обеспечение жильем в денежном эквиваленте, на текущий момент полностью учитывают все потребности. Жилищное обеспечение этим способом является равнозначным способу получения жилья натуральной формой.

Разработанная государственными органами база правовых норм, а также система для удовлетворения прав военнослужащих на жилье выполняет свои задачи,

но требует дополнительных организационных и правовых мероприятий в совершенствовании законодательства [92]. Учет реальной стоимости жилья в отдельных регионах страны при начислении компенсаций за жилищный сертификат усовершенствует данный механизм.

Закрепление норм для защиты участников накопительно-ипотечной системы при утрате средств одной или несколькими управляющими компаниями, утрате в результате инвестирования, а также возобновление индексации взносов.

Литература:

1. Виноградов Н. А. Советское военно-административное право: Ч. 2. — Москва, 1951. — 144 с.
2. Воробьев Е. Г. О праве на государственное жилищное обеспечение в избранном месте жительства в связи с увольнением с военной службы // Право в Вооруженных Силах. — 2011. — № 5. — С. 43–54.
3. Глухов Е. А. Административно-правовые средства предупреждения коррупции в сфере жилищного обеспечения военнослужащих / Дисс... канд. юрид. наук. — Москва: ВУ, 2011.
4. Заикин А. В. Правовое регулирование ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих. Дисс... на соиск. уч. степени канд. юрид. наук. — Москва, 2007.
5. Конституция РФ (с поправками от 05 февраля 2014 г.) // СЗ РФ. — 2014. — № 15. — Ст. 1691.
6. Кудашкин А. В. Жилищная энциклопедия военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей // За права военнослужащих. — Москва, 2009.
7. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих: Федеральный закон от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. — 2004. — № 34. — Ст. 3532.
8. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. — 1998. — № 22. — Ст. 2331.
9. Пчелинцева Л. М. Право на жилище военнослужащих: теоретические аспекты и проблемы реализации: Дис... докт. юрид. наук. — Москва, 2004.
10. Рамблер. — Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/realty/37476757-tempy-obespecheniya-zhilem-voennosluzhaschih-tsvo-za-poslednie-gody-vyros-na-15-protentov/>.
11. Темпы обеспечения жильем военнослужащих ЦВО за последние годы вырос на 15 процентов. — Режим доступа: <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/70d185f900578aef7cdc9ca94ad1dea4805f6e5dc99bdf8ceddbbfе52bed2d92>. — Дата обращения 30.11.2018.
12. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. — Москва: Проспект, 2007.
13. Тишкин П. И. Реализация права военнослужащих на жилище // Вест. Томск. Гос. ун-та, № 339, 2010.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Обязанности продавца по договору розничной купли-продажи

Бельская Анжелика Андреевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Договор розничной купли-продажи представляет собой разновидность договора купли-продажи, в силу которого продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать товар покупателю, который будет его использовать для целей семейного, личного или иного использования, не связанного с осуществлением предпринимательской деятельности. Договор розничной купли-продажи является публичным договором и считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи покупателю кассового, товарного чека или других документов, но отсутствие этих документов не влечет применения последствий несоблюдения простой письменной формы.

Договор розничной купли-продажи является одним из основных видов гражданско-правовых обязательств по передаче имущества в собственность. Для правильной защиты своих прав покупателю необходимо знать обязанности продавца.

Продавцом по данному договору может выступать только гражданин-предприниматель, который занимается продажей товаров в розницу или коммерческая организация. К его основным обязанностям относятся:

1) Преддоговорные обязанности. Они заключаются в том, что продавец предоставляет покупателю необходимую и достоверную информацию о товаре, которая соответствует установленным законом, нормативно-правовыми актам или обычно предъявляемым в торговле требованиям к способам предоставления информации о товаре. Обязанность по предоставлению необходимой информации продавцом покупателю предусмотрена законом, и ее исполнение является безусловным независимо от факта последующего заключения договора [1. С. 22];

2) Статьей 9 Закона «О защите прав потребителей» предусматривается обязанность продавца (изготовителя, исполнителя) до заключения договора предоставить покупателю информацию о фирменном наименовании своей организации, о месте ее нахождения и режиме работы;

3) Передать покупателю в собственность товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с осуществлением предпринимательской деятельности. Товар должен передаваться покупателю со всеми необходимыми

документами и принадлежностями, в определенном месте, в согласованном количестве и ассортименте, соответствующей комплектности и качества, свободным от прав третьих лиц, в надлежащей упаковке. Если договором купли-продажи не определены требования к таре и упаковке, то товар должен быть упакован обычным для такого товара способом, а при отсутствии такового способом, обеспечивающим сохранность товаров такого рода при обычных условиях хранения и транспортирования [2. С. 233]. При этом продавец должен передать товар, пригодный для целей, для которых подобные товары обычно используются. Так же покупатель может сообщить продавцу во время заключения договора о своем желании использовать товар в определенных целях. В таком случае продавец обязан учитывать специальные требования к качеству товара и продать товар, который пригоден для данных целей. Соглашением сторон может быть предусмотрена обязанность продавца продать покупателю товар, соответствующий повышенным требованиям к качеству по сравнению с обычными требованиями, установленными в предусмотренном законом порядке;

4) Удовлетворить требования потребителя, предусмотренные статьей 18 Закона о защите прав потребителя в случае, если в течение гарантийного срока в товаре обнаруживаются недостатки;

5) Продавец может установить на товар гарантийный срок (если изготовителем он не установлен) и взять на себя дополнительное обязательство в отношении недостатков товара, обнаруженных по истечении гарантийного срока, который установлен изготовителем. В данном случае содержание дополнительного обязательства будет определяться соглашением между продавцом и покупателем;

6) Незамедлительно сообщить покупателю, который потребовал от продавца замены товара на аналогичный, о поступлении его товара;

7) Оплачивать покупателю пени за каждый день просрочки (в размере половины процента от суммы предварительной оплаты товара) в случае, если нарушен установленный договором срок передачи предварительно оплаченного товара и продавец не смог доказать, что нарушение сроков передачи предварительно оплаченного

товара произошло вследствие непреодолимой силы или по вине покупателя;

8) Продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель) обязан в отношении товаров длительного пользования в случае предъявления покупателем соответствующего требования в течение трех дней бесплатно предоставить ему в период ремонта аналогичный товар и доставить данный товар за свой счет. Данное требование не распространяется на товары длительного пользования, отмеченные в Постановлении Правительства РФ от 19.01.1998 № 55 (ред. от 30.05.2018) (например, к ним относятся: автомобиль, мебель, гражданское оружие и т.д.);

9) Проведение проверки качества и безопасности продаваемого товара. Проверка осуществляется в момент непосредственной передачи товара покупателю (если проверка предусматривается обязательными требованиями государственных стандартов, договором или законодательством);

10) Обменять по требованию покупателя качественный товар или вернуть покупателю его денежные средства, что для покупателя является гарантией правильного выбора товара.

Если продавец не выполняет свои обязанности, то он несет соответствующую обязательственную ответственность. Она может выражаться: в компенсации морального вреда, уплате неустойки и возмещении убытков (что в итоге не освобождает продавца от исполнения своего обязательства).

Из п. 4 обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг (утв. Президиумом ВС РФ 17.10.2018) следует, что при применении Закона о защите прав потребителей к спорам, возникающим из договора купли-продажи большого количества технически сложных товаров, относящихся согласно Общероссийскому классификатору продукции к вычислительной технике, необходимо определять цель их приобретения. ОЗПП, действующее в интересах А., обратилось в суд с иском к торговой организации о взыскании уплаченных за товар денежных средств, компенсации морального вреда и штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя. Иск мотивирован тем, что А. приобрел у ответчика планшетные компьютеры в количестве 10 штук. Далее истец обратился к ответчику с требованием о замене планшетов на аналогичный товар другого цвета, а после отказа обменять товар — с требованием о возврате денежных средств. Претензия истца о возврате уплаченных денежных средств оставлена продавцом без удовлетворения. Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал на том основании, что планшет является технически сложным товаром и не подлежит обмену или возврату. Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что планшет не входит в Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар, в связи с чем отказ продавца

не соответствует положениям ст. 25 Закона о защите прав потребителей. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ отменила апелляционное определение. Ссылаясь на то, что согласно п. 1 ст. 25 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе в течение 14 дней, не считая дня покупки, обменять непродовольственный товар надлежащего качества на аналогичный товар у продавца, у которого этот товар был приобретен, если указанный товар не подошел по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации. Обмен проводится, если товар не был в употреблении, сохранены его товарный вид, потребительские свойства, а также имеется товарный чек либо иной документ, подтверждающий оплату. Отсутствие чека не лишает его возможности ссылаться на свидетельские показания. Согласно п. 11 Постановления Правительства РФ от 19.01.1998 № 55 к товарам надлежащего качества, не подлежащим возврату или обмену на аналогичный товар относятся технически сложные товары бытового назначения, на которые установлены гарантийные сроки, в частности бытовая вычислительная и множительная техника. К технически сложному товару бытового назначения, не подлежащему возврату или обмену отнесена в том числе и вычислительная техника, на которую установлен гарантийный срок. В соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности ОК 034—2014, утвержденным приказом Росстандарта от 31.01.2014 г. № 14-ст, планшетные компьютеры относятся к классу продукции «Компьютеры портативные массой не более 10 кг, такие как ноутбуки, планшетные компьютеры, карманные компьютеры, в том числе совмещающие функции мобильного телефонного аппарата, электронные записные книжки и аналогичная компьютерная техника». Следовательно, планшетный компьютер является сложным товаром бытового назначения и относится к вычислительному оборудованию. Вывод суда апелляционной инстанции о том, что планшетный компьютер не включен в Перечень товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену, Судебная коллегия признала ошибочным. Разрешая спор, суды исходили из того, что правоотношения между А. и продавцом регулируются Законом о защите прав потребителей. В соответствии с абзацем третьим преамбулы этого закона потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Аналогичное разъяснение содержится в п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». При отнесении споров к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей необходимо определять не только субъектный состав участников договора, но и то, для каких нужд он был заключен. По данному делу установлено, что А. приобрел у ответчика одновременно 10 планшетных компьютеров, в связи с чем надлежало установить, приобретались ли они для личных нужд [4].

Представляется необходимым урегулировать данную ситуацию на законодательном уровне: закрепить цель приобретения технически сложных товаров, относящихся согласно общероссийскому классификатору продукции к вычислительной технике в ФЗ «О защите прав потребителей». Например, указать, что целью приобретения технически сложных товаров, относящихся, согласно общероссийскому классификатору продукции, к вычислительной технике, являются исключительно личные нужды, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. Необходимо это для того, чтобы избежать разночтений с позиции судов и облегчить покупателям защиту своих прав.

В настоящее время очень популярны «подарочные карты». Именно с их помощью магазины осуществляют продажу товаров. Предъявитель данной карты в течение срока ее действия имеет право на однократное заключение договора купли-продажи на сумму номинала карты. По истечении срока действия карта становится недействительной и уплаченные за нее денежные средства не возвращаются, что является нарушением продавцом своих обязанностей. Более того, в силу ст.

1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица, обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество. Сбережение имущества состоит в том, что лицо получило некую имущественную выгоду, но не понесло расходы, которые ему в обычных условиях пришлось бы понести для ее получения. В связи с этим по истечении срока действия «подарочных карт», при неиспользовании их держателем потенциальной возможности покупки товара, уплаченные за сертификат денежные средства являются неосновательным обогащением. Закон о защите прав потребителей не содержит нормы, которая регламентировала бы возврат подарочной карты. Представляется необходимым в целях защиты прав потребителей дополнить ст. 23.1 Закона о защите прав потребителей следующим пунктом: «при нарушении продавцом обязанности по передаче товара потребителю в установленный в подарочной карте срок, потребитель имеет право потребовать возврата суммы предварительной оплаты за подарочную карту».

Литература:

1. Ширвиндт А. М. Ограничение свободы договора в целях защиты прав потребителей в российском и европейском частном праве // Вестник гражданского права, Москва. 2016. № 1. С. 22.
2. Райлян А. А. Потребительское право России: Основные положения. — СПб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2012. — 453 с.
3. ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71981026/#ixzz5YihiDQK4>

Общие положения о гражданско-правовой ответственности

Седова Елена Александровна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В статье рассмотрены актуальные вопросы гражданско-правовой ответственности как института гражданского права, проведено исследование проблематики толкования ответственности в гражданском праве, раскрыты формы и виды гражданско-правовой ответственности, а также ее функции.

Ключевые слова и словосочетания: гражданское право, гражданско-правовая ответственность, понятие гражданско-правовой ответственности, формы гражданско-правовой, виды гражданско-правовой ответственности, функции гражданско-правовой ответственности.

Проблема ответственности в гражданском праве всегда являлась предметом многочисленных дискуссий. При этом в настоящее время больше всего внимания отводится отдельным аспектам защиты гражданских прав, но при этом без должного внимания остаются общие вопросы гражданско-правовой ответственности.

Такой подход в свою очередь может стать причиной принятия законодательными органами непоследовательных решений и формирования противоречивой судебной практики, если будут иметь место коллизии целей ответственности.

Одной из проблем ответственности в гражданском праве является отсутствие общего понятия категории

«юридическая ответственность», что влечет за собой отсутствие единства в понимании того, что следует понимать под гражданско-правовой ответственностью.

В. В. Витрянский высказал мнение о том, что различные подходы к определению понятия «ответственность» обусловлены тем, что «в гражданском праве многие понятия употребляются в самых различных целях, что предопределяет и смысл соответствующего понятия» [1, с. 612]. При этом законодатель в главе 25 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2], где закреплены общие положения об ответственности, не дает определения рассматриваемого понятия.

Стоит отметить, что гражданско-правовая ответственность является разновидностью юридической ответственности.

М. Е. Рощин выделяет следующие основные признаки юридической ответственности:

- 1) основанием ее применения является правонарушение;
- 2) она выступает в качестве одного из рычагов государственного принуждения;
- 3) представляет собой наложение на правонарушителя мер, которые носят для него отрицательный характер;
- 4) применяется только на основе нормативно-правовых актов [3, с. 27–28].

На основании изложенного М. Е. Рощин приходит к обоснованному выводу о том, что «юридическая ответственность представляет собой результат правонарушения, единство трех элементов: противоправности, общественного осуждения и применения санкции, обеспеченной государственным принуждением» [3, с. 28].

Наиболее известный подход предложил О. С. Иоффе, который рассматривал гражданско-правовую ответственность как вид санкции за совершенное правонарушение, влекущее последствия в виде лишения имущественного или личного характера [4, с. 194–207].

В. С. Белых указывал, что «гражданско-правовая ответственность есть санкция, заключающаяся в лишении правонарушителя определенного комплекса прав без получения им каких-либо выгод и компенсаций» [5, с. 37–43].

Таким образом, О. С. Иоффе и В. С. Белых рассматривали гражданско-правовую ответственность как способ экономического давления на правонарушителя.

Также стоит привести позицию Н. В. Александровой, которая выделяла такие признаки ответственности как:

- наличие, совершение какого-либо действия (акта, процедуры и т. д.);
- обязательный характер, т. е. наступление ответственности за противоправное действие;
- применение санкции [6, с. 28].

На основании представленных выше признаков Н. В. Александрова приводит следующее понятие гражданско-правовой ответственности: «действие, выражающееся в применении права потерпевшего на восстановление его нарушенных прав, которое носит обязательный имущественный характер» [6, с. 29].

По мнению М. Е. Рощина, «гражданско-правовая ответственность заключается в применении судом по инициативе потерпевшего (кредитора) к правонарушителю (должнику) таких гражданско-правовых санкций, которые влекут для него наступление неблагоприятных (отрицательных) имущественных последствий» [3, с. 29].

Особенность данного определения заключается в том, что М. Е. Рощин говорит о компенсационном характере гражданско-правовой ответственности: размер ответственности должен соответствовать причиненному ущербу. Также в данном определении подчеркивается частно-правовая природа гражданских правоотношений,

так как применение санкций является инициативой потерпевшей стороны [3, с. 28–29].

А. А. Ветрова рассматривает гражданско-правовую ответственность как разновидность юридической ответственности, которая выступает в качестве последствия причинения вреда, а также является формой государственного принуждения в виде санкций и последствий имущественного характера [7, с. 24].

Представленное определение А. А. Ветровой подчеркивает следующие особенности гражданско-правовой ответственности:

1) Имущественный характер гражданско-правовой ответственности, поскольку данный вид ответственности заключается в возмещении убытков, взыскании причиненного ущерба, уплате неустойки.

2) Особый субъектный состав — участники гражданско-правовых отношений. В сфере гражданского оборота невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей одним лицом всегда является нарушением прав другого лица. В связи с чем имущественная санкция, которая применяется за допущенное нарушение, направлена на восстановление или компенсацию нарушенного права потерпевшего.

3) Гражданско-правовая ответственность характеризуется тем, что объем возмещения должен соответствовать размеру причиненного ущерба [7, с. 23].

В качестве особенностей гражданско-правовой ответственности, которые признаются многими учеными, можно назвать:

- имущественный характер ответственности;
- гражданско-правовая ответственность устанавливается за неправомерные действия одного лица, нарушающие права и интересы другого лица;
- компенсационный характер ответственности [8, с. 223; 9, с. 432; 10, с. 171–172].

При этом В. В. Витрянский приводит еще одну особенность — это использование в отношении различных участников гражданско-правовых отношений равных по объему мер ответственности за одинаковые правонарушения» [1, с. 493].

О. С. Иоффе называет в качестве особенностей гражданско-правовой ответственности следующие аспекты:

- право нарушителя самостоятельно и добровольно устранить последствия совершенного им деяния, не дожидаясь санкций судебных или других государственных органов;
- возможность применения санкции непосредственно контрагентами, если таковые установлены в законе или закреплены в договоре, без непосредственного обращения в государственные органы [6, с. 197].

На наш взгляд, позиции В. В. Витрянского и О. С. Иоффе являются обоснованными, поскольку выделенные ими признаки также позволяют отграничить гражданско-правовую ответственность от других видов ответственности.

Исследуя и раскрывая понятие гражданско-правовой ответственности, невозможно не затронуть вопросы, касающиеся соотношения мер ответственности и мер защиты.

Меры ответственности рассматриваются в гражданском праве в соотношении с иными санкциями — мерами защиты. Однако некоторые исследователи полагают, что деление гражданско-правовых санкций на меры защиты и меры ответственности является условным.

По структуре нормы права, согласно которой меры защиты предусматриваются в диспозиции, а меры ответственности — в санкции, они применимы за виновное поведение гражданина.

Форма гражданско-правовой ответственности представляет собой внешнее выражение санкционных последствий, которые наступают для виновной и потерпевшей сторон.

И здесь гражданско-правовая ответственность может быть выражена:

1. В компенсационной форме, то есть в виде возмещения пострадавшему понесенного ущерба. К этой форме ответственности можно отнести непосредственно возмещение убытков в порядке ст. 15 ГК РФ, а также компенсацию морального вреда.

2. В штрафной форме, то есть направленной на наказание виновной стороны за допущенные отступления от условий договора или норм закона. Сюда можно отнести выплату неустойки (ст. 330 ГК РФ) или процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ), лишение задатка (ст. 381 ГК РФ) и др.

3. В форме запрета, то есть наложения ограничений на какое-либо действие или деятельность.

4. В виде принуждения к чему-либо. К примеру, понуждение в порядке ст. 445 ГК РФ к заключению договора.

При этом гражданско-правовая ответственность за совершенное нарушение может быть выражена и в нескольких формах. К примеру, за просрочку по оплате поставки с виновной стороны может быть взыскан как основной долг (компенсация), так и неустойка или проценты за пользование чужими финансами (штрафная форма).

С формами гражданско-правовой ответственности тесно связаны ее функции, то есть те роли, которые она призвана выполнять:

1. Защита и профилактика. Меры гражданской ответственности не только предусматривают защиту уже нарушенных интересов лиц, гарантируя возмещение понесенных убытков, но и предупреждают возможные нарушения самим фактом своего существования.

2. Компенсация — возмещение понесенного ущерба, а также недополученной прибыли.

3. Восстановительная функция, направленная на возобновление нарушенных прав, интересов и состояний в их прежнем виде, соответствующем нормам права и условиям договорных отношений.

Для более детального понимания сущности вопроса перечислим виды гражданско-правовой ответственности.

Виды гражданско-правовой ответственности можно разделить по различным критериям, но основные из них классифицируются следующим образом:

1) по основаниям возникновения:

- договорная ответственность,
- деликтная (внедоговорная) ответственность;

2) в обязательствах со множественностью лиц:

- долевая ответственность (каждый из должников несет ответственность перед кредитором только в той доле, которая падает на него в соответствии с законом),
- солидарная ответственность (право кредитора требовать погашения обязательства как в полной сумме, так и в ином размере по усмотрению самого кредитора от всех должников либо от любого из них),
- субсидиарная ответственность (за неисполнение обязательства основным должником по требованию кредитора отвечает дополнительный должник);

3) в зависимости от вины сторон:

- ответственность за свою вину,
- ответственность за действия третьих лиц (ответственность родителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми; наступление ответственности у работодателя за неправомерные действия, причиненные его работником),
- смешанная ответственность (ответственность за испорченный груз в результате просрочки в доставке груза перевозчиком и неуказания грузоотправителем особых свойств груза);

4) в случаях, специально предусмотренных законом:

- ответственность в порядке регресса (требования поставщика, оплатившего убытки и неустойку покупателю, к своему контрагенту, по вине которого поставка не была исполнена),
- ответственность, наступающая независимо от вины сторон (ответственность лица, владеющего источником повышенной опасности).

Весьма актуальным остается вопрос об основаниях ответственности.

Наступление гражданско-правовой ответственности предполагает факт совершения правонарушения.

Однако в случае отсутствия оснований для привлечения должника к ответственности, суды зачастую освобождают его от ответственности, а не снижают ее размер в силу положений об уменьшении неустойки. Практика сформирована до внесения изменений в ст. 333 ГК РФ в соответствии с Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ [11], однако актуальна и сейчас, поскольку с вступлением в силу данного Закона правовое регулирование ситуации на практике не изменилось.

Подводя итог, можно прийти к выводу о том, что гражданско-правовая ответственность относится к сложным и многогранным понятиям, поэтому единства в определении среди ученых-исследователей советского периода и современности не наблюдается. Также часто выводы относительно определения понятия «гражданско-правовая ответственность», которые предлагаются авторами, зависят от выбранного аспекта исследования.

Таким образом, мы считаем, что гражданско-правовая ответственность представляет собой юридическое понятие, подразумевающее наступление неблагоприятных последствий для лица, нарушившего требования

закона или взятые на себя обязательства. Особенность данного вида ответственности в первую очередь заключается в компенсации убытков и потерь пострадавшей стороне.

Литература:

1. Брагинский М. И. Договорное право. Книга первая: общие положения. — М.: Статут, 2011. — 847 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301 (ред. от 03.08.2018).
3. Рощин М. Е. К вопросу о понятии гражданско-правовой ответственности // Современная наука: теория и практика. — 2015. — № 1 (8). — С. 22–31.
4. Иоффе О. С. Избранные труды: в 4 т. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — Т. 1. — 574 с.
5. Бельх В. С. Понятие договорной ответственности по праву Англии и России // Юрист, 2013. — № 19. — С. 37–43.
6. Александрова Н. В. Гражданско-правовая ответственность: понятие и основания применения // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов: сборник статей. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. — С. 26–29.
7. Ветрова А. А. Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности // Философия права. — 2013. — № 3 (58). — С. 22–24.
8. Беляева О. А. Предпринимательское право: учебное пособие. — М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. — 352 с.
9. Садиков О. Н. Гражданское право: учебник: в 2-х т. — М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. — Т. 1. — 608 с.
10. Суханов Е. А. Гражданское право: в 2-х т. — М.: БЕК, 1993. — Т. 1. — 384 с.
11. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1412.

К вопросу о защите прав граждан как участников долевого строительства жилья

Эглит Алиса Анатольевна, магистрант

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина (г. Пушкин)

Долевое участие в строительстве жилья как способ улучшения жилищных условий — широко распространенная практика у граждан Российской Федерации. Потребность людей в жилых помещениях существовала всегда, однако, в настоящее время вопрос приобретения в собственность гражданами недвижимого имущества становится все более актуальным.

Данный вид строительства многоквартирных домов регулируется в основном Федеральным законом от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее Закон № 214-ФЗ), который неоднократно совершенствовался, отвечая современным реалиям.

Одной из главных проблем данной сферы является невозможность защитить права граждан при банкротстве застройщика.

Вступившим в силу в 2017 году Законом № 214-ФЗ установлены новые требования, предъявляемые к застройщику.

Одно из них — установление размера собственных средств в размере не менее чем десять процентов от планируемой стоимости строительства [1]. Разумеется, как и многие другие изменения законодательства в данной сфере, это нововведение направлено на защиту прав граждан-дольщиков.

Размер собственных средств застройщика определяется как разница между величиной принимаемых к расчету активов застройщика и величиной принимаемых к расчету обязательств застройщика.

Постановлением Правительства РФ от 11.06.2018 № 673 определены правила расчета собственных средств застройщика. Согласно правилам, что принимаемыми к расчету активами застройщика являются следующие виды активов:

а) затраты на приобретение земельных участков (прав на земельные участки) и иные фактические затраты застройщика, связанные со строительством (созданием) МКД и (или) иных объектов недвижимости;

б) дебиторская задолженность по налогам, сборам и иным обязательным платежам, уплачиваемым в соответствующий бюджет бюджетной системы РФ и государственные внебюджетные фонды;

в) имущество, принятое к бухгалтерскому учету в качестве основных средств или запасов, возникшее в результате понесенных затрат, указанных в пп. «а»;

г) дебиторская задолженность по авансам, уплаченным в составе затрат, указанных в пп. «а»;

д) дебиторская задолженность, возникающая вследствие заключаемых договоров, предусматривающих оплату расходов, в том числе расходов на рекламу, коммунальные услуги, услуги связи, затрат, связанных

с арендой нежилого помещения, в целях обеспечения деятельности застройщика;

е) дебиторская задолженность дольщиков по уплате цены ДДУ;

ж) предъявленные застройщику поставщиками (подрядчиками, исполнителями) суммы НДС, подлежащие вычету в будущих периодах;

з) денежные средства на счетах, открытых в уполномоченном банке, а также дебиторская задолженность по уплате процентов, начисленных на остаток на таких счетах.

Обязательства же, принимаемые к расчету, включают все обязательства застройщика, за исключением:

а) доходов будущих периодов, признанных застройщиком в связи с получением государственной помощи, а также в связи с безвозмездным получением имущества;

б) отложенных налоговых обязательств. [2]

Оценивая указанные изменения законодательства, можно сказать, что собственные средства застройщика все же являются способом оценки размера средств, которые инвестированы в строительство, а не возможным резервным фондом для защиты прав граждан при банкротстве застройщика — ситуации, с которой, к сожалению, часто сталкиваются дольщики. Нередки случаи, когда на момент признания застройщика банкротом его единственным активом, входящим в конкурсную массу, является недостроенный объект недвижимости. [3]

Согласно ст. 66.2 Гражданского кодекса РФ уставный капитал определяет минимальный размер имущества юридического лица, гарантирующего интересы его кредиторов [4]. То есть, застройщиком многоквартирного жилого дома вполне может быть ООО с уставным капиталом

всего в 10 тыс. руб. Очевидно, что такой размер уставного капитала не может обеспечивать защиту граждан в случае банкротства организаций в сфере строительства.

При этом наличие существенных негативных последствий, вызванных несостоятельностью застройщика, вызывает социальную напряженность значительной части населения.

Учитывая изложенное, представляется необходимым внести изменения в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ, определив, что размер уставного капитала застройщика должен быть полностью оплачен и составлять сумму, гораздо более значительную, чем в настоящее время.

Кроме того, необходимо указать, что весь уставный капитал застройщика должен быть оплачен деньгами. Так как на данный момент он может быть оплачен любым имуществом, которое подвержено амортизации, снижению цены и даже гибели (утрате). Соответственно, гарантировать интересы граждан такое имущество застройщика может весьма условно.

Принятие предложенных изменений законодательства будет иметь определенный положительный эффект в решении проблемы защиты прав граждан при банкротстве застройщика.

В заключение, следует отметить, что проблема приостановления строительства, вызванная банкротством организаций в сфере строительства, может быть преодолена. Это потребует определенных усилий, направленных как на совершенствование законодательства в указанной сфере, так и на адаптацию юридической техники и механизмов банкротства застройщиков к существующим сегодня условиям рынка.

Литература:

1. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Правительства РФ от 11.06.2018 № 673 «Об утверждении правил расчета собственных средств застройщика, имеющего право на привлечение денежных средств граждан и юридических лиц для строительства (создания) многоквартирных домов на основании договора участия в долевом строительстве в соответствии с Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс».
3. Егоров А. В. Банкротство организаций-застройщиков // Вестник ВАС РФ. — 2007. — № 4. — С. 3–5.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

К вопросу о совершенствовании семейного законодательства Российской Федерации путем включения понятий «недостойное поведение» и «непродолжительность брака» в Семейный кодекс РФ и иные нормативные правовые акты

Каратеев Сергей Александрович, курсант
Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)

В связи с увеличением количества бракоразводных процессов, а именно разводом заканчивается больше половины браков в России (в 2017 году было зарегистрировано около 1 млн браков, тогда как распалось более 600 тыс. семей) [5], вопросы по решению правовых недостатков и опущений в семейном законодательстве становятся всё более и более актуальными.

В семейном законодательстве Российской Федерации отсутствует ряд понятийных и разъяснительных норм, из-за чего происходит неправильная трактовка судьями ряда законов в области алиментных обязательств. Ошибки при принятии решений по семейным делам могут совершать и судьи военных судов, если они дислоцируются за пределами Российской Федерации [2], поэтому разъяснения двух понятий необходимы и для их правомерной деятельности.

В виду данных правовых недочетов законодательным органам Российской Федерации в установленном порядке стоит внести изменения в Семейный кодекс Российской Федерации, а именно включить в ст. 92 СК РФ примечание и раскрыть в нём два понятия — «недостойное поведение» и «непродолжительность брака». Аналогичным способом, Верховный суд Российской Федерации должен включить разъяснительные определения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. N 56 г. Москва «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» в раздел «Общие положения».

В соответствии со ст. 92 Семейного Кодекса Российской Федерации суд может освободить супруга от обязанности содержать другого нетрудоспособного нуждающегося в помощи супруга или ограничить эту обязанность определенным сроком как в период брака, так и после его расторжения:

1. в случае, если нетрудоспособность нуждающегося в помощи супруга наступила в результате злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или в результате совершения им умышленного преступления;

2. в случае непродолжительности пребывания супругов в браке;

3. в случае недостойного поведения в семье супруга, требующего выплаты алиментов [1].

Касаемо части первой ст. 92 СК РФ, то разъяснений данной нормы для её применения в судебных рассмотрениях не требуется, чего не скажешь про остальные две части.

Одним из оснований для отказа судом во взыскании алиментных выплат в соответствии с семейным законодательством является непродолжительность пребывания супругов в законном браке. Выбор правильного, с моральной и законной точек зрения, решения, принимаемого судом единолично или коллегиально, зависит от сроков существования этого брака. Само же понятие непродолжительности брака не определено ни одним нормативным правовым актом Российской Федерации. Решение вопроса о том, был ли брак непродолжительным, осуществляется судом в зависимости от конкретного дела, которое находится у него в производстве, и различных юридических фактов. Судебная практика в Российской Федерации сложилась так, что брак может быть признан непродолжительным, если он просуществовал менее 1 года. В таких случаях чаще всего имеются основания для отказа судом во взыскании алиментов. Брак, продолжавшийся от 1 года до 5 лет [4], опять же на основании сложившейся в РФ практики, может быть признан непродолжительным с учетом, как я уже указал выше, различных фактов. Например, немаловажными моментами при рассмотрении дела судом служат причины прекращения брака и супругов возраст. При этом суд может взыскать с алиментодателя алименты на срок, соизмеримый со сроком существования законного брака. Прекращение или ограничение алиментной обязанности в случае непродолжительности брака в первую очередь связано с тем, что основанием алиментной обязанности бывших супругов является та семейная духовная связь, которая создалась между ними в течение брака. Но случае же непродолжительного брака эта связь не успела появиться и отсюда следует, что оснований для возложения на одного

из супругов обязанности содержать другого супруга в течение определенного судом времени нет.

Еще одно из юридических опущений в семейном праве — это недостойное поведение супруга. Факт того, что супруг, являющийся получателем алиментных выплат, в период брака вёл себя недостойно, служит одним из оснований для отказа во взыскании алиментов вне зависимости от того, имело оно место до заключения брака, в течение брака или же всё-таки уже после его действительного расторжения. Однако, если случаи недостойного поведения одного из супругов имели место быть ещё до заключения брака, а второй супруг знал об этом при узаконивании отношений, он не вправе ссылаться на это обстоятельство при предъявлении к нему иска о взыскании алиментов [3]. Опять же, как и в случае с непродолжительностью брака, ни один закон РФ не дает определение недостойного поведения супруга. Вопрос о том, является ли поведение супруга недостойным нравственности общества, решается судом субъективно, с учетом конкретных ситуаций дела на основании общепризнанных моральных и этических норм, царящих в окружающем социуме. Никто и не спорит, что недостойным поведением лица является совершение уголовных преступлений, а в некоторых случаях также иных правонарушений, предусмотренных другими отраслями права, например, кодексом об административных правонарушениях — употребление наркотиков в общественных местах, которое в свою очередь не является преступным деянием, но, однако, имеет в себе аморальное и безнравственное содержание. Недостойным также может быть признано и поведение, не запрещенное

законом, но противоречащее моральным нормам, установленным в обществе. На практике чаще всего к таким случаям относят супружеские измены, грубость в период брака, словесные оскорбления, мелкие насильственные действия по отношению к другому супругу и детям и т. п. При наличии указанных обстоятельств суд при рассмотрении дела в своём производстве может освободить супруга от уплаты алиментов. Потому большую роль играет установление подобных оснований при рассмотрении каждого конкретного дела. Ведь все указанные основания носят оценочный характер. Что для одного судьи при рассмотрении дела по существу — грубость и насилие, для другого, при апелляции или кассации — в порядке вещей, без которых невозможен брак. Поэтому суд должен чётко оценить наличие подобных обстоятельств и в зависимости от этого, удовлетворить требования либо освободить супруга от обязанности содержать супруга, признанного в соответствии с российским законодательством нетрудоспособным.

Таким образом, законодателю необходимо включить в Семейный кодекс Российской Федерации такие понятия, как «недостойное поведение» и «непродолжительность брака», а для последнего закрепить и сроки, для установления объективности при разрешении судами общей юрисдикции дел по алиментным обязательствам между супругами. Ведь у судей первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций нравственные жизненные принципы и моральные взгляды на супружеские взаимоотношения могут различаться, что может привести к противоречиям и коллизиям трактовки норм семейного права.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018).
2. Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О военных судах Российской Федерации».
3. Алиментные обязательства супругов и других членов семьи // <https://moluch.ru>. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/37/54/> (дата обращения: 4.12.2018).
4. Недостойное поведение супруга // <http://jealousy-relationships.ru>. URL: <http://jealousy-relationships.ru/polezno/pedostoynoe-povedenie-supruga/> (дата обращения: 4.12.2018).
5. Россияне бросают семьи // <https://www.gazeta.ru>. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/08/10/10826804.shtml> (дата обращения: 4.12.2018).

Суррогатное материнство как биоэтическая проблема и его правовое регулирование

Столярова Елизавета Григорьевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в г. Санкт-Петербурге

Введение

Данная работа в первом аспекте будет опираться на различные статьи, написанные на тему биоэтики суррогатного материнства. Второй пункт будет основываться на статьях, посвященных регулированию суррогатного материнства, на Семейном и Гражданском

кодексах РФ, а также на Постановление от 16 мая 2017 года № 16 Пленума Верховного суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». Мнение ЕСПЧ по данному вопросу я рассмотрю на примере дел «Маннесон (Mennesson) против Франции»

и «Лабассе (Labassee) против Франции», которые были рассмотрены в 2014 году.

К сожалению, качественной литературы по данному вопросу, особенно анализирующей ситуацию в России, довольно мало. Кроме того, в отношении суррогатного материнства не так давно, а именно в 2017 году была изменена практика с помощью Постановления Верховного суда РФ. Поэтому рассмотрение данного вопроса будет опираться не столько на мнение и анализ уважаемых юристов, а на моё собственное.

Не очень понятно, почему так мало литературы по данному вопросу, ведь он очень важен, особенно сегодня — в 21 веке. Ведь по медицинской статистике около 20% людей не способны иметь собственных детей, а вопрос усложняется ещё тем, как важны сегодня права ребёнка, и в данном вопросе при спорах между суррогатной матерью и биологическими родителями важно понимать, с кем из родителей ребёнок более социально обеспечен, а значит, каждое дело требует индивидуального подхода. Одной из проблем суррогатного материнства является его международное регулирование. Во многих странах суррогатное материнство запрещено, и тогда суррогатная мать привлекается из другой страны, а это усложняет для ребёнка получение гражданства.

Структура данной курсовой работы построена по мере решения задач, обозначенных в начале данной главы. То есть, сначала я рассмотрю проблему суррогатного материнства — как биоэтической проблемы. Во второй главе обозначу правовое регулирование данного вопроса в России и недавнее изменение судебной практики, и, соответственно, дело, из-за которого судебная практика в России по данному вопросу изменилась. В третьей главе я дам краткий анализ дел «Манессон против Франции» и «Лабассе против Франции», которые рассматривались Европейским Судом по Правам Человека. И, наконец, в заключении раскрою вывод и дам краткую характеристику тенденциям развития суррогатного материнства.

Суррогатное материнство как биоэтическая проблема

Что такое суррогатное материнство

Суррогатное материнство является одним из вариантов вспомогательной репродуктивной технологии, в которой принимают участие в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» либо 3 человека: генетическая мать, суррогатная мать и генетический отец, либо 2 человека: генетическая мать, которая по медицинским показаниям не может выносить или родить ребёнка, и суррогатная мать [3, ст. 55].

В российской традиции используется термин «суррогатная мать» или «суррогатное материнство», однако это отличается от терминологии, принятой во Всемирной Организации Здравоохранения. Вместо термина «суррогатная мать» там принято использовать термин «gestational carrier»¹, что, на мой взгляд, более верно, ведь по сути суррогатная мать матерью не является.

Кроме того, мне кажется, что термин, используемый в России, только обостряет споры вокруг этой темы, так как к институту материнства в России довольно трепетное отношение.

Биоэтика суррогатного материнства

Наиболее яркой русскоязычной статьёй, посвящённой биоэтике суррогатного материнства, можно назвать статью «Оценка суррогатного материнства с позиций права и биоэтики, написанную А. А. Понкиной и И. В. Понкиным. Судя по тону статьи, её авторы относятся к суррогатному материнству довольно отрицательно, поэтому там есть несколько аргументов, указывающих на проблемы суррогатного материнства. В подтверждение данной позиции они приводят восемь пунктов. Во-первых, суррогатное материнство не допустимо, особенно на коммерческой основе, так как оно нарушает репродуктивные права женщин, которых используют в качестве инкубатора, унижая её значение как матери. В поддержку этого утверждения авторы приводят 3 и 14 статьи Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, некоторые из статей в Декларации прав человека от 10.12.1948, а также Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18.12.1979. Во-вторых, основой суррогатного материнства можно назвать то, что ребёнок позиционируется, как объект правоотношений или сделки, которому становятся присущи некоторые товарные характеристики, в то время как ребёнок должен восприниматься как личность. Тут приводится дело N 487 N. W.2d 484 «Доу против Генерального прокурора штата Мичиган» Апелляционного суда Мичиган в 1992 году, когда несколько человек подали в суд, пытаясь оспорить законодательство о запрете суррогатного материнства, но им отказали, и одной из причин стала присвоение ребёнку товарных характеристик. Следующим пунктом авторы указывают на то, что суррогатное материнство сродни проституции и, соответственно, является одним из вариантов сексуальной эксплуатации женщин. Кроме того, авторы уверены, что суррогатное материнство способно разрушить личную и семейную идентификацию ребёнка, что таким образом у ребёнка не появляется настоящей духовной связи со своей генетической матерью. Они ссылаются на некие научные исследования, однако не приводят подробностей. В-пятых, авторы подчёркивают, что суррогатное материнство отрицательно влияет на нравственные основы института семьи, а соответственно и на основы самого общества. Также И. В. Понкин и А. А. Понкина в доказательство приводят довольно грустную ситуацию, при которой суррогатная мать рождает больного ребёнка, и в таком случае генетические родители от него могут отказаться, что является безусловным нарушением прав этого самого ребёнка. В-седьмых, коммерческое основание института суррогатного материнства даёт возможность трактовать его, как торговлю людьми, что без сомнения аморально и антигуманно и противоречит всему направлению развития прав человека и гуманистической мысли последнего столетия. Наконец, авторы указывают на противоречия правовых определений слова

¹ Гестационный курьер

и общепринятых, а именно на то, что суррогатное материнство не является методом лечения от бесплодия.

На мой взгляд, многие эти аргументы довольно двоякие, и их оценка связана с личными политическими взглядами человека. Первый аргумент можно легко опровергнуть правом каждого человека распоряжаться своим телом в соответствии со своими желаниями. Второй пункт размышлений авторов можно оспорить тем, что лишь ребёнок имеет права личности, в то время как эмбрион таких прав не имеет, а, по сути, весь процесс суррогатного материнства связан именно с эмбрионами. Проведение параллелей авторами между суррогатным материнством и проституцией перекликается с первым пунктом, так как каждый может распоряжаться своим телом свободно (мы говорим про добровольную проституцию и суррогатное материнство). Четвёртый пункт довольно странный, так как нет ссылки на какие-то конкретные научные исследования, то его даже опровергать не имеет смысла. Думаю, что в пятом пункте будут сильнее всего проявляться оценка от этого аргумента в зависимости от личных политических предпочтений. Если, скажем, вы относитесь к консерваторам, то для вас семья — одна из высших ценностей, также нравственные традиции и духовность, которая основывается на опыте предыдущих поколений, невероятно важны. И тогда суррогатное материнство, безусловно, не вписывается в данную картину мира и оценивается отрицательно. Однако если вы, например, причисляете себя к либертарианцам, то права личности как отдельного человека, для вас важнее всего, а семья может, в соответствии с вашими взглядами принимать любую форму. Таким образом, суррогатное материнство просто один из способов зачатия ребёнка. Далее надо рассмотреть ситуацию, которые А. А. Понкина и И. В. Понкин приводят в качестве примера. К сожалению, такое иногда случается, однако, думаю, проблема не в принципе в неэтичности суррогатного материнства, а в недостаточном правовом регулировании данного вопроса. Седьмой пункт, как мне кажется, довольно сильно перекликается с пятым пунктом и зависит от личных взглядов человека.

Как можно заметить, существует множество аргументов «за» и «против» суррогатного материнства, и трактовка многих из них зависит от личных политических мировоззрений человека. Кроме того, при хорошо проработанном законодательстве в отношении суррогатного материнства многие проблемы решаются сами собой.

Правовое регулирование суррогатного материнства в России

Гражданский кодекс РФ и Семейный кодекс РФ о суррогатном материнстве

Сегодня в России снижается количество численности населения, что происходит из-за большого количества бесплодных браков. Так сложилось, что принято считать основной функцией семьи — репродуктивную функцию, так что в плане Правительства Российской Федерации указана задача улучшения репродуктивного здоровья у граждан, в том числе с помощью вспомогательных репродуктивных функций. Вспомогательные репродуктивные

функции могут помочь как обществу в России, так и каждому отдельно взятому человеку. Как говорится в статье «Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России» О. М. Толстиковой, в основном существует три проблемы установления правоотношений: 1. Между медицинским учреждением и биологическими (генетическими) родителями. 2. Между медицинским учреждением и суррогатной матерью. 3. Между суррогатной матерью и биологическими (генетическими) родителями. При других вариантах вспомогательных репродуктивных технологий заключается обычный гражданско-правовой договор, который можно охарактеризовать как возмездный и консенсуальный. Однако в случае суррогатного материнства всё гораздо сложнее. Нет однозначной позиции о характере договора о суррогатном материнстве в соответствующей литературе, однако можно выделить две точки зрения: одни считают такой договор семейно-правовым, другие же считают такой договор — договором об оказании услуг. Предметом такого договора является услуга по вынашиванию и рождению ребёнка, а не сам ребёнок. В законодательствах разных стран различное отношение к суррогатному материнству, на что обращалось внимание и в предыдущей статье. Теперь надо прояснить подробности договора о суррогатном материнстве, биологические родители должны оплатить услугу — и это самое главное. Однако такие договоры бывают на безвозмездной основе, если суррогатной матерью становится родственница, в таком случае ей компенсируются расходы. Очень важным моментом для понимания природы этих правоотношений выступает статья 782 Гражданского Кодекса Российской Федерации, где говорится про односторонний отказ. И тут встаёт вопрос: возможен ли такой отказ в принципе при оказании услуги суррогатного материнства? Также в соответствии с пунктом 4 статьи 51 Семейного Кодекса биологические родители записываются родителями только при согласии суррогатной матери, из-за этого биологические родители не имеют сто-процентной гарантии.

Судебная практика

По вопросу, который регулирует 4 пункт 51 статьи Семейного кодекса Российской Федерации, не так давно поменялась судебная практика, которая регулируется на Постановлением от 16 мая 2017 года № 16 Пленума Верховного суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». До данного Постановления Верховного Суда РФ судебная практика по вопросам установления родителей при использовании помощи суррогатной матери была довольно однозначной. То есть, согласно Семейному кодексу РФ суррогатная мать после рождения ребёнка могла отказать биологическим родителям забрать ребёнка и быть записанными в его свидетельстве о рождении. Однако после дела Фроловых [12], которое вела К. Л. Иванова. Суд принял беспрецедентное решение о передаче ребёнка биологическим родителям при этом в двух инстанциях. Мне кажется, что на принятие данного решения повлияли современные мировые тенденции. В подобных делах в мировой практики

принято прежде всего руководствоваться интересами ребёнка. Таким образом, чаще выбираются, на мой взгляд, всё же биологические родители. Несмотря на спорное утверждение в статье А. А. Понкиной и И. В. Понкина о неразрывной связи между ребёнком и выносившей его матерью, которое нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть. Такие факторы на социально-экономическое состояние семьи, в которой будет находиться ребёнок, среда, где он будет воспитываться, и образование его родителей довольно объективны. Следовательно, суд совершенно справедливо обратил внимание на благосостояние семьи Фроловых и на благосостояние суррогатной матери, и вынес решение в пользу истца. Суд поставил превыше всего интересы ребёнка, и поэтому в одном из пунктов Постановления Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 года есть утверждение, что каждое подобное дело должно рассматриваться с пристальным вниманием, выяснять интересы ребёнка и только тогда выносить решение.

Однако с правовой точки зрения, я думаю, что самым важным пунктом является абзац в пункте 31 «Вместе с тем судам следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребёнка и передаче им ребёнка на воспитании» [7]. По сути, это постановление опровергает 4 пункт 31 статьи Семейного кодекса РФ и вводит новый принцип работы судов на территории РФ в отношении института суррогатного материнства.

Конституционный суд о суррогатном материнстве

Кроме того, на мой взгляд, стоит написать здесь об Определении Конституционного суда Российской Федерации от 15 мая 2012 года N 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»». Тогда суд постановил, что претензия данных граждан безосновательна, но для меня тут примечательно Особое мнение Конституционного судьи Российской Федерации С. Д. Князева. Он не согласен с данным документом и считает, что факт вынашивания и рождения не даёт суррогатной матери неограниченной свободы в принятии данного решения, и поэтому очень важно обезопасить генетических родителей от подобных случаев, ведь согласно Конституции Российской Федерации защита отцовства, материнства и детства увязывается с приоритетными интересами семьи. Также он указывает в данном случае на защиту прав и интересов ребёнка, ведь чаще генетические родители могут ребёнку больше, чем суррогатное материнство. И особое внимание С. Д. Князев указывает «как бы цинично это не выглядело» [8] на защиту прав генетических отцов. По его мнению, конкуренция между биологической и суррогатной матерью может быть понятна, однако лишение родительских прав генетического отца исключительно

по волеизъявлению суррогатной матери поднимает множество вопросов.

Как видно, судебная практика в Российской Федерации по данному вопросу поменялась совсем недавно, а юридическая литература по этому вопросу, к сожалению, не является столь актуальной.

Маннесон и Лабассе против Франции

Суть дела

Данные дела были рассмотрены в Европейском Суде по Правам Человека были рассмотрены в 2014 году. Обе пары выступали против Франции из-за отказа Францией признавать их детей, которые появились от суррогатной матери в США, гражданами Франции. По законодательству Франции суррогатное материнство запрещено, и в случае, если у Франции возникают сомнения в способе появления ребёнка, то она может отказать.

Примечательны эти дела тем, что обе пары не пытались оспорить статью 8 Конвенции о вмешательстве Францией в «семейную жизнь» или «личную жизнь».

Заявителями в первом деле были супруги Маннесон, которые являются гражданами Франции, и близнецы Маннесон, которые граждане США. Во втором деле заявителями были супруги Лабассе, которые так же, как и в предыдущем деле граждане Франции, и девочка Лабассе, у которой было гражданство США.

Из-за бесплодия обе пары обратились к суррогатным техникам в США, так как во Франции суррогатное материнство запрещено. После рождения детей пара Маннесон была признана в США родителями близнецов и были выданы соответствующие документы, а пара Лабассе — родителями девочки в установленном порядке. Власти Франции, подозревая применение суррогатных методов, отказались внести свидетельства о рождении детей во французский реестр. Они обратились в суд, и судья дал обоим парам и их детям свидетельства, подтверждающие отношения родителей и детей, опять же их снова отказались вносить в реестр.

В 2011 году Кассационный суд Франции отклонил требования заявителей на основании того, что внесение таких записей в реестр придаёт правовую силу соглашению о суррогатном материнстве, а это противоречит Гражданскому Кодексу Франции. Кроме того, Суд постановил, что его решение не ограничивает какие-либо права детей, так как они могут без проблем проживать на территории Франции со своими родителями.

Вопросы права в данном деле

В данном деле рассматривалось несколько правовых вопросов. Один из них — это, была ли соблюдена 8 статья Конвенции о защите прав и свобод человека. Как постановил ЕСПЧ она была соблюдена, так как Франции не нарушала частную жизнь семей Лабассе и Маннесон и не было непреодолимых препятствий для жизни на территории Франции вместе с детьми. Этого не отрицают и сами заявители.

Второй вопрос говорит о внутригосударственном законодательстве. Во Франции запрещены суррогатные технологии для защиты прав детей и суррогатных матерей.

Франция хотела соблюсти права на «защиту здоровья» и «защиту прав и свобод других лиц», стремясь воспрепятствовать тому, чтобы граждане Франции использовали суррогатных матерей в других странах. В Европе отсутствует единое мнение по поводу использования суррогатных технологий, и это порождает многие этические проблемы. Однако в вопросах определения родительства существует чёткая позиция, что прежде всего не должно нарушаться право личности на самоидентификацию через родителей. Кроме того, ЕСПЧ руководствуется фундаментальным принципом, что необходимо руководствоваться наилучшими интересами ребёнка.

Заявители указывали, что отсутствие у детей французского гражданства может породить проблемы в будущем. Во-первых, родителям приходилось предъявлять в случае записи школы, попадания в больницу больше обязательных документов, во-вторых, отсутствие французского гражданства затрудняло свободное перемещение семьи по Европе или любые другие путешествия. Также заявители указывали на будущие проблемы. После совершеннолетия у детей могли быть проблемы с нахождением на территории Франции, а это бы нарушило стабильность семьи. Также в случае смерти одного из биологических родителей или в случае развода дети не были бы полностью защищены законом. Несмотря на эти веские доводы, ЕСПЧ решил, что он должен рассматривать фактические обстоятельства, а не возможные будущие проблемы.

Хотя ЕСПЧ отказался рассматривать возможные будущие проблемы у обеих семей, связанные с наличием у детей не французского гражданства. Он постановил, что Франция в данном вопросе обязана дать детям французское гражданство. Суд утверждает, что понимает желание Франции оградить своих граждан от использования суррогатных технологий ради защиты прав и свобод человека. Однако отсутствие у детей гражданства Франции нарушает права каждого человека на самоидентификацию. Из-за отсутствия у них французского гражданства дети Маннесон и Лабассе не могут полностью почувствовать себя в безопасности из-за вопросов законодательства, а также наследственных прав. Европейский Суд по Правам Человека обращает внимание в своём постановлении, что гражданство очень важный компонент индивидуальной идентичности личности. Таким образом, отбирая у детей Маннесон и Лабассе это право, Франции осуществила вмешательство в «личную жизнь» семей и нарушила права человека.

Литература:

1. Понкина А. А., Понкин Е. В. Оценка суррогатного материнства с позиций права и биоэтики // Право и образование. — 2014. — N 10. — С. 97–109. (http://ruskline.ru/analitika/2014/11/11/ocenka_surrogatnogo_materinstva_s_pozicij_prava_i_bioetiki/)
2. Толстикова О. М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России — Сибирский юридический вестник — 2017 год — № 1 — С. 83–87 (<https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-pravovogo-regulirovaniya-surrogatnogo-materinstva-v-rossii-1>)
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»
4. Приказ Министерства здравоохранения от 30 августа 2012 года № 170н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях, ограничениях к их применению»

Заключение

В результате проведённого исследования и решения поставленных задач можно сделать следующие выводы:

Суррогатное материнство — очень серьёзная биоэтическая проблема, по которой нет единого мнения, ни в мире, ни, например, в Европейском Союзе. Очень часто отношение людей к данным технологиям связано с их политическими взглядами. Во многих развитых странах данная технология запрещена по этическим причинам, то есть, из-за защиты прав ребёнка, защиты прав женщин и из-за попытки решить проблемы гендерного неравенства, связанные при применении данной технологии с восприятием женщины, как инкубаторы, а не как личности.

В России сейчас нет развитого законодательства по данному вопросу, нет проработанной и отдельной формы договора при сделках о суррогатном материнстве. На мой взгляд, недавнее изменение судебной практики в пользу биологических родителей, это большой шаг вперёд в отношении интересов детей, которые рождаются при помощи суррогатного материнства, и в отношении бесплодных семей, для которых это единственная возможность иметь своего ребёнка. Обычно семья, которая использует услуги суррогатной матери более социально и экономически обеспечена, чем суррогатная мать. Таким образом, решения в пользу биологических родителей лучше отвечает и интересам ребёнка, и интересам самого общества в целом.

Благодаря Постановлению от 16 мая 2017 года № 16 Пленума Верховного суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» Россия приблизилась к мировой практике по данному вопросу. Как можно заметить, ЕСПЧ руководствуется в первую очередь интересами ребёнка, что теперь совпадает с политикой российских судов по данному вопросу. Однако мне кажется, что данное дело важно и представляет интерес тем, что гражданство является одним из аспектов самоидентификации личности. На прямую в Конвенции о защите прав и свобод человека об этом не говорится, так что это можно рассматривать как важный прецедент.

К сожалению, и мировое, и российское законодательство не очень качественное в отношении суррогатного материнства, несмотря на актуальность и распространённость данной проблемы.

5. Семейный Кодекс Российской Федерации (29 декабря 1995 года N 223-ФЗ)
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (30 ноября 1994 года N 51-ФЗ)
7. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»
8. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 15 мая 2012 года N 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»»
10. Лабассе против Франции (Labassee v. France) (N 65941/11).
11. Маннессон против Франции (Mennesson v. France) (N 65192/11).
12. Дело № 78-КФ17_969, истец: семья Фроловых, ответчик: Суздалева Т., Суд 1-й инстанции: Смольнинский районный суд Петербурга (решение от 22.09.2016)

Добросовестность супругов при осуществлении имущественных прав

Чемеренко Кирилл Викторович, студент магистратуры
Омская юридическая академия

Распоряжение совместно нажитой собственностью в браке должно осуществляться на принципах взаимного согласия и равенства. Это значит, что в случае отчуждения одним из супругов какой-нибудь материальной ценности из общего имущества супругов, автоматически предполагается, что второй супруг одобрил данную сделку.

Законодательство определяет это как презумпцию согласия на распоряжение супругами общим имуществом.

Исходя из такой презумпции, в судебном гражданском процессе доказывать обстоятельства незаконной сделки должен супруг, утверждающий, что продажу он не одобрял, а деньги от сделки не пополнили семейный бюджет. В то же время российский Семейный кодекс предоставляет возможность супругам оспаривать те имущественные сделки, на заключение которых вторая сторона согласие не давала. Однако и согласие не всегда является безусловной защитой имущественного права.

Принцип добросовестности, закрепленный в Гражданском Кодексе (далее ГК РФ), имеет огромное значение при оценке осуществленных действий участниками гражданского оборота. Сущность данного принципа кроется в предполагаемом ожидании одного субъекта правоотношения получить от другой стороны тот предмет и наступление тех последствий, которые при однородных сделках и действиях получают участники данных отношений.

Плену Верховного Суда в своем постановлении о применении некоторых положений ГК РФ указал, что при оценке действий сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Действие данного принципа распространяются не только на гражданские правоотношения, но и на семейные, а последние формируются преимущественно в семье.

В основе семьи в первую очередь лежит взаимное уважение и взаимная забота членов семьи, недопущение пренебрежения их личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, общими интересами, ответственностью друг перед другом. Однако не всегда эти положительные качества соблюдаются ее членами, а в некоторых случаях даже проявляется злоупотребление правом.

Согласно п. 2 ст. 35 СК РФ сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки.

Поскольку внешние отношения между супругом как участником сделки и его контрагентом по сделке являются гражданско-правовыми, то реализованное супругом принадлежащее ему субъективное право на отчуждение имущества, находящегося в общей совместной собственности, подлежит защите, так как закон не ставит защиту данного права в зависимость от того, осуществлялось ли оно добросовестно. Иными словами, сделка не может быть признана недействительной только на основании того, что супруг знал об отсутствии согласия другого супруга на ее совершение. Такой подход законодателя вполне оправдан потому, что отказом в защите прав супруга из-за нарушения им требований добросовестности будут также нарушены права его контрагента, что противоречит интересам стабильности гражданского оборота [1].

Вместе с тем контрагенту супруга в сделке будет отказано в защите в случае, если он знал или должен был знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки, т. е. нарушил требование добросовестности. Следовательно, если супруг распоряжается общим имуществом вопреки согласию другого супруга, то эти

действия для внутренних отношений расцениваются как противоречащие назначению субъективного права. В последующем при разделе общего имущества супругов такое поведение может негативно отразиться на правах супруга, совершившего недобросовестное отчуждение имущества.

Так, в полном соответствии с п. 2 ст. 7 СК РФ в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. N 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» [2] судам рекомендовано при разделе общего имущества супругов учитывать имущество или его стоимость, если оно было отчуждено или израсходовано одним из супругов по его усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи либо сокрыто.

Положения Семейного Кодекса РФ гласят, что для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга (ч. 3 ст. 35). Учитывая норму права, формируется вывод о том, что супруг, получивший данное согласие от второго супруга, получает возможность реализовать совместно нажитое имущество.

В пример можно разобрать ситуацию, при которой супруг, получивший от своей супруги нотариальное согласие на распоряжение имуществом, приступил к его реализации, но действовал исходя из своих интересов и продал имущество по явно заниженной цене. С одной стороны действия супруга основаны на законе, но с другой стороны супруга, давшая свое согласие, как собственник данного совместного имущества и как участник правоотношений,

предполагала получение своей доли от его реализации. По общему правилу при разделе совместно нажитого имущества доли супругов признаются равными, следовательно, половина денежных средств от продажи имущества должна перейти супруге. Но в итоге ее доля уменьшена в связи с недобросовестным поведением супруга. В данной ситуации покупатели данного имущества так же являются недобросовестными приобретателями. С одной стороны, имеется предусмотренное законом надлежащее оформленное согласие, с другой нарушается принцип, лежащий в основе данного закона. Последствия совершения сделки, нарушающей требования закона и охраняемые законом интересы третьих лиц, предусматриваются, в том числе положениями статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации. Указанный спор был предметом рассмотрения судебной коллегией Верховного Суда РФ [3].

По мнению Р.С. Бевзенко с точки зрения правовой политики возложение на контрагента риска конфликта между супругами является глубоко неправильной идеей [4]. Указанное мнение нельзя оставить без внимания, поскольку контрагент, приобретая имущество у супруга, имеющего надлежащее оформленное согласие другого, действует в рамках предписанных законом правил и в своих интересах. В указанном случае супруг, право которого нарушено относительно заниженной продажной цены должен обладать самостоятельным правом требования от реализовавшего имущество супруга восстановления его нарушенного права. Указанный подход судов по применению принципа добросовестности заставляет настораживаться приобретателей имущества, и данное отсутствие конкретики порождает свободу применения данного принципа к правоотношениям, подлежащих регулированию специальной нормой права.

Литература:

1. С. Ю. Чашкова. Применение категорий «добросовестность» и «разумность» при регулировании имущественных отношений супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9. С. 47–53.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. N 1.
3. Определение Верховного Суда РФ от 17.03.2015 N 18-КГ15–17 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Р.С. Бевзенко. Распоряжение недвижимостью без согласия супруга // zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2016/10/19/rasporyazhenie_nedvizhimostyu_bez_soglasiya_supruga#comment_300646.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

Введение института зонирования в земельное законодательство России

Стрейкмане Лилиана Романовна, студент

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Предмет регулирования общественных отношений в сфере земельного и градостроительного права различен, однако указанные отрасли имеют точки соприкосновения. В подтверждение данному тезису можно привести пункт 3 статьи 4 Градостроительного кодекса Российской Федерации: «К градостроительным отношениям применяется земельное, ... законодательство Российской Федерации, если данные отношения не урегулированы законодательством о градостроительной деятельности» [1]. Следовательно, можно прийти к выводу о том, что противоречие положений земельного и градостроительного права может привести к конфликту норм, который невозможно однозначно разрешить ввиду равной юридической силы двух федеральных законов: Земельного кодекса РФ (далее — ЗК РФ) и Градостроительного кодекса РФ (далее — ГрК РФ). Отсюда возникает необходимость приводить в соответствие нормы этих правовых актов.

Одним из неурегулированных вопросов остаётся вопрос об институте зонирования. В градостроительном кодексе ему посвящена целая глава (Глава 4, ст. ст. 30–40) [2]. Однако на сегодняшний день земельным законодательством всё ещё не разработана собственная позиция, поскольку статья 85 ЗК РФ, содержащая положения о зонировании территорий, входящих в состав земель населённых пунктов, отсылает непосредственно к градостроительным регламентам, а также к правилам землепользования и застройки.

Вопрос об отмене деления земель и земельных участков на категории и о возможности перехода к зонированию актуален: 04 марта 2014 года был зарегистрирован законопроект № 465407–6 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию».

Законопроект отдельно выделяет режим для лесного и водного фонда, особо охраняемых природных территорий [3]. Отсюда можно сделать вывод, что зонирование территорий муниципальных образований распространяется на существующие категории земель сельскохозяйственного назначения, земель населённых пунктов, земель промышленности, энергетики, транспорта, связи,

радиовещания, телевидения, информатики, земель для обеспечения космической деятельности, земель обороны, безопасности и земель иного специального назначения, а также земель запаса.

Поскольку инструментарий территориального зонирования более универсален, нежели деление земель на категории, введение данного института является несомненным преимуществом для граждан и организаций: когда утверждены все планы, функциональные территориальные зоны и, соответственно, установлены виды разрешённого использования земель, нет необходимости сталкиваться с трудностями и осложнениями, возникающими при изменении категории земель и земельных участков.

Посредством зонирования (градостроительного зонирования) возможно установление различных правовых режимов для отдельных частей территории муниципального образования, в том числе на смежных участках, попадающих в различные зоны. В рамках этой территории правообладатели земельных участков (и/или иной недвижимости) получают определённый набор прав и обязанностей по разрешённому, а также условно разрешённому использованию своего земельного участка, находящегося внутри конкретной градостроительной зоны [4; 4].

Помимо этого, Законопроект предлагает внести изменения в статью 78 ЗК РФ, которые, в том числе, содержат цель введения института зонирования: «В целях создания условий для устойчивого развития муниципальных образований, сохранения окружающей среды и объектов культурного наследия осуществляется зонирование территорий муниципальных образований (за исключением лесного фонда, водного фонда, особо охраняемых природных территорий) посредством установления территориальных зон, в границах которых регламентом использования территории установлены один или несколько видов разрешённого использования земельных участков».

Являясь одним из основных направлений современного этапа реформирования земельного законодательства, отмена деления земель по целевому назначению на категории и их замена на зоны, вызвала широкое обсуждение как в правительственных кругах, так и в научном сообществе.

Так, например, экс-директор Департамента недвижимости Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации А. И. Ивакин в интервью для программы «Утро России» (12.03.2010 г.) отмечает, что «по своему назначению институт зонирования территориального ничем не отличается от категорий, поэтому сейчас задача в том, чтобы убрать дублирование» [5].

Заведующий кафедрой земельного права Государственного университета по землеустройству С. А. Липски указывает на важность унификации норм земельного и градостроительного законодательства, которые касаются вопросов целевого назначения земель и вида их разрешенного использования, при этом отмечая, что именно в таком контексте необходимо оценивать Законопроект [6; 3].

Доктор юридических наук, профессор О. И. Крассов отмечает, что зонирование является дополнительным по отношению к подразделению земель на категории способом определения правового режима земель, преимущественно земель поселений [7; 513].

Таким образом, понятия «категория» и «зона» соотносятся как взаимодополняющие и в некоторых моментах даже повторяющие друг друга.

Владимир Александрович Буров, кандидат юридических наук, утверждает, что на данном этапе развития правовое регулирование вопроса деления земель на категории уже не отвечает реальным потребностям общества, в связи с чем предлагает либо усовершенствовать земельное и градостроительное законодательство, либо отменить институт категорирования земель, обратив внимание на зарубежный опыт [8; 34].

В частности, автор обосновывает необходимость замены указанного института на институт зонирования земель тем, что, во-первых, происходит дублирование функций по определению правового режима земель и земельных участков и, во-вторых, наличествует высокий

уровень коррупциогенности административных процедур по изменению категорий земель.

Действительно, основная функция как института категорий, так и института зон, заключается в определении вида разрешенного использования — допустимого вида деятельности в пределах границ земельного участка, что следует из п. 8 ч. 1. ст. 1 ЗК РФ и из статьи 1 ГрК РФ.

Согласно статье 2 Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» от 21.12.2004 № 172-ФЗ, перевод земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую осуществляется уполномоченными исполнительными органами государственной власти или органами местного самоуправления. Такого рода «монополия» способствует злоупотреблениям со стороны указанных органов, что препятствует должному осуществлению процедуры.

Таким образом, обобщая указанное выше, можно сделать вывод, что закрепление и развитие в нормах Градостроительного кодекса РФ 2004 года института градостроительного зонирования является позитивным шагом, который отвечает потребностям современного общества и рыночной экономики, а также позволяет учитывать при застройке городов интересы как публичной власти, так и частных лиц. Внесение соответствующих изменений в Земельный кодекс, которые уже предусмотрены неоднократно упомянутым Законопроектом, позволит устранить дублирование, возникшее вследствие частичного наложения предмета регулирования института категорий и института зонирования. Несмотря на то, что деление земель на категории является одним из основополагающих принципов земельного законодательства (Ст. 1 ЗК РФ), вносимые изменения позволят создать условия для эффективного применения известного градостроительному праву института при урегулировании градостроительной деятельности на местном уровне, а также обеспечат гражданам возможность беспрепятственно изменять вид разрешенной деятельности на земельных участках.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС Консультант плюс.
2. Градостроительный кодекс РФ от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СПС Консультант плюс.
3. Законопроект № 465407–6 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части перехода от деления земель на категории к территориальному зонированию» от 04.03.2014 г. // СПС Консультант плюс.
4. Анисимов А. П., Мельников Н. Н. Системно-структурный анализ категорий «целевое назначение» и «разрешенное использование» в природоресурсных отраслях права // Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistemnostrukturnyy-analiz-kategoriy-tselevoe-naznachenie-i-razreshennoe-ispolzovanie-v-prirodoresursnyh-otraslyah-prava> (дата обращения: 28.12.2018).
5. Интервью директора Департамента недвижимости А. И. Ивакина, «УТРО РОССИИ», Телеканал «Россия 1», 12 марта 2010 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://economy.gov.ru/mines/press/interview/doc201003_04 (дата обращения: 30.12.2018).
6. Липски С. А. Зонирование территорий как механизм обеспечения целевого использования земель // Киберленинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zonirovanie-territoriy-kak-mehanizm-obespecheniya-tselevogo-ispolzovaniya-zemel> (дата обращения: 30.12.2018).
7. Крассов, О. И. Комментарий земельного законодательства / О. И. Крассов; — М.: Дашков и К°, 2005. — 741 с.
8. Буров В. А. Критический очерк о рецепции института территориального зонирования // Аграрное и земельное право. — 2011. — № 5 (77). — С. 33–38.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Историко-правовой анализ нормативного регулирования труда несовершеннолетних работников с середины XIX до начала XX века

Сайфуллина Надежда Алимбаевна, кандидат юридических наук, доцент;

Степаненко Екатерина Евгеньевна, студент

Тобольский педагогический институт имени Д.И. Менделеева (филиал) Тюменского государственного университета

Данная статья посвящена историко-правовому анализу основных нормативно-правовых актов, регулирующих трудовые права несовершеннолетних в период с 1845 по 1915 гг. А также в ней отражается тяжелое трудовое положение рабочих, в возрасте от 12 до 18 лет, существовавшее в тот период.

Ключевые слова: малолетние, несовершеннолетние, закон, государство, труд, рабочие, нормативно-правовой акт.

С началом эпохи капитализма в Российской империи развивается фабричное производство, которое главной целью ставило достижение крупномасштабного производства и сверхбыстрое накопление капитала, за счет использования дешевой рабочей силы, то есть эксплуатации труда несовершеннолетних. К примеру, на петербургских бумагопрядильных фабриках в начале XIX века из 8209 рабочих было 616 малолетних в возрасте 8–14 лет. Из-за тяжелого труда они страдали малокровием и другими производственными заболеваниями, об этом в своих отчетах по использованию труда малолетних писал член совета Министерства Внутренних дел Штакельберг А. Ф. [10, с. 311] Поэтому, на основании рапортов Министерства Финансов и Министерства Внутренних дел, в которых говорилось что ночные работы очень отяготительны для малолетних, в середине XIX века предпринимаются первые попытки регулирования трудовых прав несовершеннолетних.

Так 7 августа 1845 года Николай I утвердил Положение [11, с.591], которое обязало руководителей фабрик «малолетних рабочих 12 лет и моложе не назначать в смену с полуночи до 6 часов утра, и наблюдение за этим предоставить местному начальству». Но минусом Положения 1845 г. являлось то, что оно не содержало норм ответственности фабрикантов за нарушение режима работы, поэтому это привело к тому, что на практике оно, никогда не исполнялось.

Последующие годы с 1859–1881 года различными комиссиями, подведомственными сначала Министерству Финансов, потом Министерству Внутренних Дел и даже Петербургскому императорскому русскому техническому обществу, были разработаны такие проекты как «Устав промышленности» 1859 г. [10, с.316], «Устав о найме

рабочих» 1871 г. [1, с.29], «Положение о малолетних рабочих» 1874 г. [3, с.41].

М. И. Туган-Барановский проанализировал содержание «Устава промышленности» 1859 г. Он отмечал в своем труде, что данный устав, регламентировал нормы, согласно которым к работам не допускаются лица, не достигшие 12 лет — статья 112. В соответствии со ст. 113 и ст. 114 рабочий день с 12 лет до 18 лет должен был продолжаться не более 10 часов, и только разрешалось трудиться им днем. Для надзора за исполнением устава, создается особый правительственный инспекторат. Деятельность, которого регулировалась статьями 116–121.

Современник того времени Андреев В. в своей работе, охарактеризовал «Устав о найме рабочих» 1871 г. Который также запрещал работу лиц, моложе 12-летнего возраста. Но продолжительность трудовой деятельности должна была составлять не более 8 часов, а в ночное время 4,5 часа для малолетних 12–14 лет, а в возрасте с 14 до 17 лет дневные смены длились 10 часов, ночные 4 часа.

А проект Положения «О малолетних рабочих» был рассмотрен в работе Боренштейн А.Л. Оно содержало только две нормы, регулирующие труд несовершеннолетних: во-первых, как и в «Уставе промышленности» 1859 г., и в «Уставе о найме рабочих» 1871 г., лицам, не достигшим двенадцати лет, воспрещалось вообще работать, а на вредных производствах не достигшим 17 лет.

Но данные проекты не были приняты из-за того, что большинство фабрикантов в те годы входили в состав министерств и комиссий, и из-за их нежелания отказываться от дешевой рабочей силы малолетних.

Поэтому известный русский экономист и историк М. И. Туган-Барановский о проекте 1859 г. писал:

«Судьбу проекта легко было предвидеть. Он, был благополучно положен под сукно, как и многие другие «благие начинания» 60-х годов» [10, с.317].

Однако в связи с ростом цен на продукцию, увеличением среднего числа рабочих на одно предприятие, количества производимых товаров — в 1880 г. начался кризис перепроизводства. Вследствие чего предприятия приступили к сокращению количества рабочих мест, в том числе и для малолетних трудящихся. В течение продолжительного времени, отстаивающие свободное угнетение труда, фабриканты были вынуждены отступить.

Поэтому уже 1 июня 1882 года Министерство Финансов во главе с Н. Х. Бунге, разработало закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» [4, с.265], который был принят в Государственном Совете и приурочен к манифесту от 1 июня 1882 года о рождении дочери Александра III.

Данный Закон состоял из трех разделов. В первом разделе предусматривались нормы об ограничении участия детей в трудовой деятельности. Например, несовершеннолетние, не достигшие 12 летнего возраста, не допускались к работе на фабриках и заводах — это правило содержалось в ст. 1. Рабочий день лиц, в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет на основании ст. 2 Закона от 1 июня 1882 г. составлял: «не более 8 часов в сутки, не включая времени необходимого на завтрак, обед, ужин, посещение школы и на отдых. При этом работа не должна продолжаться более 4 часов подряд». Статьи 3—4 содержали нормы, согласно которым, работа в ночные смены, а именно с десяти вечера и до пяти часов утра, работа в выходные и праздничные дни, а также труд на изнурительных работах малолетним, не достигшим 15-летнего возраста, воспрещались.

В ст. 5 отражалась норма, в соответствии с которой «Малолетние, не имеющие свидетельства об окончании курса, по меньшей мере, в одноклассном народном или равном ему училище, должны иметь возможность посещать данные учебные заведения не менее 3 часов ежедневно или не менее 18 часов в неделю».

Второй раздел регулировал порядок надзора за исполнением постановлений о работе и обучении малолетних рабочих. Так на основании ст. 6—11 для контроля над соблюдением правил, использования труда малолетних, предписывалось создание местных и окружных инспекций, которые должны были подчиняться главной инспекции, находящейся, в ведении Министерства Финансов.

Третий раздел содержал нормы, регламентирующие финансовые и организационные вопросы особой инспекции. Он предусматривал исключения, по основным правилам первого раздела так, в течение 2 лет, по соглашению с Министерством Внутренних Дел, разрешалось допускать к работе десятилетних и старше, а также разрешалась ночная работа малолетним в возрасте от 12 до 15 лет.

Данный Закон стал первым нормативно-правовым актом, охраняющим права и законные интересы малолетних рабочих. Как писал В. Л. Степанов в своем труде «Н. Х. Бунге. Судьба реформатора», он также послужил

толчком к снижению уровня использования малолетних в качестве дешевой рабочей силы на заводах, фабриках и ремесленных мастерских. Если до 1882 г. в г. Москве данный показатель составлял 9,5 %, а в г. Владимир 10,8 %, то после принятия этого нормативно-правового акта данные проценты снизились до 3,2 и 3 % соответственно [2, с.7].

5 июня 1884 года принимается представление Министерства Юстиции [7, с.343], которое выражалось лишь в трех статьях. Они предусматривали, за нарушение фабрикантами правил работы и обучения несовершеннолетних, санкции в виде ареста сроком до 1 месяца или штрафа 100 рублей.

Нормативно-правовой акт, регулирующий трудовое положение несовершеннолетних в Российской империи, принимается Государственным Советом по представлению Министерства Финансов 10 июня 1885 года [6, с.264]. Оно содержало нормы, запрещающие ночной труд лиц, которые не достигли 17-летнего возраста, и женщин на полотняных, хлопчатобумажных и шерстяных фабриках. Но правовой документ 1885 года по соглашению с Министерством Внутренних Дел имел временный характер с испытательным сроком 3 года. Возглавляющий на то время Министерство Финансов И. А. Вышнеградский в своих отчетах отмечал, что с принятием Представления 1885 г. уменьшился процент использования труда несовершеннолетних в ночное время. Но также он писал о том, что данный вопрос может содержать исключения, то есть к ночным работам могут допускаться лица, не достигшие 17-летнего возраста, только по уважительным причинам. К таким причинам относилось время, когда предприятие нуждалось в изготовлении большого количества продукции, из-за готовящихся крупных праздников [12, с.204].

24 апреля 1890 года был утвержден Александром III Закон [5, с.309], который состоял из трех разделов. Первый раздел был посвящен изменениям и дополнениям статей книги «Устава о промышленности» 1887 г., второй раздел — об уголовных и исправительных наказаниях и третий раздел содержал исключения из правил первого раздела. Ст. 1 разрешала несовершеннолетним в возрасте от 12—15 лет работать 6 часов подряд, если общая продолжительность работы не превышала 6 часов, но при этом руководитель фабрики, завода должен был уведомить об этом местных чиновников фабричной инспекции, а если был предусмотрен перерыв, то рабочее время могло составлять 9 часов — ст. 6. Также разрешается работать в ночные смены, выходные и праздничные дни, на основании ст. 2 и ст. 3, но при этом, до 17 лет запрещается работать на хлопчатобумажных, полотняных, шерстяных и иных производствах, по усмотрению Министерства Финансов. Ответственность фабрикантов все также выражалась арестом сроком не более одного месяца либо штрафом размером не более 100 рублей. Рыбаков Ю. А., проанализировав материалы опубликованных отчетов Министерства Финансов, в своем труде писал, что закон от 24 апреля 1890 г. был принят на основании просьб фабрикантов об увеличении норм, охраняющих их интересы [12, с.206].

В 1893 г. издается «Устав о промышленном труде» [8, с. 460]. Который состоял из четырех разделов. Во втором Разделе «Об условиях труда в промышленных предприятиях», главе первой содержалось четыре отделения, два из которых регламентировали труд несовершеннолетних: Отделение второе «О работах подростков и лиц женского пола в фабрично-заводских, горных и горнозаводских предприятиях» и, Отделение третье «О найме малолетних на работы в фабрично-заводских, горных и горнозаводских предприятиях». Во втором отделении говорилось, что лица, в возрасте от 15—17 лет, не могли работать с 10 часов вечера и до 5 часов утра, также отмечалось, что до семнадцатилетнего возраста запрещается работать на заводах и фабриках, связанных с производством взрывоопасных вещей. В третьем отделении писалось что лица, не достигшие 12-летнего возраста, к трудовой деятельности не допускались. Рабочее время лиц, с 12—15 лет должно было составлять не более 8 часов. Владельцы предприятий были обязаны открывать при них учебные заведения для первоначального обучения малолетних рабочих. Семеновых С. М. отмечал, что Устав 1893 г., содержащий в своих статьях нормы, регламентирующие слишком длительное для несовершеннолетних и подростков время работы, низкую заработную плату и невысокую эффективность контроля за деятельностью фабрикантов по исполнению данного устава, привело к тому, что в Российской империи в то время сложился низкий уровень жизни рабочих [13, с. 15].

Синова И. В. в своей диссертации анализировала статистику использования труда лиц, не достигших 17-летнего возраста, на промышленном производстве в 1901 г., которая была опубликована в газете «Право» № 42. Так в то время количество малолетних рабочих составляло 2%, подростков — 8,6%, при этом количество рабочих девочек было больше почти в 2 раза чем мальчиков, это было связано с устоями того времени об ограничении доступа их к образованию [14, с. 267].

В 1912—1913 г. использование труда несовершеннолетних еще больше сократилось в связи с изобретением

более нового производственного оборудования, вследствие чего требовалось определенное образование и квалификация рабочих, чем не обладали малолетние и подростки.

Последующие годы, вплоть до 1915 года, внимание нормативно-правовому регулированию труда несовершеннолетних, не уделялось. Но с наступлением Первой мировой Войны Правительство Российской империи, принимая во внимание потребности военной промышленности, издало 19 октября 1915 года закон «О допущении некоторых отступлений от правил о работе женщин, подростков и малолетних, а также о продолжительности и распределении рабочего времени», который исключал некоторые положения «Устава о промышленном труде» 1893 г. касающиеся лиц не достигших семнадцатилетнего возраста. Например, в связи с ретировкой статьи 64, разрешается несовершеннолетним работать в ночные смены на заводах и фабриках, также в воскресные и праздничные дни. А отступление от статьи 65, разрешает труд несовершеннолетних на подземных работах [9, с. 10].

Из всего изложенного выше следует, что в период становления капитализма в Российской империи, использование несовершеннолетних в качестве дешевой рабочей силы было широко распространено. Правительствующие круги из-за боязни остаться без грамотно образованного будущего поколения, не смотря на сопротивления фабрикантов, в 1882 г. принимают первый нормативно-правовой акт, с которого начинается развитие законодательства по ограничению применения труда несовершеннолетних рабочих и по созданию специальных органов, следящих за исполнением руководителями предприятий государственных предписаний. Однако Государственный Совет Российской империи для того, чтобы получить поддержку руководителей фабрик, заводов и мануфактур, а также в сложные для государства годы, всегда вводил на некоторое время исключения по ограничению труда лиц, не достигших 17-летнего возраста, что давало преимущество фабрикантам в использовании труда несовершеннолетних.

Литература:

1. Андреев В. Работа малолетних в России и Западной Европе. Вып. 1. СПб., 1884. С. 28.
2. Баранов Ю. В. Разработка закона «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» от 1 июня 1882 г. // Ю. В. Баранов, Вестник МГОУ. — 2012. — № 3. — С. 8—9.
3. Боренштейн А. Л. Предпосылки становления законодательства в области труда несовершеннолетних в России в XIX в. // А. Л. Боренштейн, М.: Актуальные проблемы Российского права. — 2013. — № 4. — С. 39.
4. Закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» // ПСЗ РИ (1881—1913). Т. // (1882). № 931.
5. Закон от 24 апреля 1890 г. «Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения» // ПСЗ РИ (1881—1913). Т. X (1890). Ч. I. № 6742.
6. Закон от 3 июня 1885 г. «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» // ПСЗ РИ (1881—1913). Т. V (1885). № 3013.
7. Закон от 5 июня 1884 г. «О взысканиях за нарушение постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках, мануфактурах и в ремесленных заведениях» // ПСЗ РИ (1881—1913). Т. IV (1884). № 2286.
8. Киселева И. Я. Устав о промышленном труде 1893 г. / И. Я. Киселева, приложение из учебного пособия «Трудовое право». М., 2015. — С. 458—465.

9. Левкина Е. С. Формирование фабрично-заводского законодательства в Российской империи во второй половине XIX в. — начале XX в. // Е. С. Левкина, М.: Правозащитник. — 2014. — № 4. — С. 9–12.
10. М. И. Туган-Барановский, Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историко-экономическое исследование. — СПб: Изд. О. Н. Поповой, 1990. — Т. I. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. — 561 с.
11. Положение от 7 августа 1845 г. «О воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних 12-летнего возраста» // ПСЗ РИ. Т. XI, отд. 1-ое, СПб., (1837) № 19262.
12. Рыбаков Ю. Я. Закон об изменении регламентаций фабрично-заводского труда несовершеннолетних и женщин от 24 апреля 1890 г. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: сборник статей / Академия наук СССР, Институт истории СССР; отв. ред. Тартаковский А. Г. М., 1990. С. 195–207.
13. Семеновых С. М. Формирование условий, защищающих интересы трудящихся, в Уставе о промышленном труде 1893 г. // С. М. Семеновых, М.: Юридическая наука. — 2011. — № 4. — С. 14–15.
14. Синова И. В. Дети трудящегося населения в городском российском социуме в 1861–1914 гг.: проблемы девиантности и виктимизации (на материал Санкт-Петербурга): дис.07.00.02. — Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург. — 2014. — С. 436.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Проблемы недоверия современного общества правоохранительным органам

Власов Алексей Сергеевич, студент;

Научный руководитель: Маркеев Александр Иванович, кандидат юридических наук, доцент

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Доверительные, уважительные и доброжелательные отношения между государством и населением — основа эффективной деятельности полиции и правоохранительной системы в целом. Для того, чтобы преодолеть недоверие общества к деятельности правоохранительных органов, требуется эффективная работа последних, а также регулярная повседневная работа с обществом в целом — через СМИ, общественные советы и другие структуры гражданского общества.

Ключевые слова: социум, полиция, доверие, недоверие, правоприменение, масс-медиа, правовая культура.

Problems of mistrust of modern society to the activities of the police

Trustful, respectful, and benevolent relations between the state and the public are the basis for effective police and law-enforcement activities in general. In order to overcome public distrust of law-enforcement, effective work of the latter is required, as well as regular daily work with society as a whole — through the media, public councils and other structures of civil society.

Keywords: society, police, trust, mistrust, law-enforcement, mass media, legal culture.

В силу п. 1 ст. 9 Федерального закона от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» деятельность полиции строится на стремлении обеспечить высокий уровень общественного доверия к себе и поддержку граждан. Согласно п. 6 той же статьи Закона, основным критерием официальной оценки деятельности полиции выступает ничто иное, как общественное мнение. Эти фундаментальные принципы полностью соответствуют мировым стандартам перехода к «клиентоориентированной» системе госуправления и закладывают новую модель взаимодействия по линии «социум — государство». Эти принципы нельзя ограничивать лишь сферой деятельности полиции, но можно смело экстраполировать на всю правоохранительную систему России.

Уровень доверия населения к деятельности госаппарата — показатель развития институтов гражданского общества и правового государства [2].

К сожалению, негативный бэкграунд «перестроенных» лет дает о себе знать и сегодня, детерминируя значительные проблемы в выстраивании доверительных отношений между гражданами и правоохранительными органами. Как известно, распад СССР ознаменовался резким ростом криминальных проявлений во всех

сегментах социальных взаимодействий, деформациями правоохранительной системы, падением личной безопасности и острой незащищенностью населения перед преступниками всех мастей. Начало 90-х годов не без основания было названо криминальной революцией» [4]. И, прежде всего, на правоохранительную систему страны обрушился шквал острой критики — причем нередко вполне заслуженной. Именно в обстановке всеобщей нестабильности перестроенных и постперестроенных времен нужно искать корни современного недоверия населения к деятельности правоохранительных органов.

Кроме того, перманентные финансово-экономические кризисы, стагнация экономики, валютные риски, ухудшение уровня жизни, непродуманная пенсионная реформа, колоссальный разрыв в доходах между бедными и богатыми, непродуманные законодательные решения и т. п. вызывают обоснованное недовольство гражданского общества. И результаты такого «негативного» отношения автоматически переносятся (и не могут не переноситься) на всю правоохранительную систему России в целом.

Заметим, что за прошедшие годы было немало сделано для того, чтобы восстановить доверие граждан

к работе правоохранительной системе, завоевать их уважение, изменить общественное мнение в позитивную сторону. Аналитические и статистические выкладки ВЦИОМ весьма убедительно демонстрируют рост доверия населения к деятельности правоохранительных органов.

В этом контексте важно отметить образование и деятельность таких знаковых структур, как Общественный совет при МВД России и его аналогов при территориальных ОВД. Функционально-целевое предназначение последних — общественный контроль, укрепление взаимодействия полиции с институтами гражданского общества.

Общественный контроль и регулярный мониторинг — ключевое звено для рассматриваемой проблематики. На основании приказа МВД от 1 декабря 2016 г. № 777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции» мнение граждан отныне является одним из критериев оценки работы полиции [1]. С 1 января 2017 г. вступила в силу Инструкция по изучению результатов исследований взглядов населения о деятельности полиции с учетом сведений российских социологических организаций, опубликованных в средствах массовой информации и сети Интернет. Регулярный мониторинг общественного мнения — основа для оценки и корректировки правоохранительной работы в современных условиях, а также — главный вектор модернизации всех правоохранительных структур в долгосрочной перспективе. Требуется постоянно и скрупулезно учитывать результаты общественного контроля, предложения и рекомендации частных лиц по улучшению работы правоохранительной системы.

Для преодоления недоверия к работе правоохранительных органов, последним очень важно грамотно и эффективно взаимодействовать со всем спектром медийных ресурсов — от печатных изданий и телевидения до цифровых СМИ в сети Интернет. Именно печатные материалы, релевантные видео- и радиорепортажи, информационные сообщения и т. п. наглядно освещают и демонстрируют населению повседневные и разносторонние результаты функционирования правоохранительной системы, помогая создавать позитивный имидж ее сотрудников. И, напротив, регулярный перекося в сторону однобоко негативных примеров из правоохранительной практики, которых, разумеется, всегда хватает в любой стране, способен подорвать усилия обеих сторон по преодолению недоверия граждан к правоохранительной деятельности. Серьезную помощь на этом направлении может оказать пропаганда правоохранительной службы и повышение ее престижности в глазах населения, в т. ч. и с использованием масс-медиа всех видов.

Важное направление — повышение уровня правовой культуры как населения в целом, так и самих правоохранителей. Общество должно четко осознавать, что преступность и криминалитет порождаются не только (и не столько) плохой работой правоохранителей, сколько самим обществом и неразрывно с ним связаны. К сожалению, об эффективной работе

общегосударственных и общественных систем правового воспитания, обучения и просвещения сегодня говорить не приходится [3]. Эти системы нужно восстанавливать и отстраивать заново — разумеется на новых принципах и с учетом изменившихся реалий. Требуется постоянно разъяснять населению суть разрабатываемых и проводимых государством реформ.

Но главное — трансформация основ самой правоохранительной деятельности, ее модернизация на основе принципов верховенства права (Rule of Law), объективности и беспристрастности, открытости (транспарентности), демократизма, неотвратимости наказания, доброжелательности, гуманизма. Частное лицо должно рассматриваться не как потенциальный правонарушитель, но как клиент и заказчик публичных услуг, оказываемых ему государством. Именно беспристрастный и равный подход, четкое и неуклонное следование нормам законов, принципиальность, вежливое отношение — основные составляющие, которые формируют доверие населения к правоохранительным органам.

Еще одно направление для укрепления доверия между государством и социумом — изменение имиджа сотрудника правоохранительных органов в глазах населения, регулярное обновление кадрового состава, повышение его образованности и компетентности. Здесь нужно учитывать такие факторы, как уровень образованности сотрудника, его морально-нравственные ориентиры, воспитание, жизненные цели, гражданская позиция, самосознание, стиль жизни, семейное положение, уровень благосостояния и т. п. Такие качества как профессионализм, законопослушность, дисциплинированность, добросовестность, принципиальность, неподкупность, высокая культура общения, самоконтроль, эмоциональная устойчивость, эмпатия, физическая подготовка рядовых сотрудников и руководящего состава — ключ к тому, чтобы переломить и «растопить» сохранившийся у отдельных граждан «ледок недоверия» к работе правоохранительных органов.

Итак, можно смело констатировать, что в целом доверие населения к правоохранительной системе страны неуклонно растет, постепенно формируется и укрепляется уважительное отношение граждан к ее работе. Это результат регулярных и целенаправленных усилий, направленных на укрепление имиджа отечественных правоохранителей. Формированию позитивного общественного мнения о деятельности правоохранительных органов способствуют активная работа с текущими СМИ. Однако определенный уровень недоверия и критического отношения к органам власти в нашей стране продолжается сохраняться. Чтобы преодолеть его, нужна повседневная работа по качественному исполнению правоохранителями всех уровней и ведомственной подчиненности своих должностных обязанностей, а также и кропотливая работа с обществом в целом — через СМИ, общественные советы и другие структуры гражданского общества. Главная задача — сдать так, чтобы презумпция добросовестности деятельности правоохранительных органов стала преобладающей в общественной оценке деятельности последних.

Литература:

1. Бормотова, Т. М. Доверие между органами внутренних дел и населением как фактор успеха нового института современной государственной правоохранительной системы / Т. М. Бормотова, А. В. Меркурьев // Общественное мнение о деятельности органов внутренних дел РФ: состояние и перспективы: Мат. Всероссийск. Межведомствен. Научно-практич. Конференц. (г. Москва, 8 дек. 2011 г.). — М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2015. — С. 47.
2. Ильченко, В. А. Общественное мнение о полиции: к проблеме формирования общественного доверия к полиции в России / В. А. Ильченко // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2016. — № 2. — С. 133–136.
3. Минина, А. А. Правовая активность граждан как критерий эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления / А. А. Минина, О. А. Ризк // Административное и муниципальное право. — 2014. — № 7.
4. Щеголева, А. Н. Устранение недоверия населения к полиции как форма оптимизации деятельности ОВД / А. Н. Щеголева // Вестник Воронеж. ин-та МВД РФ. — 2017. — № 3. — С. 154–160.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Проблемы и последствия признания доказательств недопустимыми

Беленко Алёна Алексеевна, студент;

Смыкова Полина Алексеевна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

На сегодняшний день, в условиях демократического государства особое внимание стало уделяться развитию институту доказывания в уголовном процессе. Актуальным аспектом данного института выступают проблемы допустимости доказательств. Допустимость доказательств по своей природе выступает как некое средство охраны и защиты человека и общества.

Уголовно-процессуальное законодательство [1] повышает требования к реализации принципа законности, тем самым устанавливая, что доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального кодекса, являются недопустимыми (ст. 75 УПК). Использование недопустимых доказательств запрещается. Кроме этого, такие доказательства не будут служить основанием для обвинения, и использоваться в целях доказывания каких-либо обстоятельств, при производстве по уголовному делу.

Законодатель говорит о том, что доказательства признаются недопустимыми по ходатайству подозреваемого и обвиняемого, а также по инициативе прокурора, следователя и дознавателя (ч.3 ст. 88 УПК РФ). Как правило, факт того, что доказательства, которые получены по уголовному делу, по какому-либо основанию будут являться недопустимыми, не решает данный вопрос в целом. Практика по уголовным делам, которая реализует положение о недопустимости доказательств, сталкивается с рядом проблем, чаще всего возникающих из-за пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве. Законодатель в статье 75 УПК РФ одним из оснований для признания доказательств недопустимыми устанавливает, что недопустимыми являются доказательства, которые были получены с иными нарушениями требований УПК РФ, но при этом не определяет конкретных признаков нарушений, которые позволяли бы оценивать доказательства, как недопустимые. При анализе практики применения данного института можно заметить, что из-за такой законодательной регламентации признание доказательств недопустимыми в случае иных нарушений действующего законодательства, вызывает проблемы на практике. К недопустимым доказательствам законодатель относит: показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства

по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде; показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности; предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, указанных в части первой статьи 81 Уголовно-процессуального Кодекса; иные доказательства, полученные с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса.

Позиция Конституционного Суда РФ заключается в том, что в соответствии с УПК РФ устранение дефектных с процессуальной точки зрения доказательств должно осуществляться во время предварительного слушания. Но иногда, случается так, что несоответствие доказательств требованиям закона не является очевидным и требует проверки при помощи других доказательств, и тем самым, допускается перенос рассмотрения вопроса о допустимости указанных доказательств в последующие этапы уголовного судопроизводства. Аналогичной позиции придерживается и Пленум Верховного Суда РФ, который говорит о том, что суд, при решении вопросов о недопустимости доказательств по уголовному делу, должен по каждому конкретному случаю выяснять, в чем конкретно выражалось нарушение. Комментируя историю появления данного положения, бывший заместитель Председателя Верховного Суда РФ А.Е. Меркушов отметил, что такое разъяснение было сформулировано по многочисленным предложениям судов, поскольку во многих случаях «исключительно по формальным основаниям доказательство признавалось судом недопустимым и не выяснялось, в чем же конкретно выразилось нарушение. В результате ущемлялись конституционные права граждан, потерпевших от преступлений» [3].

Стоит также обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении

правосудия» [2]. В данном нормативном акте говорится о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации), а также выполнения требований ст. 75 УПК РФ, в силу которой доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. В постановлении разъясняется что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также, если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Хотелось бы отметить тот факт, что на практике довольно часто встречаются случаи когда доказательства представлены с соблюдением всех установленных требований уголовно-процессуального законодательства, но получены они в ходе грубого нарушения некоторых конституционных прав человека и гражданина, то есть, при собирании таких доказательств к лицам, которые причастны к данному уголовному делу применялись различного рода действия, запрещенные законодательством, но процессуальное оформление таких действий оформляются по всем требованиям уголовно-процессуального законодательства. В качестве примера можно привести случай применения психологических пыток сотрудниками РУВД Советского района г. Казани, совершенные в начале 2018 г. Данные лица на протяжении достаточно долгого времени применяли к задержанным пытки,

но при этом, сотрудниками правоохранительных органов были соблюдены все требования УПК РФ при оформлении следственных действий. Потерпевшим наносились удары, которые, при проведении соответствующих экспертиз, довольно сложно было установить и, соответственно, доказать. На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что, несмотря на нарушение конституционных прав граждан, данными лицами были соблюдены все процессуальные требования к форме. И доказательства признавались допустимыми до момента установления данного должностного преступления. Естественно, имелся факт утаивания подробностей сотрудниками РУВД. Наличие подобных преступлений говорит о несоответствиях норм уголовно-процессуального закона в части признания доказательств недопустимыми, так как имеют место нарушения конституционных прав человека и гражданина. На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что, несмотря на нарушение конституционных прав граждан, данными лицами были соблюдены все процессуальные требования к форме. И доказательства признавались допустимыми до момента установления данного должностного преступления. Естественно, имелся факт утаивания подробностей сотрудниками РУВД. Наличие подобных преступлений говорит о несоответствиях норм уголовно-процессуального закона в части признания доказательств недопустимыми, так как имеют место нарушения конституционных прав человека и гражданина. Подводя итоги следует сказать, что институт доказывания и доказательств в Уголовном процессе является достаточно дискуссионным предметом. Тем самым вопрос о допустимости доказательств является один из важнейших в теории и практике доказывания, он тесно связан с задачами охранительного типа судопроизводства, принципом охраны прав и свобод личности в уголовном процессе.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. от 12.11.2018 № 411-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921; 2018. № 47. Ст. 7132.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (с изм. от 03.03.2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 2. Ст. 1.
3. А. Е. Меркушов «Некоторые вопросы практики применения судами уголовно-процессуальных норм при осуществлении правосудия» / Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, 2004 г. / дата принятия: 1970 г.

Проблема обеспечения явки кандидатов в присяжные заседатели в суд

Васюткин Дмитрий Юрьевич, студент магистратуры;
Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)

В данной статье рассматривается проблема обеспечения явки кандидатов в присяжные заседатели в суд, проанализирована судебная статистика по данной проблеме, указаны основные причины, предложены возможные варианты решения указанной проблемы.

Ключевые слова: присяжный заседатель, уголовное судопроизводство, суд присяжных, кандидат в присяжные заседатели, явка.

Обеспечение явки кандидатов в присяжные заседатели в суд является одной из актуальных проблем судопроизводства с участием присяжных заседателей.

В настоящее время у граждан нет мотивации участвовать в судебных заседаниях в качестве присяжных заседателей. Подавляющее большинство кандидатов не являются по приглашениям в суд.

Для обеспечения явки в суд 30–40 кандидатов в присяжные заседатели работники аппарата суда направляют от 500 до 1500 приглашений, в зависимости от суда.

Так на пример в Приморский краевой суд в 2011 г. вызывалось 1 500 человек, из них фактически явились 26 человек (1,7%). В 2012 году количество вызванных увеличилось до 2 000, из них явился в суд 41 человек (2%). В 2013 году вызывались 500 человек, из них фактически принимали участие в рассмотрении уголовного дела 19 (3,8%) [1, с.27].

В Челябинский областной суд в 2013 г. вызывались 1 500 человек, из которых фактически явились 26 человек (2%). В 2014 году вызывались 2 000 человек, из них явился 41 человек (2%).

В Оренбургский областной суд в 2013 г. явились 124 кандидата в присяжные заседатели, притом, что всего было направлено 5 310 извещений (т. е. явка составила 2%). В 2014 г. направлялось 2 220 извещений, явился 151 человек (6%); в 2015 г. направлялось 2 920 извещений, явились 92 человека (3%).

Пермским краевым судом в 2015 г. было направлено 8 700 приглашений, из числа приглашенных в суд пришли и заполнили анкету 342 человека (4%). В 2016 году кандидатам в присяжные заседатели было направлено 5 800 приглашений, из числа приглашенных в суд пришли 143 человека (2,5%) [2, с.26].

В 2015 году явка кандидатов в присяжные заседатели Московского областного суда составила 0,27%, или 982 человека из направленных 361 523 приглашений [3].

В Верховный суд Республики Бурятия в 2015 г. вызывалось 500 человек, из них фактически явились 33 человека (6,6%). В 2016 году из 500 вызванных явилось 48 человек (9,6%). В 2017 году количество вызванных увеличилось до 950, из них явились в суд 74 человека (7,7%) [4].

Представляется, что и в других судах явка кандидатов в присяжные заседатели крайне низкая.

Проблема низкой явки кандидатов в присяжные заседатели в суд стала одной из причин реформирования института присяжных заседателей, по которой с 1 июня

2018 года произошло уменьшение численности основного состава коллегии присяжных заседателей в верховном суде республики, краевом, областном суде и приравненных к ним судах с 12 до 8 человек, а также установлении в районных и гарнизонных военных судах численности основного состава коллегии присяжных заседателей в количестве 6 человек.

Здесь следует заметить, что при явке от 0,27% до 7,7%, уменьшение состава коллегии присяжных заседателей проблему низкой явки и формирования коллегии присяжных заседателей не решает, а вызывает только критику со стороны многих правоведов, говорящих о негативном последствии такого маленького состава коллегии присяжных заседателей.

В соответствии с частью 5 статьи 32 Конституции Российской Федерации, частью 1 статьи 2 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» участие граждан в отправлении правосудия является их правом, а не обязанностью. В части 2 статьи 2 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» указывается, что участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является их гражданским долгом. При этом закон не раскрывает, что такое гражданский долг и как обеспечить его реализацию в ситуации, когда гражданин исполнять гражданский долг не желает. Ведь гражданский долг не обязанность, а больше морально-правовое понятие. Нежелание тратить время на правосудие называют одной из самых частых причин низкой явки кандидатов в присяжные заседатели в суд.

Поэтому решение проблемы низкой явки некоторыми правоведами видится в ведении административной или даже уголовной ответственности за неявку кандидатов в присяжные заседатели в суд на процедуру отбора по неуважительной причине. При этом указывается на опыт стран англо-саксонской правовой системы, где за неявку в суд кандидатов в присяжные заседатели, если такая неявка была признана судом неуважительной, предусмотрена уголовная ответственность [5, с.131].

Тем не менее, выполнение гражданского долга обусловлено гражданской компетентностью, пониманием необходимости служения общему благу, порой поступаешь личными интересами. Выполняемый вынужденно

гражданский долг с неизбежностью рассматривается как обременительная повинность, что обесценивает именно его нравственное значение. Нельзя заставить гражданина быть судьей поневоле.

Проблему низкой явки кандидатов в присяжные заседатели в суд некоторые исследователи связывают с низкой правовой культурой нашего общества, правовым нигилизмом. Решение этой проблемы видится в необходимости проведения комплекса мер, направленных на формирование государством и обществом повышенного уровня правового сознания у граждан, начиная с детского возраста.

Данная позиция отрицается другими исследователями, которые указывают основной причиной низкой явки крайне невысокую осведомленность населения о сущности суда присяжных и механизме его работы, укоренившиеся в сознании людей стереотипные, зачастую искаженные, представления об уголовном правосудии. Поэтому для преодоления данной ситуации считается необходимым обеспечить идеологическую поддержку институту присяжных заседателей, предпринимать меры, связанные с правовым просвещением [2, с.28].

Также причиной низкой явки считается опасение гражданами потери своего рабочего места либо ухудшения отношений с руководителем вследствие длительного отвлечения от исполнения своих обязанностей.

В соответствии с частью 3 статьи 11 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» за присяжным заседателем на время исполнения им обязанностей по осуществлению правосудия по основному месту работы сохраняются гарантии и компенсации, предусмотренные трудовым законодательством. Увольнение присяжного заседателя или его перевод на другую работу по инициативе работодателя в этот период не допускаются.

Однако эта норма реализуется только в государственных и крупных негосударственных организациях. Во многих других организациях работодатель может просто не отпустить своих работников или потребовать взять выходные или отпуск. Естественно, при обращении в суд работники могут выиграть дело у своего работодателя, однако такие меры практически никто не предпринимает, чтобы принять участие в судопроизводстве в качестве присяжного заседателя и при этом потерять работу.

Поэтому даже гражданин с высокой правовой культурой и стремлением выполнить свой гражданский долг, а также страхом перед ответственностью за неявку,

во многих случаях без одобрения работодателя не сможет участвовать в судопроизводстве в качестве присяжного заседателя.

В данном случае необходимо предусмотреть ответственность работодателя за создание препятствий работнику, пожелавшему явиться в суд для процедуры отбора в качестве присяжного заседателя и ужесточение ответственности работодателя за воспрепятствование явке в суд работника, уже ставшего присяжным заседателем. В настоящее время, в соответствие со статьей 17.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, воспрепятствование работодателем явке в суд присяжного заседателя для участия в судебном разбирательстве влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей. Данную меру ответственности считаю недостаточной в силу своей незначительности.

Кроме того, причинами неявки кандидатов в присяжные заседатели в суд называется боязнь мести со стороны подсудимого или его родственников. Тем не менее, на присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей. Перечень мер безопасности, органов, уполномоченных на их применение, а также порядок их реализации регламентированы Федеральным законом № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». В соответствии с пунктом 1 статьи 12 данного закона принятие мер безопасности в отношении присяжных заседателей возложено на органы внутренних дел.

Таким образом, для решения проблемы обеспечения явки кандидатов в присяжные заседатели в суд необходимо проведение комплекса мер, направленных на стимулирование граждан на участие в работе суда присяжных. Необходимо проведение на государственном уровне постоянного правового просвещения о важности института присяжных заседателей, его сущности и механизме работы, формирования положительного образа суда присяжных в общественном сознании. Кроме того, стимулирование граждан на участие в работе суда присяжных возможно повышением оплаты труда присяжного заседателя.

В то же время необходимо введение соразмерной ответственности как гражданину, не явившемуся в качестве кандидата в присяжные заседатели в суд без уважительной причины, так и работодателю за создание препятствий работнику, пожелавшему участвовать в судопроизводстве в качестве присяжного заседателя.

Литература:

1. Древаль Л. Н., Делигиоз Т. И. О некоторых проблемах уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей // Вестник ДВЮИ МВД России. — 2015. — № 1 (30). — С. 26–31.
2. Астафьев А. Ю. Социально-правовые основы осуществления правосудия по уголовным делам с участием присяжных заседателей // Администратор суда. — 2018. — № 1. — С. 26–29.
3. Шигуров А. В., Коньков Р. А. К вопросу об ответственности за неявку в суд кандидатов в присяжные заседатели // Современные научные исследования и инновации. 2017. — № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/04/80660> (дата обращения: 01.12.2018).
4. Архив Верховного суда Республики Бурятия. Ф.8. Оп.2. Д.23. Л. 12–19.

5. Валова В. Е., Нагих С. Е. Суд присяжных в американской системе правосудия // Успехи в химии и химической технологии. — 2014. — № 7. Т. 28. — С. 130–132.

Место преступлений против военной службы в уголовном законодательстве

Данилов Петр Сергеевич, преподаватель
Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского

Статья посвящена рассмотрению проблемы места преступлений против военной службы в уголовном законодательстве. В статье отмечается, что составы данных преступлений могут быть закреплены либо в специальном уголовном законе, либо одновременно в Уголовном кодексе и специальном военно-уголовном законе, либо исключительно в общем уголовном законе. Делается вывод, что наиболее оптимальным является закрепление преступлений против военной службы в Уголовном кодексе и специальном уголовном законе при условии, что Уголовный кодекс рассчитан на применение в мирное время, а специальный уголовный закон — в военное время.

Ключевые слова: преступления против военной службы, уголовный закон, мирное время, военное время.

Преступления против военной службы по Уголовному кодексу Российской Федерации (далее — УК РФ) определяются как предусмотренные главой 33 УК РФ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Преступления против военной службы занимают особое место в УК РФ, то есть в общем уголовном законе. Такое их «местоположение» продиктовано обращением законодателя к советскому пониманию военно-уголовного права, представляющего собой часть уголовного права, и, следовательно, проецированием этого на вопрос о соотношении уголовного законодательства и военно-уголовного законодательства [9, с. 17–25].

Как известно, на этапе дореволюционного уголовного права ситуация была несколько иной. Например, в один период развития российского государства преступления против военной службы одновременно закреплялись в Соборном уложении 1649 года [25, с. 93–97] (общем уголовном законе) и в Уставе ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки 1621 года [26, с. 47–57] (специальном военном законе). В другой исторический период указанные преступления получили закрепление в Артикуле воинском 1715 года и Морском Уставе 1720 года [2, с. 333–334, 342, 346, 352; 19, с. 467–525], то есть только в специальных военно-уголовных законах. Притом такая традиция фиксации преступлений против военной службы в военно-уголовных законах продолжилась до краха Российской империи. Например, позже их уже закрепляли в Воинском Уставе о наказаниях Свода Военных Постановлений 1869 года в Военно-морском Уставе о наказаниях Свода морских постановлений 1867 года [23, с. 21–57; 24, с. 36–93].

Таким образом, до революции исследуемые преступления получали место как в общем уголовном законе, так

и в специальных военно-уголовных законах, причем, преимущественно, в последних.

Как видим, для России исторически свойственно по-разному решать проблему о соотношении уголовного и военно-уголовного права и законодательства, а значит, и вопрос места преступлений против военной службы в уголовном законодательстве.

Кроме того, если обратиться к действующему законодательству зарубежных государств, то можно также обнаружить, что составы рассматриваемых преступлений могут закрепляться, например, в уголовном кодексе (Беларусь, Казахстан, Чехия) [28; 29; 30], военно-уголовном кодексе (Албания, Испания) [10; 11], кодексе военной юстиции (Соединенные Штаты Америки, Франция) [12; 16], ином специальном военном уголовном законе (Великобритания, Германия) [1; 14].

В связи с таким разнообразием существовавших и существующих подходов к решению вопроса места преступлений против военной службы в уголовном законодательстве возникает иная проблема: какой из подходов является правильным, максимально лишенным недостатков, исполнимым, практичным и не допускающим злоупотреблений среди правоприменителей.

Исходя из анализа отечественного и зарубежного уголовного права и законодательства, в науке сложилось, как минимум, три подхода к разрешению указанной проблемы.

Во-первых, подход, согласно которому целесообразно принять отдельный уголовный закон, регулирующий вопросы привлечения военнослужащих к уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы, применяемый в отношении данных субъектов вместо УК РФ.

Так, Н. А. Шулепов одобряет принятие специального уголовного закона. По его мнению, это может быть Кодекс военной юстиции или Воинский уголовно-дисциплинарный устав [34, с. 62–63]. Он аргументирует свою точку зрения путем обращения к федеральному

законодательству, а именно, к Федеральному закону «О статусе военнослужащих», ст. 28 которого в первоначальной редакции определяла, что за совершенные преступления военнослужащие несут уголовную ответственность в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [32]. Кроме того, Н. А. Шулепов считает, что специальный военно-уголовный закон лучше отражает связь уголовного права с военным правом и точнее регулирует и защищает общественные отношения, складывающиеся в условиях военной службы [34, с. 66]. По его мнению, принятие отдельного военно-уголовного закона нельзя не одобрять, поскольку Российская Федерация относится к странам романо-германского права [34, с. 65; 35, с. 88–101].

На наш взгляд, к вопросу принятия специального военно-уголовного закона следует относиться критически. Так, нужно точно понимать, каким он будет — Кодексом военной юстиции или Военно-уголовным кодексом, от чего существенно меняется и предмет регулирования: если первый нормативный правовой акт кроме материальных содержит в себе процессуальные и процедурные нормы, то второй не включает в себя последних. Кроме того, В. И. Боев и А. И. Шиллов указывают, что ч. 1 ст. 1 УК РФ в настоящей редакции не позволяет принимать уголовные законы, действующие параллельно с УК РФ [5, с. 36–37; 33, с. 200–202], хотя это можно изменить. Также следует обратить внимание на ст. 1 УПК РФ, которая, по сути, установила, что уголовно-процессуальные нормы, действующие на территории РФ, содержатся только в самом УПК РФ и международных договорах Российской Федерации, но не в иных нормативных правовых актах, что исключает принятие КВЮ РФ.

К тому же, как представляется, принятие Кодекса военной юстиции или Военно-уголовного кодекса противоречит принципу равенства человека и гражданина перед законом и судом, провозглашенному ст. 19 Конституции Российской Федерации, поскольку может юридически равных военнослужащих и гражданских лиц сделать неравными, в частности, узаконить излишнюю мягкость либо суровость уголовной политики в отношении лиц, имеющих статус военнослужащих, и, сверх того, привести к росту закрытости складывающихся на военной службе общественных отношений от органов правосудия. В то же время, включение преступлений против военной службы именно в текст УК РФ позволяет при квалификации этих преступлений в полном объеме применять правила Общей части УК РФ без каких-либо исключений, а также предъявлять к военнослужащим те же требования, что и к остальным вменяемым физическим лицам, достигшим возраста уголовной ответственности.

Кроме того, по справедливому утверждению К. В. Ображиева, нет надобности в принятии Военно-уголовного кодекса РФ, поскольку это приведет к одновременному постоянному параллельному действию по отношению к УК РФ другого закона, выполняющего те же функции, а значит, к количественному искусственному расширению элементов системы формальных источников уголовного права, что может в будущем привести

к коллизиям между уголовными законами, к «разбалансировке» системы законодательства [20, с. 41].

Во-вторых, подход, согласно которому можно принять отдельный специальный закон, действующий в условиях военного времени и военного положения, однако не подменяющий УК РФ во время мира (в отличие от первого подхода здесь полностью не исключается действие УК РФ в отношении военнослужащих), и регулирующий вопросы привлечения военнослужащих к уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы в указанных условиях.

В частности, О. Н. Бибики пишет, «что отсутствует необходимость включения положений законодательства РФ военного времени в УК РФ, исходя как из формулировки ч. 3 ст. 331 УК РФ, так и из потребности в установлении особого порядка регулирования общественных отношений в военное время, требующее комплексного подхода, сочетания различных методов правового регулирования. Регулирование общественных отношений законодательством РФ военного времени носит комплексный характер. ... Акты указанной отрасли законодательства реализуют специфическую функцию — комплексное регулирование общественных (в том числе уголовно-правовых) отношений в военное время» [4, с. 101]. Иначе говоря, по мнению О. Н. Бибики, следует принять особый федеральный закон комплексного характера, в предмет регулирования которого входят также вопросы уголовной ответственности военнослужащих за совершение ими в военное время преступлений против военной службы.

Несколько иного взгляда придерживается В. И. Боев. Так, он пишет о возможности принятия специального военно-уголовного закона, регулирующего вопросы уголовной ответственности за преступления против военной службы, совершаемые в военное время или в условиях военного положения, действие которого ограничено данным временем или обстоятельством, назвав его «Уголовным законом, действующим в период военного положения в Российской Федерации». Такой закон мог бы действовать наравне с УК РФ и иметь перед ним преимущество в случае коллизий. Однако, данный автор все же подчеркивает приоритетность включения соответствующих положений в УК РФ [6, с. 9–10; 5, с. 36–37].

В то же время, о чем пишет сам В. И. Боев, положения ст. 1 УК РФ не позволяют преступления против военной службы соединить в разных уголовных законах [5, с. 36–37]. В свою очередь, например, Р. А. Троценко и Р. В. Закомолдин вообще категорично утверждают о наличии в УК РФ принципа, согласно которому «данный Кодекс является единственным источником уголовного права», а ч. 3 ст. 331 УК РФ, противоречит все той же ч. 1 ст. 1 УК РФ [27, с. 13–14; 13, с. 77].

В-третьих, подход, согласно которому преступления против военной службы должны быть закреплены только УК РФ. В то же время среди сторонников указанного подхода отсутствует единство мнений относительно конкретного места данных преступлений в УК РФ.

Так, О. К. Зателепин считает, что преступления против военной службы следует в уголовном законе назвать

«специальными воинскими преступлениями», а также путем внесения соответствующих изменений в УК РФ установить эти преступления в качестве составляющей преступлений против военной безопасности, представляющих собой противоправные деяния, нарушающие установленный порядок деятельности военной организации и причиняющие вред военной безопасности [15, с. 91–103].

В свою очередь, В. П. Берестов, исследуя проблемы превышения полномочий воинскими должностными лицами, указывает, что «установленный порядок несения военной службы есть составная часть общего государственного правопорядка. Государственный правопорядок как порядок общественных отношений, закрепленный в нормах права, охватывает и отношения, складывающиеся в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» [3, с. 53].

В. Н. Борков пишет об однородности государственной власти и военной службы, а также о том, что «полноценное государство немыслимо без армии, но и вооруженные формирования вне государственной идеи превращаются в сборище грабителей, насильников и убийц» [8, с. 12–13]. Кроме того, по его утверждению, армия обладает именно государственным характером, где в складывающихся общественных отношениях главное место принадлежит государству, следовательно «признание публичного характера военной службы позволяет отнести посягательства на ее интересы к посягательствам на государственную власть, поэтому гл. 33 «Преступления против военной службы» должна войти в разд. X «Преступления против государственной власти» [7, с. 236–240, 247; 8, с. 13]. Аналогичной позиции придерживается В. С. Коростелев [17, с. 149–151]. В свою очередь, А. В. Ростокинский вообще предлагает изучаемые преступления при внесении в разд. X УК РФ в качестве отдельной главы назвать «Преступлениями против военной службы и государственной службы в милитаризованных формированиях» [22, с. 83].

Также интерес представляет точка зрения В. И. Плоховой о месте изучаемых преступлений в УК РФ. Так, по ее мнению, рассматриваемые преступления — «разновидность преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ), но со своими особенностями» [21, с. 6].

В свою очередь, С. М. Мальков, говорит, что преступления против военной службы можно рассматривать в качестве составляющей преступлений против государственной власти. Он прямо не говорит о том, что преступления против военной службы охватываются исключительно преступлениями против государственной власти, однако не отрицает этого при условии широкого понимания военной службы как таковой [18, с. 14].

По мнению Р. А. Трощенко, «необходимо дополнить разд. XI УК РФ главой, содержащей преступления, которые могут совершаться только в условиях военного времени или (и) в боевой обстановке, иной аналогичной обстановке. ... Все остальные преступления против военной службы, которые могут совершаться как в условиях

мирного времени, так и в иных условиях, необходимо дополнить квалифицирующими составами» [27, с. 15].

А. И. Шилов отмечает, что в соответствии с ч. 1 ст. 1 УК РФ любой отдельный закон, устанавливающий уголовную ответственность за преступления против военной службы в военное время и в боевой обстановке, существовать не может сам по себе и подлежит включению в УК РФ, а именно в главу 33 УК РФ [33, с. 202]. С таким мнением во многом согласен и К. В. Ображиев [20, с. 42].

Иными словами, представители третьего подхода солидарны с тем, что составы преступлений против военной службы должны быть закреплены только в УК РФ (общем уголовном законе), причем даже совершаемых в военное время, однако расходятся во мнении о конкретном их месте в самом УК РФ (составляющая преступлений против военной безопасности или преступлений против государственной власти, или же самостоятельные преступления, закрепляемые разделом УК РФ).

Таким образом, с одной стороны, закрепление норм, предусматривающих составы преступлений против военной службы в самостоятельных разделе XI Особенной части УК РФ и главе 33 УК РФ и установление запрета на принятие дополнительных уголовно-правовых норм соответствуют смыслу построения уголовного закона, его содержанию и законодательной практике, основанной на ст. 1 УК РФ, а также объекту данных преступлений.

С другой стороны, УК РФ по своему содержанию является уголовным законом мирного времени, а военное время и военное положение меняют приоритеты уголовно-правовой охраны различных отношений, в состоянии войны права и свободы граждан могут быть ограничены, на них возложены дополнительные обязанности, действие законов мирного времени частично приостановлено, а для этого приняты особые нормативные правовые акты [1, с. 1–2; 31]. Исходя из этого, мы приходим к выводу, что верным является второй подход к месту преступлений против военной службы. В частности, как это предусмотрено законодателем, преступления против военной службы мирного времени должны закрепляться в Особенной части УК РФ. Вместе с тем на основании такого правового регулирования нормы УК РФ о преступлениях против военной службы мирного времени могут быть положены в основу уголовного закона военного времени, обладающему военной спецификой, позволяющей быстро адаптироваться к условиям военного времени. Также возможно учитывать положительный опыт истории ее развития, а именно, практику Великой Отечественной войны, когда законодатель усиливал уголовную ответственность не только военнослужащих и вводил возможность применения самых жестких наказаний, и УК РСФСР 1960 г.

Между тем наш вывод будет неполным, если не отметить, что под преступлениями против военной службы мирного времени, закрепляемыми в УК РФ, следует понимать и те, которые могут совершаться, например, в боевой обстановке мирного времени, что, конечно, требует внесения соответствующих изменений в УК РФ.

Литература:

1. Акт Великобритании о Вооруженных Силах 2006 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.legislation.gov.uk/>.
2. Артикул воинский 1715 года // Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Том 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1986. С. 327–365.
3. Берестов В. П. Превышение полномочий должностными лицами в вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 212 с.
4. Бибик О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 228 с.
5. Боев В. И. Влияние основных положений международного уголовного права на формирование российского уголовного законодательства военного времени: Учебное пособие. М., 2007. 41 с.
6. Боев В. И. Понятие и система уголовного законодательства военного времени: Учебное пособие. М., 2007. 21 с.
7. Борков В. Н. Должностные преступления: квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов: монография. Омск, 2010. 272 с.
8. Борков В. Н. Преступления против военной службы в системе посягательств на государственную власть // Военно-юридический журнал. 2006. № 11. С. 12–16.
9. Воинские преступления: учебник / под ред. Н. Ф. Чистякова. М., 1970. 355 с.
10. Военно-уголовный кодекс Албании 1995 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mod.gov.al/images/akteligjore/kodipenal/1.pdf>.
11. Военно-уголовный кодекс Испании 1985 года [Электронный ресурс] // URL: <http://noticias.juridicas.com/>.
12. Единый кодекс военной юстиции Соединенных Штатов Америки 1951 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/>.
13. Закомолдин Р. В. О недостатках юридической техники и пробелах действующего военно-уголовного законодательства // Военное право. 2016. № 2. С. 74–80.
14. Закон Германии об ответственности за воинские преступления 1957 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/>.
15. Зателепин О. К. Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 540 с.
16. Кодекс военной юстиции Франции 2006 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/>.
17. Коростелев В. С. Система служебных преступлений по уголовному праву России: вопросы истории, теории, практики: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2014. 222 с.
18. Мальков С. М. Преступления против военной службы: монография. М., 2015. 176 с.
19. Морской Устав 1720 года // Памятники русского права. Выпуск восьмой. Законодательные акты Петра I. М., 1961. С. 467–525.
20. Ображиев К. В. Нужен ли России Военно-уголовный кодекс? // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 1. С. 40–42.
21. Плохова В. И. Системное толкование норм об уклонении от прохождения военной или альтернативной гражданской службы (ст. 328, 331, 337–339 УК РФ): монография. Барнаул, 2009. 108 с.
22. Ростокинский А. В. О спорных вопросах пообъектной классификации преступлений // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: юридические науки. 2008. № 1. С. 81–86.
23. Свод Военных постановлений 1869 года. Часть шестая: Военно-уголовные уставы. Изд. второе. СПб., 1879. 267 с.
24. Свод морских постановлений. Книга шестнадцатая: Военно-морской Устав о наказаниях. Изд. 1886 года. СПб.: тип. Мор. м-ва, 1887. 141 с.
25. Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Том 3. Акты Земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. С. 83–257.
26. Старинный военный Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки, состоящий в 663 указах или статьях, в государственное Царей и Великих Князей, Василия Иоанновича Шуйского и Михаила Федоровича, всея Руси Самодержцев, в 1607 и 1621 годах. Часть II и последняя. СПб.: Государственная Военная коллегия, 1781. 231 с.
27. Трощенко Р. А. Вновь к вопросу об уголовной ответственности за воинские преступления в военное время и в боевой обстановке // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 2. С. 13–16.
28. Уголовный кодекс Беларуси 1999 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.continent-online.com/>.
29. Уголовный кодекс Казахстана 2014 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.continent-online.com/>.
30. Уголовный кодекс Чехии 2009 года [Электронный ресурс] // URL: <http://trestnizakonik.cz/>.

31. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (в ред. от 01.07.2017) «О военном положении» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 375.
32. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.
33. Шилов А. И. Уголовная политика России в отношении военнослужащих: теоретические аспекты: монография. Рязань, 2008. 221 с.
34. Шулёпов Н. А. Правовые основания и формы реализации уголовной ответственности военнослужащих в Российской Федерации. М., 2001. 198 с.
35. Шулёпов Н. А. Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 365 с.

Насильственная преступность несовершеннолетних в криминологическом аспекте

Дашиева Жаргалма Дашиевна, студент магистратуры
Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, насилие, жесткость, насильственная преступность несовершеннолетних.

Рост насильственной преступности несовершеннолетних в нашей стране заставляет все чаще задумываться о ее печальном будущем, так как несовершеннолетние насильственные преступники по мере своего взросления чаще всего органично встраиваются в мир взрослой преступности, уже имея опыт осуждения за проявленные акты насилия.

Современные реалии представляют нам феномен усиленного проникновения в среду несовершеннолетних насилия как общественно опасного социального отклонения, формирующий насильственный тип преступника с специальным набором и высокой степенью выраженности негативных свойств личности.

Причины возникновения данной проблемы необходимо искать, прежде всего, в объективных причинах формирования у несовершеннолетних насильственной модели поведения.

Тенденция к совершению насильственных преступлений несовершеннолетними изучается как психологами, так и криминологами, однако обе стороны единодушны в том, что основой ее зарождения является именно воспитание в семье.

Как указывает Абрамов И. К., «когда погружаешься в мир насилия и жестокости, вочию видишь то, что все начинается с семьи и быта» [1, с.107].

Так равнодушные родители к жизни ребенка, его проблемам и успехам в равной степени, отсутствие неподдельной поддержки и заботы ведут к тому, что ему не прививается способность эмоционального контроля над собственным поведением.

Не менее пагубно для ребенка и проявление чрезмерной опеки, когда своей слепой любовью родители подавляют его развитие как индивида, тем самым превращая его в безвольный механизм в руках возможных манипуляторов, либо в бунтаря, способного в целях признания собственного эго на попрание норм общепринятого поведения.

Иная грань деформации семейного воспитания — неблагоприятное состояние самой семьи, в которой общеприняты насилие и жестокость.

Как справедливо считает Ю. М. Антонян, нельзя забывать, что бедное общество бедно и духовно, это является одной из главных причин нынешнего высокого уровня безнравственности и преступности [2, с. 68].

Не менее важным для формирования насильственного типа личности у несовершеннолетнего является влияние школы, а также среды его общения. Так вполне благополучный ребенок, оказавшись в группе сверстников с девиантным поведением, может проявить акт насилия для самоутверждения в коллективе.

Среди других факторов огромна роль массовой культуры, которая через средства массовой информации, компьютерные игры насаждает несовершеннолетнему агрессивную, жестокую модель поведения.

При этом многие исследователи отмечают отсутствие у государства какой-либо четкой стратегии по контролю над информационным пространством, в котором подростки приобретают стереотипы насильственного поведения как возможного для жизнедеятельности в социуме.

Кроме того, следует учитывать физический и психологический факторы взросления несовершеннолетнего, когда изменение гормонального фона может привести к неспособности контролировать эмоциональное поведение, что ведет к проявлениям необъяснимой агрессии и жестокости.

С учетом того, что криминологический аспект насилия несовершеннолетних затрагивает различные составы преступлений в тесной взаимосвязи с жестокостью и агрессией, преступления данной категории лиц не представляют собой отдельного массива.

Это могут быть и преступления против личности, корыстной направленности, против общественной безопасности и общественного порядка. Актуальна классификация насильственной преступности несовершеннолетних

на преступления, совершенные в группе, рецидивные преступления, а также, в зависимости от категории, на тяжкие особо тяжкие преступления.

Стоит отметить, что насилие несовершеннолетних принимает более опасные формы, когда отдельная агрессия индивида перерастает в групповую агрессию.

Несовершеннолетним в силу их возраста и психологической незрелости свойственно чувство стадности, в группе общее мнение всегда превалирует даже при его явной ошибочности.

В группе себе подобных несовершеннолетний утрачивает чувство ответственности за содеянное, так как общие действия ведут к нивелированию чувства личной вины,

выходу накопившейся отрицательной энергии без каких-либо нравственных терзаний.

Как известно, «почти полное исчезновение страха наказания, подчиненность общей воле группы в сочетании с общим желанием утвердиться в качестве полноправного ее члена в условиях конфликта способствуют выбору подростком противоправной формы поведения. Чувство безнаказанности, с одной стороны, и созерцание беззащитности жертвы — с другой, стимулируют подростков к совершению новых, часто еще более агрессивных, преступлений. При этом несовершеннолетние зачастую преступают тот предел насилия и жестокости, который в конкретной ситуации был бы вполне достаточен для достижения цели» [8, с. 131].

Судебная статистика по Республике Бурятия за 2015–2017 годы выявляет стойкую тенденцию к совершению несовершеннолетними преступлений в группе.

	Всего осуждено лиц	За преступления, совершенные в группе	За преступления, совершенные в группе с участием взрослых
2015	338	144	49
2016	362	170	50
2017	276	129	51

В 2015 году осуждено за совершение преступлений в группе, в том числе и в группе с участием взрослых: по категории тяжких — 135, особо тяжких — 16 несовершеннолетних.

В 2016 году осуждено за совершение преступлений в группе, в том числе и в группе с участием взрослых: по категории тяжких — 147, особо тяжких — 21 несовершеннолетних.

В 2017 году осуждено за совершение преступлений в группе, в том числе и в группе с участием взрослых: по категории тяжких — 128, особо тяжких — 13 несовершеннолетних.

Достаточно небольшой процент преступлений совершается несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения (в 2015 году осуждено 31, в 2016-м — 26, в 2017-м — 24 лиц). За три года в состоянии наркотического опьянения зафиксировано совершение одного тяжкого преступления.

Многие несовершеннолетние на момент совершения преступления имели неснятые или непогашенные судимости. В 2015 году этот показатель составил 55, в 2016-м — 56, в 2017-м — 36 осужденных лиц.

Как указывает А. Б. Ефремов, осознание преимущества насилия формирует у несовершеннолетнего готовность к агрессивному поведению, являющемуся одной из форм проявления агрессии [6, с. 131].

С данным высказыванием следует согласиться, рассмотрев несколько примеров из судебной практики Республики Бурятия.

Так апелляционным определением Верховного суда Республики Бурятия изменен приговор Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 31.01.2017 г. в отношении несовершеннолетнего О.

Данный преступник осужден по п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 3 ст. 30- п. п. «а»,

«б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, п. п. «а», «в», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ, п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 1 ст. 161 УК РФ, ч. 1 ст. 131 УК РФ, ч. 1 ст. 131 УК РФ.

После серии краж и грабежей несовершеннолетний «умудрился» совершить два изнасилования за срок менее 2 месяцев. Перед первым изнасилованием юноша избил потерпевшую кочергой, связал скотчем ноги и руки, заклеил рот, затем заставил голой вылезти через окно спальни в огород. При втором изнасиловании несовершеннолетний, выпустив из квартиры подруг потерпевшей, захлопнул перед ней дверь. Под стук в дверь встревоженных девушек, он избил и изнасиловал свою жертву.

Таким образом, через насилие несовершеннолетний осужденный удовлетворил свои сексуальные потребности, а первое изнасилование не повлекло для него срочных негативных последствий.

Приговором Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 29.07.2015 г. осуждены несовершеннолетний Ч. по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 3 ст. 30- п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ; С — по ч. 2 ст. 318 УК РФ.

Из материалов дела следует, что Ч. нанес сотруднику полиции удар бутылкой по голове, пытался нанести ранения горлышком бутылки по шее, а затем нанес множество ударов ножом в область расположения жизненно-важных органов — голову и шею, тем самым совершил покушение на умышленное причинение смерти в связи с осуществлением им служебной деятельности, не доведенное до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

В данном случае преступник применил насилие, чтобы предотвратить задержание сотрудником правоохранительных органов за совершение корыстного преступления и тем самым избежать наказания за содеянное. При этом

у несовершеннолетнего наблюдается явный перекоп в понимании правовых последствий за совершение кражи и за совершение убийства.

Традиционно в структуре насильственной преступности преобладают несовершеннолетние мужского пола, однако преступности несовершеннолетних женского пола также не чужды акты насилия и жестокости.

Приговором Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ от 01.02.2016 г. осуждены: Р. — по п. «а, г» ч.2 ст. 161 УК РФ, п. «г, е» ч.2 ст. 117 УК РФ, ч.1 ст. 119 УК РФ, ч.1 ст. 163 УК РФ; несовершеннолетние О. и Ю. — по п. «а, г» ч.2 ст. 161 УК РФ, п. «г, е» ч.2 ст. 117 УК РФ, ч.1 ст. 119 УК РФ, ч.1 ст. 163 УК РФ, п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ.

Из уголовного дела следует, что девушки истязали несовершеннолетнюю потерпевшую, многократно били ее руками и ногами, костью, керамической кружкой по голове, спине, туловищу. Обрезав жертве волосы, они их подожгли, затем насильно раздели догола, разрезав на ней одежду ножом. Избивая потерпевшую, несовершеннолетние преступницы душили руками за шею и высказывали предложение ее повесить.

Верховный суд изменил данный приговор, освободив несовершеннолетних О. и Ю. от наказания по ч.1 ст. 119 УК РФ за истечением сроков давности уголовного преследования.

По мнению В. В. Панкратова «общество имеет ту преступность несовершеннолетних, которую заслужило,

и основные направления снижения этого явления лежат в плоскости совершенствования крупных социально-экономических процессов» [10, с.11].

Согласно А. Т. Бекбулатовой и А. А. Кузнецова, «если мы не сумеем выявить имеющихся у подростка эгоистических, узкопотребительских, корыстных и других примитивных потребностей, не сумеем преобразовать их, заменив системой более содержательных, социально полезных мотивов, то мы не достигнем положительных результатов. Субъективно не отказавшись от своих асоциальных установок, подросток может временно маскироваться, с тем чтобы впоследствии снова стать на путь привычного противоправного поведения» [3, с.78].

Таким образом, феномен насилия повсеместно проникает в семью, быт, образование, культуру, сознание, становится нормой жизни через закрепление в обычаях и традициях, трансформирование в систему личных и общественных ценностей.

Борьба с данным явлением лежит, в первую очередь, в плоскости усиления профилактики насильственной преступности несовершеннолетних через замену у данной группы лиц социально негативных мотивов на положительные ориентиры через призму благополучного семейного воспитания, полноценного школьного и досугового обеспечения.

Литература:

1. Абрамов И. К. Семья и проблемы «внутрисемейной» жестокости. — В кн.: Агрессия и жестокость. — СПб., 2005. — с. 107.
2. Антонян Ю. М. Индивидуальные причины жестокости / Ю. М. Антонян // Научный портал МВД России. — 2011. — № 1 (13). — с. 68.
3. Бекбулатова А. Т., Кузнецов А. А. Типы личности несовершеннолетних, совершающих грабежи и разбойные нападения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 2 (12). — с. 78–82.
4. Баскакова А. В., Данилова М. В. Характеристика основных причин совершения правонарушений несовершеннолетними // Молодой ученый. — 2014.
5. Вологина Ж. Ю., Спивакова Н. В., Камалов А. А. Преступность среди несовершеннолетних [Текст] // Право: современные тенденции: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июль 2012 г.). — Уфа: Лето, 2012.
6. Ефремов А. Б. Сущность и типология антиобщественного образа жизни несовершеннолетних, совершающих насильственные преступления / А. Б. Ефремов // Человек: преступление и наказание. — 2007. — № 1.
7. Корнакова С. В. Современные тенденции насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними / С. В. Корнакова, С. А. Корягина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 1.
8. Криминология: учебник / под ред. В. Д. Малкова. — 2-е изд. — М.: Юстицинформ, 2006. — с. 131.
9. Плешаков А. В. Институт семьи в предупреждении пьянства и алкоголизма среди несовершеннолетних: его недостатки и возможности / А. В. Плешаков, А. В. Долгов // Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. — М.: Рос. криминол. ассоц., 2003.
10. Панкратов В. В. Социально-психологические методы изучения личности и групп несовершеннолетних правонарушителей. — М.: Книга, 2011.
11. Сутурин М. А. Некоторые аспекты криминологического анализа личности преступника (по материалам Иркутской и Читинской областей) / М. А. Сутурин // Сибирский юридический вестник. — 2009. — № 1 (44).

Проблемные аспекты производства по уголовным делам о преступлениях, связанных с пересечением государственной границы Российской Федерации

Локкин Руслан Михалович, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

Согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за январь — февраль 2018 года Управлением по вопросам миграции направлено 45 874 представлений о не разрешении иностранным гражданам и лицам без гражданства въезда в Российскую Федерацию. За аналогичный период 2017 года данные составляли 23 391 постановлений [1]. Эти статистические данные свидетельствуют о значительном увеличении различных правонарушений иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации, а также о возможном намерении данных граждан незаконно пересечь государственную границу Российской Федерации. На наш взгляд в этих условиях необходимо обратить внимание на проблемные аспекты производства по данной категории уголовных дел.

В соответствии с правилом о подследственности (ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ) расследование дел о нарушении государственной границы осуществляют органы дознания Пограничного Управления ФСБ РФ.

При производстве предварительного расследования по указанным уголовным делам имеется ряд проблем:

- из-за малонаселенности мест совершения преступления сложно привлечь понятых для участия в следственных действиях;
- подчас невозможно установить место преступления в связи труднопроходимыми и опасными участками государственной границы;
- проблема получения медицинских документов при назначении судебной экспертизы в отношении иностранных граждан.

Отдельно следует оговорить проблему правильной квалификации преступлений, связанных с пересечением государственной границы Российской Федерации. Так как в кодексе РФ об административных правонарушениях (далее — КОАП) и Уголовном кодексе РФ (далее — УК РФ) содержатся статьи со сходными квалифицирующими признаками. А именно статья 18.1. КОАП — «Нарушение режима Государственной границы Российской Федерации» — Нарушение правил пересечения Государственной границы Российской Федерации лицами и (или) транспортными средствами либо нарушение порядка следования таких лиц и (или) транспортных средств от Государственной границы Российской Федерации до пунктов пропуска через Государственную границу Российской Федерации и в обратном направлении, за исключением случаев, предусмотренных статьей 18.5 КоАП. И крайне близкая по описанию диспозиции статья 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации» — пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Рассмотрим дело об административном правонарушении пограничного режима. Двое рыбаков С. и Т., двигаясь на снегоходе «Буран», вблизи государственной границы РФ, заехали на 1 метр на территорию Финляндской Республики и вернулись на территорию Российской Федерации. Тем самым С. и Т. нарушили правила пересечения государственной границы РФ. Свою вину С. и Т. признали, но пояснили, что деяние совершили неумышленно, о нарушении границы не знали, в месте нарушения никаких опознавательных знаков не было, а двигались С. и Т. согласно данным навигатора, который указывал то, что они постоянно находятся на территории России. Формально в деянии С. и Т. содержатся признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст. 322 УК РФ, но по итогам рассмотрения дела С. и Т. признаны виновными по ст. 18.1 КОАП, им назначен штраф [2].

Для того, чтобы убедиться в правильной квалификации деяния С. и Т. необходимо обратиться, в том числе к мнению ученых. Профессор В. М. Лебедев утверждает, что относительно ст. 322 УК РФ пересечение государственной границы может быть невиновным в случае, если отсутствовали признаки пограничной охраны [3, с. 433]. Т. К. Агузаров имеет схожее мнение, утверждая, что субъективная сторона преступления предусмотренная ч.1 ст. 322 УК РФ характеризуется прямым умыслом [4, с. 612]. В то же время Б. В. Россинский, считает относительно ст. 18.1 КОАП, что субъективная сторона может характеризоваться виной в форме умысла или неосторожности [5, с. 18]. В рассмотренном примере, рыбаки С. и Т. не желали пересечь границу РФ, следовательно, в их действиях отсутствовала субъективная сторона преступления ч.1 ст. 322 УК РФ. В тоже время они знали о близости государственной границы и должны были предвидеть возможность ее пересечения, следовательно, совершили правонарушение по неосторожности.

Рассмотрим пример, в котором содержатся признаки преступления, предусмотренные ч.2 ст. 322 УК РФ. 08.02.2017 г. гражданин Белоруссии М., доставлен в отделение полиции города К. Выяснилось, что гражданин М. в городе К. на территории РФ находился незаконно. Решением суда от 27.04.2016 г. ему запрещен въезд в РФ. Перед направлением в суд дело было прекращено в соответствии с п.7.ч.1 ст. 24.5 КОАП в связи с установлением в действиях гр. М., признаков состава преступления ч.2 Ст. 322 УК РФ.

Проверить сообщение о преступлении гр. М., было поручено органам дознания ПУ ФСБ РФ. Дознавателем было установлено, что гр. М., не уведомлялся о запрете въезда в РФ. Копии постановления о запрете органами УФМС ему не вручались. Таким образом, гр. М., заранее мог не знать о незаконности своего въезда в РФ. Поэтому отсутствует достаточно данных о наличии в деянии гр. М. состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 322 УК РФ [2]. По результатам проведенной проверки было отказано в возбуждении уголовного дела.

Сложности в квалификации деяния могут возникнуть и в случае неоконченной попытки совершения преступления, предусмотренного ч.1 ст. 322 УК РФ. Гражданин Таджикистана З. был задержан составом пограничного наряда в пограничной зоне. Органами дознания было установлено, что З., имел намерения незаконно пересечь государственную границу Российской Федерации в поисках лучших условий жизни в Финляндской Республике. Со слов З., он несколько дней скрытно передвигался в пограничной зоне, по лесу в поисках государственной границы. Но, не зная местности, достичь цели не смог. З., хотел отказаться от своих планов и вернуться в населенный пункт, так как замерз, и у него не осталось продуктов питания для дальнейшего поиска границы, но не смог вернуться, так как был задержан пограничным нарядом. Дознаватель пограничного управления вынес постановление о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, ч.1 ст. 322 УК РФ. Однако заместитель прокурора района отменил данное постановление по п. 1, 6, 16 ч.2 ст. 37, 24, ст. 146 УПК РФ так как имел место добровольный отказ от преступления. То, что З., отказался от намерения совершить преступление известно только с его показаний. Но доказательств, противоречащих показаниям З., у органов предварительного расследования не имелось, поэтому прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела [2].

Показания обвиняемого по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 322 УК РФ является важным доказательством, так как в подобных преступлениях зачастую отсутствуют свидетельские показания. Основными свидетелями являются сотрудники пограничных органов, входившие в состав наряда, который проводит задержание подозреваемого. Обвинение на основе этих свидетельств выглядит не полным, так как, в достаточной мере, не отражает действительные намерения подозреваемого. Еще одним

важным свидетельством вины нарушителя, могут быть вещественные доказательства, например те предметы, которые нарушитель имел при себе в момент задержания и изъятые у него входе личного обыска. Примером данного тезиса может служить приговор суда города К., № 18 2016–1–55003 от 23.11.2016 г. Согласно которому гражданин Швеции Ч., был признан виновным по ч.1 ст. 322 УК РФ. Суд установил, что Ч., незаконно пересек государственную границу Российской Федерации с территории Финляндской Республики. Ч., в своих показаниях утверждал, что сделал это не умышленно. Якобы он намеривался посетить исторические места на территории Финляндской Республики вблизи границы с Россией, но заблудился и случайно пересек государственную границу, после чего был задержан пограничным нарядом. Однако в ходе следствия Ч., путался в своих показаниях относительно точных целей своего путешествия, а в личных вещах, находившихся при нем, были обнаружены англо-русский словарь, компас, карты северной Европы, в том числе с территорией Российской Федерации. Суд посчитал компас вещественным доказательством того, что Ч., умеет ориентироваться на местности, а англо-русский словарь свидетельством того, что Ч., намеревался посетить территорию Российской Федерации [2].

По нашему мнению, правильная квалификация деяний, связанных с пересечением государственной границы, — важный этап работы органов дознания. В первую очередь необходимо точно установить намерения лица, имел ли он намерения незаконно пересечь государственную границу, был ли он информирован о запрете на въезд в Российскую Федерацию. Опросить задержанного необходимо в кратчайшие сроки, хотя часто это невозможно из-за трудности привлечь переводчика для граждан иностранных государств. Важны мельчайшие подробности в показаниях пограничного наряда задержавшего нарушителя. Так как эти показания свидетельствуют о поведении нарушителя и могут косвенно указывать на его намерения. Особую роль играют вещественные доказательства, предметы, которые нарушитель имел при себе в момент задержания, так как они тоже могут свидетельствовать о намерениях задержанного.

На наш взгляд, существуют недостатки в системе работы органов МВД об информировании иностранных граждан о запрете на въезд в Российскую Федерацию. Что в конкретных случаях делает их преступление не виновным.

Литература:

1. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — февраль 2018 года // Электронный ресурс: мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12537785/
2. Архив отдела дознания ПУ ФСБ РФ по Республики Карелия Служба г. Костомукша.
3. Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / В. М. Лебедев, В. А. Давыдов; отв. ред. В. М. Лебедев. — 14-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 433 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. Д-ра юрид. Наук, проф. А. И. Чучаева). — М.: контракт, 2012. — 612 с.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Постатейный научно-практический комментарий (под общ. ред. д-ра юрид. наук, профессора Б. В. Россинского). — «Библиотечка РГ», 2014. — 18 с.

Некоторые проблемы квалификации мошенничества как специфического способа хищения

Смирнов Александр Михайлович, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Настоящая статья посвящена проблемам квалификации мошенничества и рассматривает некоторые из них. Кроме того, автор освещает проблему мошенничества в целом и выдвигает определенные дополнения к существующему законодательству в целях его усиления.

Ключевые слова: мошенничество, обман, хищение, квалификация, смежные составы преступлений.

Обман как первый инструмент мошенника всегда занимал особое положение среди прочих методов, используемых в преступлениях. Не стоит недооценивать общественную опасность так называемых жуликов. В настоящее время в обществе орудуют тысячи и тысячи мошенников начиная от мелких воришек, обманывающих граждан по телефону или на улице, до настоящих криминальных авторитетов, использующих самые изощренные методы хищения.

Мошенничество стало в 2017 году одним из самых распространенных видов преступлений: в среднем в 2017 году регистрировалось одно преступление данного вида каждые три минуты. Об этом свидетельствуют опубликованные данные Генпрокуратуры о состоянии преступности в России за 11 месяцев 2017 года.

В настоящее время в Уголовном Кодексе РФ предусмотрена статья 159 «Мошенничество» которая звучит: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Кроме того, Уголовным Законом предусмотрены 5 специальных составов мошенничества, которые перечислены в статьях 159.1–159.6 УК РФ. [2]

Однако, несмотря на развитие Уголовного Законодательства, возникают некоторые проблемы в безоговорочной квалификации деяний как мошенничество.

Исследуя историю развития уголовного законодательства России, можно заметить, что ранее существовали совершенно непохожие на современные формулировки такого деяния как мошенничество. На протяжении времен обман в корыстных целях, в последствии мошенничество, развивался и приобретал новые формы и способы. Отсюда следует вывод о том, что мошенничество в разные времена истории имело место быть, более того, изменяясь и «мутируя», оно ставило под угрозу общественные отношения.

Только в 1781 г. спустя около 200 лет с момента появления термина мошенничество Указом Екатерины I «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов» было введено отдаленно напоминающая современную формулировка вида корысти: «завладение имуществом посредством обмана». Эта формулировка не выделяла мошенничество как отдельное преступление, а скорее была только лишь способом хищения в общем списке противоправных деяний. [4]

Со времен правления Екатерины I прошло немало лет, и Уголовное Законодательство не стояло на месте, однако

в практической деятельности правоохранительных органов встречаются ситуации, когда признаки отдельных преступлений имеют некоторое сходство с мошенничеством, что создает определенные трудности для правоприменителя в процессе квалификации анализируемых деяний. Данное обстоятельство обуславливает необходимость в проведении разграничения между мошенничеством и другими составами преступлений, имеющими схожие признаки, а также составами административных правонарушений. Вместе с тем имеют место быть совершенно особые ситуации, возникающие при квалификации составов, на первый взгляд не имеющих ничего общего с мошенничеством.

Часто затруднения при квалификации содеянного возникают потому, что в значительной части составов Уголовного Кодекса РФ прямым или косвенным образом просматривается корыстный мотив, например, хищение имущества или упущенная выгода, а способом совершения является определенная форма или стадия обмана. Данное обстоятельство во многих ситуациях вызывает затруднения в безоговорочной квалификации деяния по конкретной статье.

Таким образом, говоря о проблемных вопросах квалификации, можно выделить некоторые статьи, признаки которых определенным образом перекликаются с признаками состава преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ. Это такие статьи Уголовного Кодекса РФ как: ст. 158, ст. 160, ст. 161, ст. 163, ст. 173.1–173.2, ст. 172.2, ст. 327 и другие. Нет смысла указывать исчерпывающий список «смежных» статей, так как при определенных обстоятельствах самые неожиданные статьи могут конкурировать с составом статьи 159 УК РФ.

Вместе с тем, упомянутые автором специальные составы мошенничества (ст.ст. 159.1–159.6 УК РФ) также в своей квалификации нередко имеют сложности и требуют внимания в правоприменении. Так ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования», ст. 159.2 «Мошенничество при получении выплат» и ст. 159 «Мошенничество в сфере страхования» могут и зачастую совершаются путем предоставления заведомо подложных документов, то есть в данном случае в способе совершения преступления содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ или возможно ст. 325 УК РФ, если документ был похищен у его законного владельца.

Такая же ситуация возникает при квалификации деяния по ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». Признаки

указанного состава преступления перекликаются с признаками состава преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей».

Похожая проблема имеет место быть при отграничении состава, предусмотренного статьей 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» от состава, предусмотренного статьями 272, 273 и 274.1 УК РФ.

Так или иначе каждый конкретный случай требует отдельного детального разбирательства и правовой оценки конечного заключения, безусловно в соответствии с положениями Конституции РФ. Некоторые пояснения дает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48. Однако, невозможно предусмотреть все возможные обстоятельства.

В первую очередь при определении деяния как мошенничество необходимо понять — а был ли у подозреваемого умысел на хищение в принципе? Безусловно, мошенничество — это в первую очередь хищение, то есть преступление, направленное против собственности.

Во-вторых, мошенничество — это хищение совершаемое особым, если хотите, специфичным способом, а именно путем обмана или злоупотребления доверием. При этом мошенничеством может быть признано не только действие, но и бездействие, так называемый пассивный обман. Это следует из определения мошенничества как деяния. То есть, например, в случае если вы заметили, как в магазине сотрудник элементарно забыл рассчитать вас за часть покупок, а вы в свою очередь умолчали о данном факте, значит, что вы в данный момент совершили хищение путем пассивного обмана.

Конечно же, в данном случае доказать ваш умысел представляется большой проблемой, однако при заключении и реализации крупных финансовых сделок между юридическими организациями этому следует уделять пристальное внимание.

Мошенничество важно ограничивать в случае наличия в составе преступления обмана в целях совершения преступления, например, кражи. Нельзя назвать мошенничеством деяние, в ходе которого, например, первый соучастник обманным путем отводит потерпевшего в сторону, а в это время его сообщник похищает его имущество, оставленное без присмотра. В этом случае действия виновных будут квалифицироваться по ч. 2 ст. 158 УК РФ, так как обман в этом случае является лишь средством совершения тайного хищения имущества, то есть кражи. Что немаловажно в данной ситуации потерпевший не желает передачи имущества виновному как в классическом мошенничестве.

Не менее интересные вопросы квалификации возникают при расследовании преступлений, состав которых предусмотрен ст. 290 УК РФ. На первый взгляд, исходя из формулировки и сфер совершения деяний, предусмотренных статьями 290 и 159 УК РФ, сложно представить каким образом указанные статьи могут перекликаться. Рассмотрим следующую ситуацию.

Допустим, есть высокопоставленный чиновник, например, член администрации муниципального округа, который готов за определенную плату вынести на совет

депутатов и продвинуть вопрос, положительное решение которого необходимо для взяточдателя. Вместе с тем, известно, что наш чиновник действительно имеет достаточное влияние и административный ресурс для того, чтобы положительно решить указанный вопрос. Таким образом, в действиях чиновника, который получает взятку, усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ (часть в зависимости от обстоятельств дела).

Однако, в ходе расследования недобросовестный слуга народа признается в том, что совершил преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ.

Все дело в том, что формально наш чиновник не имел полномочий по принятию положительного решения на совете депутатов так как вопросы подобного характера должны решаться на основании общего голосования «слуг народа». Таким образом, чиновник просил для себя плату за то, на что он формально повлиять был не в силах, однако, конечно же, фактически такая возможность была и более того, все задуманное в большинстве подобных случаев «добропорядочно» исполнится.

Квалификация действий чиновника по ст. 159 УК РФ позволила бы избежать ему заслуженного наказания, так как исключала наказание штрафом и лишением права занимать определённые должности.

Данный пример показывает, что мошенничество также в некоторых ситуациях может иметь схожие признаки с таким преступлением как получение взятки. То есть, в случае, если должностное лицо в удобный для себя момент выдает свои обещания за неисполнимые с его стороны, однако, в действительности, имеет все административные и влиятельные ресурсы для его исполнения в полном объеме.

В подведение итогов хотелось бы сказать еще раз о том, что при квалификации деяния как мошенничество необходимо обращать внимание на способ совершения и цель. При мошенничестве целью является чужое имущество, а способом совершения является обман или злоупотребление доверием. Также важно разграничить способ и средство совершения, ведь обман может являться, как обсуждал автор, средством совершения кражи.

Учеными-юристами высказано много предложений в целях решения указанных в статье проблем квалификации мошенничества. По мнению автора, целесообразным стали бы некоторые дополнения к действующему законодательству, такие как, например, введение в формулировку статьи 159 УК РФ уточнения в части способа совершения мошенничества, а именно изложить следующим образом: «...путем обмана и/или злоупотребления доверием». По мнению автора, обман и злоупотребление доверием во многих случаях являются последовательными и неразрывными, поэтому такое дополнение было бы актуальным.

Вместе с тем, подводя мораль после примера с чиновником следует принять ко вниманию инициативу к рассмотрению и принятию такой статьи как «Получение незаконного вознаграждения». Партия «Единая Россия» в 2014 году выступала с таким предложением ввести в Уголовный кодекс (УК) РФ статью «Получение

незаконного вознаграждения». Наказание по новой статье предполагалось от двух до 12 лет лишения свободы. Максимально жесткое наказание по ней составит 12 лет лишения свободы со штрафом, 60-кратным сумме незаконного вознаграждения.

Впрочем, продолжения данная история не получила, вследствие мнения о том, что, данный документ позволит незаконно назначить наказание адвокатам, правозащитникам и даже в некоторых случаях — предпринимателям.

В настоящее время преступления против собственности причиняют существенный вред социально-

экономической сфере российского общества и государства. Мошенничество как преступное деяние занимает особое место среди преступлений против собственности.

Не стоит не до оценивать общественно-опасные последствия мошенничества. В преступных деяниях в экономической сфере так или иначе присутствует определенная форма обмана, поэтому существует необходимость установления более жестких рамок для упрощения, конкретизации квалификации деяний, дополнению существующих норм или введению дополнительных.

Литература:

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.;
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. (ред. от 12.11.2018);
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»;
4. Полное собрание законов Российской империи. — СПб., 1830. — Т. XXI.

Значение квалификации преступлений

Шварева Татьяна Викторовна, студент магистратуры
Вятский государственный университет (г. Киров)

В данной статье рассматривается значения квалификации преступлений, являющейся незаменимым вспомогательным способом достижения законного и доказанного привлечения лица, совершившего общественно опасное преступное деяние, к уголовной ответственности или же освобождения его от уголовного преследования.

Ключевые слова: квалификация преступлений, значение квалификации преступлений, преступное деяние.

Для нормального функционирования правовой системы необходимо соблюдение режима законности. В уголовном праве соблюдения требований режима законности необходимо применение в процессе квалификации конструкции состава преступления.

Исходя из ст. 54 Конституции Российской Федерации, ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовной ответственности подлежит лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом. Кроме принципа законности, при квалификации преступления реализуются принципы равенства граждан, вины и справедливости.

Андреев И. В. в своей диссертации на тему «Теоретико-правовые основы квалификации преступлений» при раскрытии актуальности темы пишет, что эффективность уголовно-правовых норм наглядно проявляется в процессе их реализации, когда она применяются для решения двух основных задач — квалификации преступлений и реализации уголовной ответственности. Для получения итогового результата при решении задачи по квалификации преступления необходимо выяснить дополнительно (уголовно-правовой аспект), как получить, интересующую нас информацию (криминалистический и оперативно-розыскной аспекты), каким образом полученную информацию закрепить, дабы она приобрела доказательственное значение (уголовно-процессуальный аспект)[3].

Понятию, видам, правовому значению, проблемам квалификаций преступлений посвящено множество научных трудов ученых-юристов и иной юридической литературы, учебной литературы, научных статей. Достаточно обратиться к работам таких юристов как: Владимир Николаевич Кудрявцев («Теоретические основы квалификации преступлений»), Лев Давидович Гаухман («Квалификация преступлений: закон, теория, практика»), Борис Александрович Куринов («Научные основы квалификации преступлений»), Григорий Александрович Левицкий («Квалификация преступлений»), Николай Григорьевич Кадников («Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования»), Анатолий Валентинович Наумов («Законы логики при квалификации преступлений»), Николай Михайлович Свидлов («Квалификация угонов транспортных средств», «Вопросы квалификации убийств»), Юрий Юрьевич Соковых («Информационные основы квалификации преступлений») и другим работам, посвященным квалификации преступлений и изучающим этот объект со всех сторон. Ценность работ названных авторов трудно переоценить, но многие из них базируются на не действующем ныне уголовном законодательстве.

Квалификация преступления представляет собой одно из важнейших действий следователя при возбуждении

уголовного дела. От того, какая будет дана первичная квалификация преступному деянию, зависит дальнейший ход расследования преступления, составления обвинительного заключения и судебного следствия, соответственно, и судьба лица, привлекаемого к уголовной ответственности, выбора исправительного учреждения в зависимости от назначенного приговором суда, дальнейшее отбытие наказания. Как видим, квалификация преступления требует определенных навыков, умений и практического опыта сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры и суда.

Часто в следственной и судебной практике встречаются ситуации, когда первоначальная квалификация преступления подвергается существенным изменениям на определенных стадиях уголовного процесса в связи с влиянием следующих факторов: ошибки, допущенной в ходе применения уголовных и уголовно-правовых норм; изменение фактических материалов уголовного дела; изменение позиций ВС РФ по квалификации конкретных преступлений; внесения изменений в УК РФ или принятие нового уголовного закона, а также изменение, внесение новых норм в иные отрасли права, влияющие на пределы преступности определенных составов преступлений [8].

При проведении квалификации преступлений следует учитывать две её стороны — логическую сторону и юридическую сторону квалификации преступлений. Наумов А. В. в своей работе «Законы логики при квалификации преступлений» очень подробно и последовательно шаг за шагом раскрывает логико-методологические основы уголовно-правовой оценки преступного деяния, логические структуры квалификации преступлений. Таким образом, квалификация преступления с логической стороны представляет собой умозаключение как форму мышления, при которой из одного или нескольких суждений выводится новое, которое является заключением.

С юридической же стороны квалификация преступлений характеризуется как способ принятия и закрепления решения о предусмотренности или непредусмотренности выявленного деяния составом определенного преступления. Квалификация с юридической стороны бывает двух видов: позитивной и негативной. В случае применения позитивной квалификации преступлений правоприменитель закрепляет своё решение о предусмотренности выявленного деяния составом определенного преступления. Соответственно, что при негативной квалификации закрепляется решение о непредусмотренности выявленного деяния составом преступления [4].

При проведении анализа института Общей части Уголовного кодекса РФ и состава преступления ведущее место принадлежит вопросам квалификации преступлений. А. А. Герцензон, автор первой в отечественном уголовном праве работы о квалификации преступлений, писал: «Квалификация преступлений состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом» [5].

Центральное место в конструкции государственного аппарата занимает законодательный орган, что обусловлено принципом разделения властей, согласно которому законодательная власть является наиболее важной. Данная власть устанавливает обязательные к воплощению в реальность исполнительные властью требования, служащие для деятельности судебной власти законодательной основой. В ходе квалификаций преступления применение уголовно-правовых норм понимается и рассматривается с позиции действий наделенных соответствующими полномочиями представителей государственной власти (законодательной власти). Эффективность реализации уголовно-правовых норм, норм уголовного права, обеспечения защиты основных прав и свобод человека, гарантированных Конституцией РФ, зависит от профессионализма представителей государственной власти.

Несмотря на мнение о том, что правовая оценка преступного деяния, формируемая органами следствия, является предварительной, тем не менее, она не теряет своей значимости. Преступное посягательство в ходе расследования и дальнейшего судебного разбирательства постоянно подвергается анализу правильности его квалификации, разбирается следователем, органами дознания, прокурором, судом. В связи с этим верная квалификация преступного деяния дает возможность правильно квалифицировать его, а также определить справедливую меру наказания, а в целом — соблюсти принцип законности в полном объеме. В противном случае, при ошибке уголовно-правовой квалификации подрывается доверие не только к правоохранительным органам, но и к правосудию в целом.

На основе вышесказанного мы делаем выводы, что квалификация преступлений, как сложный познавательный процесс, тесно связана с логикой, диалектикой. Она не может рассматриваться отдельно от уголовного процесса и криминалистики и является единым целым с уголовным правом. Методологические основы квалификации преступлений выступают правовой и политической оценкой преступного деяния, юридическим обоснованием уголовной ответственности лица, виновного в совершении преступления.

Некоторые ученые считают, что в процессе квалификации преступления нет возможности прийти к выводу об отсутствии признаков состава преступления. Данное мнение приводит к ошибкам правоприменения и свидетельствует об отсутствии точного понимания квалификации преступлений. Несмотря на многочисленные труды известных ученых-юристов, квалификация преступлений имеет ещё множество аспектов для исследования либо углубленного изучения. На современном уровне развития не только науки уголовного права, но и общества, социума, на фоне новейших технологий и научных разработок совершаются такие преступления, которые лет 10 и более назад можно было только придумать, обладая буйной фантазией. Сейчас же всё больше и больше совершается преступлений с использованием сети «Интернет», криптовалюты и прочим. Следовательно, актуальность и теоретическая значимость понятия, видов и правового

регулирования квалификации преступлений всё исследование новых граней составов преступных деяний также как раньше, и даже в большей степени, требует и правильной их квалификации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 04.08.2014. — № 31. — ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.01.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // СПС Консультант Плюс, 2018.
3. Андреев И. В. Теоретико-правовые основы квалификации преступлений: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. В. Андреев. — М.: РГБ, 2003.
4. Благов Е. В. Теория и практика квалификации преступлений: практикум по спецкурсу / Е. В. Благов, Яросл. гос. ун-т. — Ярославль: ЯрГУ, 2006—39 с.
5. Герцензон А. А. Квалификация преступления / А. А. Герцензон. — М.: Изд-во ВЮА КА, 1947. — 26 с.
6. Идрисов Н. Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблемы правового регулирования: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. Т. Идрисов — Самара, 2009.
7. Наумов А. В., Новиченко А. С. Законы логики при квалификации преступлений / А. В. Наумов, А. С. Новиченко. — М.: Юрид. лит., 1978. — 104 с.
8. Сумский Д. В. Переквалификация преступлений: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д. В. Сумский. — Москва, 2017.

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Особенности фиксации информации при расследовании преступлений экстремистской направленности в глобальной сети Интернет

Кульмухамбетова Наталья Альбековна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена особенностям фиксации информации при расследовании преступлений экстремистской направленности в глобальной сети Интернет. В ней приводятся проблемы противодействия экстремизму. Перечисляются требования правильной фиксации информации.

Ключевые слова: экстремизм, интернет, информация, социальная сеть, фиксация, проблемы противодействия.

Features of fixation of information in the investigation of crimes of extremist orientation in the global Internet

The article is devoted to the peculiarities of fixing information in the investigation of crimes of extremist orientation in the global Internet. It presents the problems of countering extremism. The requirements for the correct fixation of information are listed.

Key words: extremism, Internet, information, social network, fixation, problems of counteraction.

Информатизация современного общества вполне может считаться если не полностью состоявшейся, то приближающейся к такому состоянию: более 80% жителей развитых стран являются активными пользователями компьютерной техники, имеющей возможность выхода в Интернет. Однако любая из технологий, улучшающих качество жизни человека, в список которых можно с полной уверенностью включить Интернет и другие телекоммуникационные сети, имеет оборотную сторону [3].

В случае с веб-технологиями это проявляется в использовании информации в целях подготовки, совершения и сокрытия преступной деятельности в рассматриваемом контексте экстремистской направленности. Соответственно, перед криминалистикой встает задача разработки и поддержания актуальности криминалистических рекомендаций по работе со следовой информацией, имеющей цифровой вид, в том числе и размещенной в сети Интернет. Сказанным и определяется актуальность темы.

Отметим, что экстремизм является одним из наиболее страшных видов преступлений, и противодействие ему — центральная задача Российской Федерации.

На сегодняшний день основными проблемами в противодействии информационному экстремизму являются [6]:

— Сеть Интернет никому не принадлежит, в каждом государстве свое правовое поле, в рамках которого одно деяние считается преступным либо нет. Как следствие, отсутствует взаимодействие на международном уровне по вопросам правового регулирования функционирования Интернета, борьбы с преступностью.

— Отсутствие правовых механизмов и технических возможностей по противодействию анонимности пользователей сети Интернет.

— Отсутствие опыта и низкий уровень взаимодействия правоохранительных, законодательных органов и технических разработчиков.

— Самосовершенствование со стороны преступности.

Информация, размещенная в сети Интернет, является разновидностью цифровой (или компьютерной) информации.

Соответственно, перед следователем в процессе операций по обнаружению, фиксации и изъятию цифровой информации встает дополнительная задача определения распространения потенциальной доказательственной информации, что подразумевает идентификацию ее источника. «После возбуждения уголовного дела, чтобы получить в свое распоряжение информацию о преступном использовании компьютерных сетей, следователь должен проследить цепочку коммуникаций (сеансов

связи) от компьютера, в котором обнаружены следы преступления, до компьютера, на котором физически работало виновное лицо. При этом большинство таких сеансов связи осуществляется по сети Интернет, состоящей из множества локальных и глобальных сетей, принадлежащих различным компаниям и предприятиям, связанных между собой различными линиями связи» [4].

Структура криминалистически значимой информации, размещенной в Интернете, с точки зрения ее формы в целом аналогична цифровым доказательствам вообще. Так, наиболее типичной ее формой является текст (как текст страницы в Интернете, так и исходный код веб-сайта, сообщения электронной почты, логов, контрольных сумм и пр.). Кроме этого, размещаться и передаваться могут мультимедийные файлы: аудио-, видеоизображения в рассматриваемом контексте экстремистской направленности [2]. Обнаружение информации, даже осуществленное лицом, наделенным процессуальными полномочиями, еще не превращает информацию в доказательство по уголовному делу. Для процессуального закрепления и получения возможности трансформации информации о наблюдаемом интернет-объекте в доказательство следует выполнить ряд требований по правильной его фиксации.

Существующее процессуальное законодательство не предусматривает специфичной формы фиксации, размещенной в сети Интернет, однако в криминалистике разработаны разносторонние аспекты этой операции. Процесс фиксации подобной информации должен соответствовать следующим требованиям:

1. Процессуальная корректность фиксации интернет-информации: содержимое и реквизиты цифровой информации подлежат обязательному описанию в протоколе осмотра, обыска или заключении эксперта (специалиста). Однако исключительно документально-текстовая фиксация представляется недостаточной, поэтому рекомендуется вносить в текст процессуального документа или прикладывать к нему скриншоты, распечатки логов, выдержки из внутренней или внешней аналитики и статистики по сайту и т. п.

2. Корректность фиксации связи обнаруженной информации с расследуемым событием или личностью участника расследования.

3. Точное описание проведенных операций по обнаружению в том числе использованной техники, программного обеспечения (включая точную версию). Специфика подобного требования состоит в том, что в отличие от многих других следов, изучаемых криминалистикой, следовая информация, размещенная в сети Интернет, после ее изучения следователем и специалистом может остаться неизменной. Соответственно, комплекс операций по ее обнаружению и фиксации должен представлять собой формализованный алгоритм, который при необходимости может быть в точности воспроизведен впоследствии.

Особое внимание стоит обратить на фиксацию в протоколе сведений о браузере — программе

для просмотра веб-содержимого. Несмотря на стандартизацию HTML, разными браузерами одна и та же веб-страница может отображаться по-разному. Объясняется это различиями в принятых стандартах, наличием собственных расширений или подключением внешних модулей для обработки веб-содержимого и отображения результатов. В силу этого следует точно зафиксировать наименование, версию браузера, перечислить и описать подключенные модули (дополнения, расширения и т. п.) [5].

При обнаружении физического носителя размещенной в сети Интернет информации (например, сервера), помимо привычных средств фиксации, следует проинформировать следующую совокупность действий:

- 1) исключить возможность доступа в любой форме к фиксируемому устройству любых лиц, не включенных в состав следственной группы;
- 2) убедиться, что электроснабжение объекта осмотра стабильно и не будет внезапно прервано сотрудниками организации или посторонними;
- 3) любые манипуляции с включенным устройством следует производить лишь в случае абсолютной уверенности в правильности своих действий либо воспользовавшись помощью специалиста;
- 4) принять меры по установлению логинов, паролей, кодов доступа, секретов, пин-кодов и т. д. к защищенным программам и базам данных путем раздельного опроса или допроса лиц, обладавших соответствующими правами доступа (например, системных администраторов);
- 5) перед отключением персонального компьютера или сервера от электропитания необходимо закрыть подходящим способом все запущенные приложения, предварительно сделав скриншоты или сфотографировав их, к примеру открыв список процессов в диспетчере задач;
- 6) дополнительно следует провести осмотр и при необходимости фиксацию любой документации (кратких записок, планеров, визиток, записных книжек и т. д.), находящейся непосредственно рядом с осматриваемым устройством [1].

В протоколе следственного осмотра (обыска) должны быть описаны ключевые характеристики изучаемых компьютерных устройств; различимые частные признаки внешнего вида, конфигурация и комплектация каждого устройства; формальные индивидуализирующие признаки (серии и номера моделей, инвентарные номера); сведения, содержащиеся на этикетках, наклейках, бирках и ярлыках фирмы-изготовителя.

Подводя итоги вышесказанному, подчеркнем, что эффективность получения доказательственной информации, размещенной в сети Интернет, напрямую зависит от тактической и технической компетенции следователя. Грамотная организация взаимодействия со специалистами, оперативными работниками, правильная фиксация обеспечивают высокое качество раскрытия и расследования преступлений.

Литература:

1. Агафонов В. В. Криминалистика: учебник / В. В. Агафонов. — Москва: Юрайт, 2013. — 463 с.
2. Алябьев А. А., Лагуточкин А. В. Проблемы осуществления оперативно-разыскных мероприятий в информационном пространстве сети Интернет // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 1. С. 66–69.
3. Бородин К. В., Минбалеев А. В. Актуальное состояние правового регулирования неправомерной информации в сети интернет // Безопасность информационного пространства сборник трудов XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Министерство образования и науки Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет, Кафедра «Безопасность информационных систем». 2015. С. 185–188.
4. Волеводз А. Г. Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях // Российский следователь. 2002. № 1. С. 7–10.
5. Егоров Н. Н. Объективизация фиксации хода и результатов следственных действий // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 2 (43). С. 116–123.
6. Родина М. Е. Основные направления противодействия экстремизму // Российский следователь. 2016. № 15. С. 41–44.

Портрет личности преступника, совершающего преступление против половой свободы и половой неприкосновенности (ст. 131 УК РФ)

Нерода Анастасия Сергеевна, студент магистратуры;

Куратова Елена Николаевна, студент магистратуры

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В данной статье рассматривается личность преступника, совершаемого изнасилования, изучаются его возрастные, психологические характеристики, аспекты выбора жертвы, мотивы, побуждения и преследуемые цели преступника.

Ключевые слова: преступление, изнасилование, преступник, маньяк, жертва, потерпевшая, умысел.

На сегодняшний день важным аспектом судебной экспертизы является характеристика личности преступника. Важность этого элемента обуславливается в первую очередь из-за того, что действия преступника характеризуют акт поведения, в котором имеет место отражение многих личностных качеств. В случаях, когда происходят одинаковые преступления по криминалистическим показателям, идентификация, фиксация, изъятие и изучение, которых позволяют моделировать наиболее вероятный тип преступника.

П. Т. Скорченко считает, что чаще всего преступник-насилник является для жертвы знакомым, человеком с которым она недавно познакомилась, где-то виделась, он может быть коллегой или даже другом. Также многие изнасилования также совершаются мужчинами ранее не знакомыми с жертвой. В данном случае преступления часто совершаются лицами в алкогольном опьянении; сексуальными психопатами; недавно освободившимися из мест заключения, как правило, из числа осужденных за те же преступления [2, с. 86].

Умысел совершить изнасилование у преступника возникает, чаще всего, при встрече с женщиной в пустынном, безлюдном месте. Насильники обычно одинокие мужчины, в возрасте 22–27 лет. Соучастниками изнасилования вместе с мужчинами может быть женщина, которая

по согласованию с преступником заманила жертву в укромное место или удерживала жертву во время жестокого полового акта.

Изнасилование часто совершается в одиночестве, но нередко распространено изнасилование, совершенное группой лиц по предварительному сговору или без такового. Особенно это часто это возникает, когда такие преступления совершаются несовершеннолетними.

Согласно статистике несовершеннолетние совершают 30% от общей массы изнасилований каждый год. При этом процент изнасилований, совершаемых подростками, имеет устойчивую тенденцию к росту. Следственная практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев несовершеннолетние совершают преступления группой лиц как однородной, так и смешанной, в которой наряду со взрослыми сообщниками, действуют молодые люди, которые буквально только достигли 18-летия. Иногда преступные группы также включают несовершеннолетних девочек, а также мальчиков в возрасте от 9 до 13 лет, которые подражая старшим, в процессе изнасилования совершают аналогичные жестокие действия, в том числе сексуальные.

Существует мнение, что часть изнасилований совершается половыми психопатами, хотя точнее их надо определять как — психопаты с половыми

извращениями, мы полностью согласны с данным высказыванием.

Многие ученые в своих работах не раскрывали причины, по которым насильники с определенными умственными нарушениями редко попадают в объем поисковых мероприятий, организованных правоохранительными органами. В этой связи существует срочная потребность в более глубоком изучении личности насильников, в последнее время которых в научной литературе называют «сексуальными маньяками».

Практика расследований показывает, что ни один из преступников, совершающий серию изнасилований, не состоял на учете у психиатра, что, естественно, затрудняло их поиск. Тот факт, что они не обращались к психиатру, говорит об их крайней осторожности, боязни, что их могут раскрыть и привлечь к уголовной ответственности.

Эта категория людей характеризуется тем, что они не были ранее осуждены за такого рода преступления, у них есть семья, дети. Более того, «сексуальные маньяки» могут быть внешне вполне нормальными, спокойными, выглядеть обычно, не привлекая внимания, могут иметь высшее образование. Следовательно, никто из их окружения не думал, что эти люди способны на осуществление таких жутких преступлений.

При совершении изнасилования преступники компенсируют половую неудачу, реализовываются в своих же глазах, психологически утверждают. На таких людей, как правило, практически не обращают внимания, считают их «невидимками». Из-за их тихого поведения, они без труда могут убедить своего начальника, что они находились на момент совершения преступления на рабочем месте, тем самым обеспечив себе алиби.

Для основной массы маньяков общим фактором является то, что они совершают преступления поодиночке, тщательно скрывая все происходящее даже от самых близких. Это объясняет их особенно тщательную подготовку к совершению изнасилования, детально предсказывая, как будет совершено преступление, режим сокрытия (выбор благоприятного места и времени, где он должен ждать будущую жертву), подготовку орудия, которое используется для психологического давления либо для подавления физических сопротивлений жертвы или ее пыткам; подготовку собственного безопасного снаряжения: изменение внешнего вида — необычная одежда, очки, перчатки и т. д., включая маскировку транспортного средства.

Большинству «сексуальных маньяков» присуще желание избавиться от жертвы, убить ее или привести к такому состоянию, что жертва не может идентифицировать преступника. Анализ практики показывает, что в ряде случаев «сексуальные маньяки» не только насилуют убитых женщин, но часто они вырезают половые органы убитых.

Необходимо обратить внимание, что каждый «сексуальный маньяк» имеет свою собственную «узкую специализацию», своеобразный отличительный знак — изнасилование только несовершеннолетних девочек;

женщины (девушки) одеты в черных или красных колготках; совершение насилия в строго определенных местах. Это начинает проявляться еще в раннем детстве (пытки животных, вызывающие боль, страдание, слабость и т. д.).

Описывая личность насильника, нельзя не отметить, что на основе общих положений диалектики отечественные психологи (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, и др.) сформулировали методологический, общетеоретический принцип единства сознания и деятельности индивида. В дальнейшем это положение было развито в ряде работ криминалистического цикла. Проводя системно-структурный анализ способа совершения преступления, Л. Ф. Первухина справедливо замечает, что выполнение любого преступного действия и деятельности в целом связано с движениями. Кроме того, действие (в психологии) — как одно из составляющих элементов деятельности человека, всегда связано с мотивом и определенной целью [1, с. 49].

В литературе принято классифицировать преступников, совершающих изнасилования на три типа:

1. Агрессивно-ситуативный тип — 17%. Такие мужчины считаются наиболее агрессивными по отношению к женщине при ее изнасиловании.

2. Ситуативный тип — 68%. Такие мужчины действуют в реально сложившейся ситуации, очень рассудительны. Их действия по отношению к жертве являются грубыми, циничными. К этому же типу относятся лица, совершившие изнасилования своих близких.

3. Агрессивно-патологический тип — 5%. Сюда обычно относят лиц, страдающих психическими расстройствами и т. п.

Остальные 10% преступников-маньяков имеют смешанные характеристики, включающие в себя все перечисленные категории.

Можно сделать вывод о том, что характеристика личности преступника является одним из элементов судебной экспертизы изнасилования, исходной и необходимой информации, на основе которой определяются методы и формы следственных действий с целью поиска преступника.

Как показывает практика расследования преступлений, система регистрации, принятая на сегодня (например, имена лиц, совершивших преступления) не всегда работает. Об этом свидетельствуют многие факты изнасилования и другие сексуальные преступления, которые были совершены некоторыми и теми же лицами и оставались нераскрытыми по истечении нескольких лет.

Хотелось бы акцентировать внимание на тот факт, что маньяков со всей индивидуальностью и «почерком» объединяет сдержанность, скрытность, отсутствие друзей, наличие сексуальных проблем, сексуальные извращения, что подвигает их на совершение преступлений в одиночку. Эти люди часто имеют семью, детей, иногда с высшим образованием, чаще всего осужденные ранее. Совершая ужасные преступления, они утверждают, компенсируя сексуальную и психологическую неудачу.

Литература:

1. Первухина Л. Ф. Системно-структурный анализ способа совершения преступления — необходимое условие повышения эффективности криминалистического учета / Проблемы доказывания по уголовным делам. — Красноярск, 1988. — 129 с.
2. Скорченко П. Т. Расследование изнасилований. — М.: Былина. — 224 с.

Некоторые аспекты методики проведения судебно-бухгалтерской экспертизы

Скобина Елена Александровна, доцент;

Жувак Галина Анатольевна, студент

Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета

При расследовании преступлений в сфере экономики, судебно-бухгалтерская экспертиза (далее по тексту СБЭ) является одним из основных доказательств. По данным сайта МВД России с января по декабрь 2017 г.

выявлено 105,1 тыс. преступлений экономической направленности [6;7]. Состояние преступности по преступлениям экономической направленности и их динамика, представлены в табл. 1 и рис.1.

Таблица 1. Состояние преступности экономической направленности

по Российской Федерации					
	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Всего экономических преступлений	141,2 тыс.	107,3 тыс.	111,2 тыс.	108,8 тыс.	105,1 тыс.
Удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений	6,4%	5%	4,7%	5%	5,1%
Материальный ущерб по экономическим преступлениям	229,86 млрд. руб.	194,54 млрд. руб.	271,49 млрд. руб.	397,98 млрд. руб.	234,3 млрд. руб.
Тяжкие и особо тяжкие преступления экономической направленности	57,8%	61%	62,6%	59,9%	56,9%
по Забайкальскому краю					
Всего экономических преступлений	1640	1219	1197	1140	938
Удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений	4,7%	3,8%	3,6%	3,9%	3,5%
Тяжкие и особо тяжкие преступления экономической направленности	33,3%	35%	32,7%	38,8%	36,7%

Рис. 1. Динамика экономических преступлений

Удельный вес преступлений экономической направленности, от общего числа зарегистрированных преступлений, составил 5,1 % (рис.2).

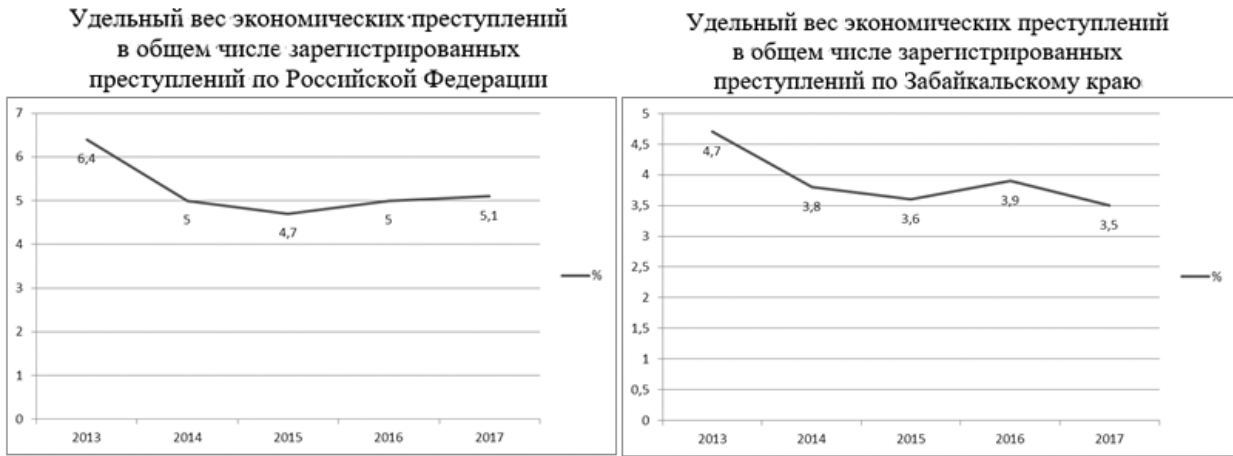

Рис. 2. Удельный вес преступлений экономической направленности

Данные за период с 2013 по 2017 г. по удельному весу тяжких и особо тяжких преступлений представлены на рис.3.

Рис. 3. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений экономической направленности

Доказательственная база по уголовным делам экономической направленности становится невозможной без применения специальных знаний о проведении и отражении операций, ведении документооборота организаций и предприятий. Материальные следы совершённых преступлений остаются в финансовых и налоговых документах, документах первичного учёта и организационного документооборота. Их наличие позволяет сторонам выстроить обоснованную линию обвинения или защиты по уголовному делу.

Основным источником таких доказательств в уголовном судопроизводстве является привлечение экспертов-бухгалтеров и специалистов, владеющих специальными знаниями, в качестве участников уголовного судопроизводства. Специалисты дают разъяснение и оценивают отдельные элементы уже имеющихся

доказательств, а эксперты-бухгалтеры представляют свое экспертное заключение, как самостоятельное доказательство при расследовании уголовного дела.

Степень изученности проблемы в науке представлена работами таких известных учёных как Ш. И. Алибеков, Е. С. Дубонос, Е. П. Нелезина, Т. В. Пашенко, Е. Р., Россинская, Т. Г. Шешукова.

Правовая основа для проведения судебно-бухгалтерской экспертизы содержится в нормативно-правовых актах и федеральных законах (различных кодексах, так или иначе решающих вопросы производства судебно-бухгалтерской экспертизы), в нормативных актах федеральных органов исполнительной власти.

Основные нормы процессуального права, относящиеся к организации производства судебных экспертиз представлены в табл. 2.

Таблица 2. Сводная таблица основных процессуальных норм Российской Федерации, регулирующих организацию и производство судебных экспертиз

НПА	УПК (ст.)	ГПК (ст.)	АПК (ст.)	КоАП (ст.)	КАС (ст.)	УК (ст.)	ФЗ ГСЭД (ст.)
Понятие, права и обязанности государственного эксперта	57	85	55	25.9	49, 151, 155	—	12, 13, 16, 17
Права и обязанности руководителя ГСЭУ	—	—	—	—	—	—	14, 15

НПА	УПК (ст.)	ГПК (ст.)	АПК (ст.)	КоАП (ст.)	КАС (ст.)	УК (ст.)	ФЗ ГСЭД (ст.)
Понятие доказательств	74	55	64	26.2	59	—	—
Допустимые (недопустимые) доказательства	17, 75, 80, 88	59, 60, 67	67, 68, 71, 162	26.11	84	—	—
Основания и порядок назначения экспертизы	195	79, 80	82	26.4	77, 78	—	19
Ответственность эксперта	57	80	55	25.9	49	307, 310, 285, 286, 290	—
Порядок производства экспертизы	283	84	83	—	79	—	19
Назначение повторной (дополнительной) экспертизы	207	87	87	—	83, 168	—	20
Комиссионная экспертиза	200	83	84	—	80	—	21, 22
Комплексная экспертиза	201	82	85	—	81	—	23
Заявление ходатайств лицами, участвующими в деле	119, 120, 121, 122	35	8, 159	—	79	—	—
Заключение эксперта	80, 204, 206	86	86	24.4	82, 168	—	25
Вызов эксперта в суд	205, 282	187	74, 86, 157	25.9	82	—	—
Отвод эксперта	62, 70	16, 21	8, 23, 24, 25, 26	25.12, 25.13	33,34	—	18

Судебно-бухгалтерская экспертиза является процессуальным действием лица, которое обладает специальными учетно-экономическими знаниями (в области бухгалтерского учета, налогообложения, финансов, аудита), по решению вопросов, поставленных перед ним следователем или судом, и даче им экспертного заключения с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного решения по уголовному делу.

К основным принципам СБЭ в соответствии с Федеральным законом № 73-ФЗ относятся [4]:

1) законности — то есть СБЭ производится при условиях соблюдения требований Конституции РФ и других нормативно-правовых актов, регулирующих экспертную деятельность.

2) соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица — то есть судебная экспертиза производится при соблюдении равноправия всех граждан, их конституционных прав на свободу личную неприкосновенность, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, защита чести и достоинства имени, а так же иных прав в соответствии с нормами и принципами международного права и Конституции РФ.

3) независимости эксперта — заключается в том, что при производстве судебной экспертизы эксперт независим. Он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований, в соответствии со своими специальными знаниями, а также учитывая процессуальные нормы.

4) всесторонности, объективности и полноты исследований. Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться

на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

5) профессиональной компетентности эксперта — то есть должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин РФ, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин РФ, имеющий среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы.

Определение уровня квалификации экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень квалификации экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет.

Главной целью судебно-бухгалтерской экспертизы является установление правильности организации бухгалтерского учета и отчетности, достоверности фактов хозяйственной деятельности для дачи обоснованного заключения по поставленным вопросам.

Главная задача судебно-бухгалтерской экспертизы схожа с общей задачей судебно-экспертной деятельности — способствовать получению доказательственной базы по уголовным, гражданским, административным делам.

Совокупность приемов, используемых экспертом при исследовании хозяйственных операций и отраженных

в бухгалтерском учете организации и иных материалах уголовного дела, называются методом судебно-бухгалтерской экспертизы.

К общим методам СБЭ относятся общенаучные методы, основанные на общепринятых подходах к исследованию [5, 89]. Данные методы представлены на рис.4.

Рис. 4. Методы судебно-бухгалтерской экспертизы

К ним относятся:

- анализ — метод исследования, включающий в себя изучение предмета путем мысленного или практического разделения его на составные объекта.
- синтез — метод исследования, включающий в себя изучение объекта в его целостности, взаимной связи его частиц.
- индукция — метод исследования исходя, из которого вывод о состоянии объекта делается на основе исследования отдельных его составляющих (от частного к общему).
- дедукция — исследование состояния объекта в целом и на основе логических рассуждений, выделение выводов о его составляющих (от общего к частному).
- моделирование — метод исследования, включающий изучение объекта, а также создание модели, содержащей основные черты и признаки оригинала.
- аналогия — метод исследования, включающий изучение одних объектов на основании их сходства с другими объектами.
- конкретизация — метод исследования, включающий изучение определенного объекта с целью более наглядного, определенного раскрытия его содержания.
- абстрагирование — метод исследования, включает прием мысленного отвлечения от конкретных объектов к отвлеченным понятиям.
- функционально-стоимостной анализ — метод системного исследования объекта с целью поиска баланса между себестоимостью и полезностью.
- системный анализ — метод изучения объекта как совокупность составных элементов, которые образуют систему.

В большинстве случаев, приемы общих методик исследования используются экспертом-бухгалтером при изучении материалов уголовных дел, направленных на экспертизу.

К частным (специальным) методам СБЭ относятся:

- расчетно-аналитический метод — метод исследования, включающий аналитические приемы, позволяющие установить общее состояние объектов исследования.
- экономический анализ — взаимосвязанные и взаимообусловленные методы изучения и научного исследования определенных экономических явлений.
- статистические расчеты — метод исследования, позволяющий определить количественные и качественные характеристики исследуемых объектов, а также определить значение показателей платежеспособности и рентабельности деятельности проверяемой организации.
- экономико-математический метод — позволяет установить факты, влияющие на результаты финансово-хозяйственной деятельности организации с целью оптимизации ее функционирования.
- проверка арифметических расчетов (пересчет) — метод исследования, представляющий собой проверку точности арифметических расчетов в первичных документах и бухгалтерских записях, либо выполнение экспертом самостоятельных расчетов.
- инспектирование — метод исследования, при котором проверяется соблюдение правил учета отдельных хозяйственных операций.
- запрос — метод исследования, представляющий собой поиск необходимой информации. В соответствие со ст. 17 Федерального закона № 73-ФЗ, данный метод осуществляется через следователя или суд [4].

- подтверждение — метод исследования, представляющий собой ответ на запрос об информации, содержащейся в бухгалтерских записях.
- прослеживание — метод исследования, позволяющий эксперту проверить первичные документы организации, отображение их данных в регистрах синтетического и аналитического учета, соответствие типовой корреспонденции счетов плану счетов и требованиям бухгалтерского учета.
- устный опрос — метод исследования, позволяющий получить уточняющие сведения по бухгалтерским документам. Данный метод осуществляется через следователя или суд.

Рассмотрим применение данных методик на примере СБЭ при расследовании уголовного дела по п. «б» ч.2. ст. 171 УК РФ [2] по установлению общей суммы дохода, полученного ООО «РомашкаСпецТехника» от осуществления предпринимательской деятельности без лицензии. При проведении СБЭ по представленным документам применялись методы анализа, нормативной, документальной проверки, сопоставления.

В ходе уголовного судопроизводства при проведении СБЭ было установлено, что генеральный директор Сергеев С. С., осуществляя предпринимательскую деятельность по сдаче в аренду помещений, в период с 16.08.2015 г. по 20.03.2016 г., не имея лицензии на производство, разработку, установку, испытание, монтаж, ремонт, техническое обслуживание, реализацию и утилизацию пожарного оборудования (датчиков дыма, звуковое оповещение, огнетушители и так далее), реализовывал в адрес компании ООО «ЗабМагнит» пожарное оборудование, относящейся к продукции пожарно-технического назначения, извлек доход в особо крупном размере, а именно:

- сигнально-пусковое устройство «ППСДУ-32»;
- датчики дыма «ТРН-18»;
- система пожарного оповещения «Искра-15»;
- проблесковая установка со светодиодными матрицами «Сапфир»;
- медицинский комплект для оказания первой помощи пострадавшим;
- носилки складные на опорах «НППС — ММ» (НППС-А);
- порошковые огнетушители «Оп-1», «Оп-4»;
- пожарные рукава «Латексированные»;
- пожарные шкафы ШПК «ФАЭКС»;
- информационные стенды для эвакуации.

В постановлении при назначении СБЭ следователем перед экспертом-бухгалтером был поставлен вопрос: «Какая общая сумма дохода, извлеченного ООО «РомашкаСпецТехника» за период с 16.08.2015 г. по 20.03.2016 г. от реализации пожарного оборудования в адрес ООО «ЗабМагнит»?»

Для проведения СБЭ на исследование были представлены:

- договор поставки оборудования № 001 от 03.07.2015 г., заключенный между поставщиком ООО «РомашкаСпецТехника» и покупателем ООО «ЗабМагнит»;

- товарные накладные на отпуск пожарного оборудования от ООО «РомашкаСпецТехника» в адрес ООО «ЗабМагнит»;
- аккредитивы;
- выписка ПАО «ЗКБанк» по расчетному счету ООО «РомашкаСпецТехника» за период с 08.01.2015 г. по 31.12.2016 г.;
- выписка ПАО «ЧитаБанк» по расчетному счету ООО «ЗабМагнит» за период с 08.01.2015 г. по 31.12.2016 г.;
- карточки счетов 90.01, 90.03, 41.01, 62 ООО «РомашкаСпецТехника».

Для ответа на поставленный вопрос эксперт-бухгалтер должен руководствоваться требованиями «Положения по бухгалтерскому учету (Доходы организации)» № 32н от 06.05.1999 г. (ПБУ 9/99).

Данные требования определяют [5]:

- п.2 — доходами организации признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов (денежных средств, иного имущества) и/или погашение обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением вкладов участников;
- п.3 — не признаются доходами организации поступления от других юридических и физических лиц, в том числе сумм НДС, акцизов, налога с продаж, экспертных пошлин и иных аналогичных платежей;
- п.4 — доходы организации в зависимости от их характера, условия получения и направлений деятельности организации подразделяются на «доходы от обычных видов деятельности» и «прочие доходы»;
- п.5 — доходами от обычных видов деятельности являются выручка от продажи продукции и товаров, поступления, связанные с выполнением работ, оказание услуг;
- п.6 — выручка принимается к бухгалтерскому учету в сумме, исчисленной в денежном выражении, равной величине поступления денежных средств и иного имущества и/или величине дебиторской задолженности (с учетом п.3 ПБУ 9/99).

Если величина поступления покрывает лишь часть выручки, то выручка, принимаемая к бухгалтерскому учету, определяется как сумма поступления дебиторской задолженности.

- п.12 — выручка признается в бухгалтерском учете при наличии следующих условий:

1) организация имеет право на получение этой выручки, вытекающее из конкретного договора или подтвержденное иным соответствующим образом;

2) сумма выручки может быть определена;

3) имеется уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации. Уверенность в том, что в результате конкретной операции произойдет увеличение экономических выгод организации, имеется в случае, когда организация получила в оплату активов, либо отсутствует неопределенность в отношении полученных активов;

4) право собственности на продукцию перешло от организации к покупателю или работа принята заказчиком;

5) расходы, которые произведены или будут произведены в связи с этой операцией, могут быть оправданы.

Субъекты малого предпринимательства, за исключением эмитентов публичного размещения ценных бумаг, а также социально ориентированных некоммерческих организаций вправе признать выручку по мере поступления денежных средств от покупателей или заказчиков при соблюдении условий, определенных в пунктах «а», «б», «в», «д» ПБУ 9/99.

Если в отношении денежных средств и иных активов, полученных организацией в оплату, не исполнено хотя бы одно из назначенных условий, то в бухгалтерском учете организации признается кредиторская задолженность, а не выручка.

В ч.1 ст. 223 ГК РФ определено, что право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором [1].

Соответственно эксперту-бухгалтеру должен быть представлен и исследован Договор поставки № 001 от 03.07.2015 г., заключенный между ООО «Ромашка СпецТехника» и ООО «ЗабМагнит».

Предмет договора заключается:

- в соответствии с п.1.1 Договора поставки, поставщик в лице ООО «РомашкаСпецТехника» обязуется передать в собственность покупателю в лице ООО «ЗабМагнит» продукцию, предусмотренную настоящим договором, а покупатель обязуется принять эту продукцию и оплатить ее;
- в соответствии с п.1.4 Договора поставки, право собственности на продукцию переходит к покупателю ООО «ЗабМагнит» с момента передачи продукции перевозчику или представителю покупателя.

К Договору поставки прикреплено приложение на основании, которого ООО «РомашкаСпецТехника» должен осуществить поставку продукции, а именно пожарное оборудование:

- сигнально-пусковое устройство «ППСДУ-32»;
- датчики дыма «ТРН-18»;
- система пожарного оповещения «Искра-15»;
- проблесковая установка со светодиодными матрицами «Сапфир»;
- медицинский комплект для оказания первой помощи пострадавшим;
- носилки складные на опорах «НППС — ММ» (НППС-А);
- порошковые огнетушители «Оп-1», «Оп-4»;
- пожарные рукава «Латексированные»;
- пожарные шкафы ШПК «ФАЭКС»;
- информационные стенды для эвакуации.

Оплата по Договору поставки между ООО «РомашкаСпецТехника» и ООО «ЗабМагнит» должна осуществляться путем расчетов по гарантированному аккредитиву. Данный договор подписан от имени поставщика ООО «РомашкаСпецТехника», в лице генерального директора Сергеева С. С. и от имени покупателя ООО «ЗабМагнит», в лице генерального директора Петрова П. П., на договоре также имеются оттиски печати сторон договора.

Также на исследование СБЭ был представлен Договор № А-1 о расчетах по аккредитиву от 08.01.2015 г., заключенный между ПАО «ЧитаБанк» и ООО «ЗабМагнит». Предмет договора — обязанность банка осуществить перевод денежных средств на основании представленных получателю средств на основании представленных получателем средств документов, предусмотренных гарантированными аккредитивами и подтверждающих выполнение их условий. В Договоре имеются подписи и оттиски печатей сторон.

В ходе исследования товарных накладных, представленных для СБЭ, экспертом-бухгалтером отмечено, что:

- в графе «Отпуск разрешил» имеется подпись от имени главного бухгалтера ООО «РомашкаСпецТехника» Ивановой И. И.;
- в графе «Отпуск груза произвел» подпись от имени начальника склада ООО «РомашкаСпецТехника» Пупкова П. П.;
- в графе «Груз получил» подпись от имени заместителя директора ООО «ЗабМагнит» Цветкова Б. Б.

На основании представленных накладных эксперт-бухгалтер произвел расчет суммы, на которую ООО «РомашкаСпецТехника» поставило продукцию пожарного оборудования, а именно:

- сигнально-пусковое устройство «ППСДУ-32»;
- датчики дыма «ТРН-18»;
- система пожарного оповещения «Искра-15»;
- проблесковая установка со светодиодными матрицами «Сапфир»;
- медицинский комплект для оказания первой помощи пострадавшим;
- носилки складные на опорах «НППС — ММ» (НППС-А);
- порошковые огнетушители «Оп-1», «Оп-4»;
- пожарные рукава «Латексированные»;
- пожарные шкафы ШПК «ФАЭКС»;
- информационные стенды для эвакуации.

На основании товарных накладных, представленных для исследования общая сумма денежных средств полученных ООО «РомашкаСпецТехника» от ООО «ЗабМагнит» без учета НДС составила 32 150 160 руб., сумма НДС (18%) — 5 787 028,80 руб., сумма с НДС — 37 937 188,80 руб. Расчеты представлены в табл. 3.

Формулы расчета:

- 1) НДС = Сумма x 18/100;
- 2) Сумма с НДС = Сумма + НДС.

Таблица 3. Сводная таблица товарных накладных ООО «РомашкаСпецТехника» за период с 16.08.2015 г. по 20.03.2016 г.

№	Документ	Дата	Сумма, руб.	НДС 18%, руб.	Сумма с НДС, руб.
1	Товарная накладная № 149	25.08.2015	4 342 768	781 698,24	5 124 466,24
2	Товарная накладная № 321	15.09.2015	5 123 654	922 257,72	6 045 911,72
3	Товарная накладная № 129	23.10.2015	3 211 890	578 140,20	3 790 030,20
4	Товарная накладная № 245	01.11.2015	4 398 132	791 663,76	5 189 795,76
5	Товарная накладная № 612	17.12.2015	2 705 453	486 981,54	3 192 434,54
6	Товарная накладная № 321	08.01.2016	5 632 354	1 013 823,72	6 646 177,72
7	Товарная накладная № 546	17.02.2016	1 980 786	356 541,48	2 337 327,48
8	Товарная накладная № 267	13.03.2016	4 755 123	855 922,14	5 611 045,14
Итого:			32 150 160	5 787 028,80	37 937 188,80

Также для исследования были представлены аккредитивы, в которых значится, что плательщиком является ООО «ЗабМагнит», банк плательщика ПАО «ЧитаБанк», получатель ООО «РомашкаСпецТехника», банк получателя ПАО «ЗКБанк».

Исходя из представленных на СБЭ аккредитивов, эксперт-бухгалтер может построить схему движения денежных средств между ООО «ЗабМагнит» и ООО «РомашкаСпецТехники». Данная схема движения денежных средств, представлена на рис. 5.

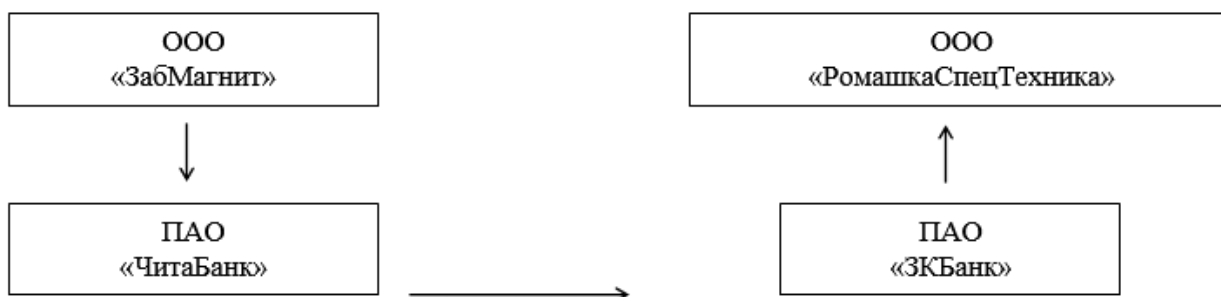

Рис. 5. Схема движения денежных средств между ООО «ЗабМагнит» и ООО «РомашкаСпецТехника»

В аккредитиве в назначении платежа указан Договор поставки № 001 от 03.07.2015 г., заключенный между ООО «РомашкаСпецТехника» и ООО «ЗабМагнит», а также наименование поставляемой продукции — пожарное оборудование.

В аккредитиве имеются печати, ФИО и подписи сотрудников банк ПАО «ЧитаБанк», а именно:

- гербовая печать ПАО «ЧитаБанк»;
- печать с реквизитами ПАО «ЧитаБанк»;

— подпись кассира-бухгалтера ПАО «ЧитаБанк», в лице Тришиной А. Б.;

— подпись контролирующего сотрудника ПАО «ЧитаБанк», в лице Шегловой Т. Б.;

— подпись руководителя офиса банка ПАО «ЧитаБанк», в лице Кершина Д. С.

Для исследования также были представлены реестры счетов с данными аккредитивов, представленными в табл. 4.

Таблица 4. Сводная таблица реестров счетов

№	№ реестра	Исполняющий банк	№ аккредитива и дата	Счет получателя	Получатель	Плательщик	Сумма платежа с НДС, руб.
1	№ 874624	ПАО «ЧитаБанк»	№ Ак64528823 от 25.08.2015	42300145687645639012	ООО «РомашкаСпецТехника»	ООО «ЗабМагнит»	5 124 466,24
2	№ 872901		№ Ак67324892 от 15.09.2015				6 045 911,72
3	№ 289045		№ Ак47349403 от 23.10.2015				3 790 030,20
4	№ 546783		№ Ак98340233 от 01.11.2015				5 189 795,76
5	№ 653928		№ Ак19313743 от 17.12.2015				3 192 434,54
6	№ 762940		№ Ак31383455 от 08.01.2016				6 646 177,72
7	№ 247849		№ Ак23465538 от 17.02.2016				2 337 327,48
8	№ 930436		№ Ак13456434 от 13.03.2016				5 611 045,14
Итого:							37 937 188,80

В соответствии с данными реестров счетов сумма платежей за поставку пожарного оборудования от ООО «РомашкаСпецТехника» в адрес получателя ООО «ЗабМагнит» составляет 37 937 188,80 руб.

На основании заверенной банком ПАО «ЧитаБанк» выписке за период с 08.01.2015 г. по 31.12.2016 г. установлено, что на расчетный счет ООО «РомашкаСпецТранс» поступали денежные средства от ООО «ЗабМагнит», как выплаты по гарантированному аккредитиву, в котором

указывались номер реестра счета, дата реестра счета, сумма НДС, по кредиту счета отражалась сумма поступлений денежных средств с учетом НДС.

При сравнении реестров счетов и гарантированного аккредитива, а также сопоставив их данные, эксперт-бухгалтер может определить сумму денежных средств, поступивших на расчетный счет ООО «РомашкаСпецТехника» от ООО «ЗабМагнит» за поставку оборудования (табл. 5).

Таблица 5. Сумма средств денежных средств, поступивших на расчетный счет ООО «РомашкаСпецТехника» от ООО «ЗабМагнит» за поставку оборудования за период с 16.08.2015 г. по 20.03.2016 г.

Данные	Сумма	Плательщик	Получатель
Сумма денежных средств с учетом НДС	37 937 188,80 руб.	000 «ЗабМагнит»	000 «РомашкаСпецТехника»
Сумма НДС	5 787 028,80 руб.	000 «ЗабМагнит»	000 «РомашкаСпецТехника»
Сумма денежных средств без учета НДС	32 150 160,00 руб.	000 «ЗабМагнит»	000 «РомашкаСпецТехника»

Также экспертом-бухгалтером при СБЭ были исследованы карточки счетов с целью сопоставления с уже установленными данными о сумме поступивших средств:

- из карточки счета 41.01 «Товары на складах» установлено, что пожарное оборудование поступило на склад ООО «РомашкаСпецТехника» по закупочной стоимости от поставщика ООО «РозаСпецТехника».
- из карточки счета 62 установлено, что по дебету счета — в корреспонденции по счету 90.01 «Продажа» — отражается реализация продукции по продажной стоимости в адрес ООО «ЗабМагнит»;
- из карточки счета 90.03 — по дебету 90.03, по кредиту 68 — одновременное списание НДС (18%) на счет 68 «Расчеты с бюджетом».

Следовательно, ООО «РомашкаСпецТехника» при реализации продукции не включала НДС в сумму выручки. По кредиту счета 62 — в корреспонденции со счетом 51 «Расчетный счет» — отражались поступления денежных средств на расчетный счет по гарантийному аккредитиву.

При анализе представленных на СБЭ документов, экспертом-бухгалтером установлено, что общая сумма выручки от реализации продукции в адрес ООО «ЗабМагнит» за период с 16.08.2015 г. по 20.03.2016 г., без учета НДС составляет 32 150 160,00 руб.

Данная сумма является доходом, извлеченным ООО «РомашкаСпецТехника» за период с 16.08.2015 г. по 20.03.2016 г. от предпринимательской деятельности, связанной с реализацией пожарного оборудования в адрес ООО «ЗабМагнит», а именно:

- сигнально-пусковое устройство «ППСДУ-32»;
- датчики дыма «ТРН-18»;
- система пожарного оповещения «Искра-15»;
- проблесковая установка со светодиодными матрицами «Сапфир»;
- медицинский комплект для оказания первой помощи пострадавшим;

- носилки складные на опорах «НППС — ММ» (НППС-А);
- порошковые огнетушители «Оп-1», «Оп-4»;
- пожарные рукава «Латексированные»;
- пожарные шкафы ШПК «ФАЭКС»;
- информационные стенды для эвакуации.

Подводя итог данному исследованию СБЭ, эксперт-бухгалтер приходит к выводу, что общая сумма дохода, полученного ООО «РомашкаСпецТехника» за период с 10.08.2015 г. по 20.03.2016 г. в адрес ООО «ЗабМагнит» составила 32 150 160 руб.

В большинстве случаев, приемы общих методик исследования используются экспертом-бухгалтером при изучении материалов уголовных дел, направленных на экспертизу.

К бухгалтерским документам при проведении СБЭ, предъявляются определенные процессуальные требования. В процессе проведения СБЭ стоит учитывать общие требования, предъявляемые к оформлению бухгалтерских документов, регулируемых нормами законодательства в области бухгалтерского учета. Данные нормы позволяют установить законность документа, а также установить законность, оправданность, целесообразность, достоверность совершенных операций.

При оценке экспертного заключения, оно сопоставляется с другими доказательствами по делу, выявляется степень его полноты и обоснованности, проверяется соблюдение процессуальных прав субъектов процесса (при назначении и производстве СБЭ). Изучение экспертного заключения дает следователю необходимую информацию для его оценки и дальнейшего использования в качестве доказательства по уголовному делу.

Судебно-бухгалтерская экспертиза, а также оценка достоверности и законности бухгалтерской информации занимает особое место в системе предупреждения и предотвращения экономической преступности и нарушений финансово-хозяйственной дисциплины.

Сходство СБЭ с другими экспертизами заключается в том, что она является исследованием, основанным на применении специальных знаний, но не каждое

экспертное исследование может считаться судебной экспертизой, так как оно выполняется в ходе судебного рассмотрения уголовного дела.

Большинство преступлений экономической направленности расследуются с привлечением экспертов-бухгалтеров, которые имеют специальные знания в необходимой инициатору области, именно их умелым навыкам удается раскрыть столь большое количество преступлений, но на практике существуют некоторые проблемы, которые оказывают существенное влияние на исход уголовного дела:

- низкий уровень специальных познаний инициаторов исследования по назначаемым судебно-бухгалтерским экспертизам (например, следователь, судья, прокурор, не обладая познаниями в области бухгалтерского учета или экономики, некорректно ставят вопросы перед экспертом);
- объекты экспертиз представляются в трудно читаемом формате (например, после пожара или наводнения);
- необоснованно затянутые сроки выполнения ходатайства эксперта в части предоставления банковских выписок, сведений из налоговых органов и другие. Причиной этого являются как несвоевременные действия со стороны следователя, так и не исполнительская дисциплина со стороны банков, налоговых служб;
- следователи не понимают сущность и терминологию формулировок в экспертном заключении, в связи с чем, возникает недопонимание между следователем и экспертом;
- отсутствие семинаров по обобщению экспертной практики, разъяснений по применяемым методикам, изменениям в законодательстве о бухгалтерском учете и по налогообложению.

В настоящее время расследование и уголовное судопроизводство по делам экономической направленности не обходится без применения специальных знаний и навыков эксперта-бухгалтера.

Эффективность экспертных исследований зависит не только от комплекса разработанных методов и знаний, но и во многом определяется требованиями действующего законодательства, следственной практики.

Современные способы ведения экономической деятельности создают новые виды правонарушений или новые способы совершения преступлений. Если несколько лет назад правонарушения или способы их совершения носили технический характер по своей природе, то в настоящее время, зачастую, носит интеллектуальный характер.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая № 51-ФЗ от 30.11.1994 г. в ред. от 03.08.2018 г. [Текст]: // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — ст. 3301.
2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996 г. в ред. от 03.10.2018 г. [Текст]: // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — ст. 2954.

Для решения выше указанных проблем предлагаем следующие рекомендации по их устранению:

1) создание межведомственной автоматизированной информационно-справочной системы судебных экспертиз (в качестве основы можно использовать систему «Консультант Плюс»);

2) расширение типовой подготовки специалистов по экспертизе за счет обучения проведению экспертиз на предприятиях с автоматизированным учетом, где требуется исследование электронных документов, баз данных;

3) обязательное использование комплексного программного продукта, обладающего контролируемыми функциями предназначенного для эксперта-бухгалтера, что позволит сократить время проведения экспертизы, увеличит производительность труда экспертов, что позволит противодействовать экономическим преступлениям. При этом надо опираться не только на российский опыт, но и на зарубежный, что позволит бороться с экономическими спорами международного характера. В качестве основы можно использовать комплекс программного обеспечения «1С».

4) создание специального программного продукта, позволяющего сделать выбор метода проводимой экспертизы, например, при помощи компьютера через определение вопросов, подлежащих исследованию, определить метод проведения экспертизы;

5) создание продукта для оценки экспертного заключения и выведение результатов экспертизы;

6) создание комплексных методик с учетом современных информационных технологий;

7) создание системы штрих-код для описи документов, направленных на экспертизу;

8) создание общего справочного словаря терминов, используемых при проведении СБЭ.

Неослабевающее внимание к решениям проблем судебно-бухгалтерской экспертизы вызвано с тем, что современные способы ведения экономической деятельности создают новые виды экономических правонарушений или новые способы совершения преступлений в сфере экономики. Если ранее экономические правонарушения или способы их совершения несли технический характер по своей природе, то в настоящее время, зачастую носит интеллектуальный характер природы. Объектом экспертного исследования ранее были экономические правонарушения, связанные с расследованием фактов растраты и хищения денежных средств или товарно-материальных ценностей, то в настоящее время преступления, совершенные с помощью искажения и фальсификации данных бухгалтерской отчетности.

3. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18.12.2001 г. в ред. от 29.07.2018 г. [Текст]: // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52 (ч. I). — ст. 4921.
4. Российская Федерация. Законы. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации № 73-ФЗ от 31.05.2001 г. в ред. от 08.03.2015 г. [Текст]: // Собрание законодательства РФ. — 04.06.2001. — № 23. — ст. 2291.
5. Российская Федерация. Приказ Минфина России. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99 № 32н от 06.05.1999 г. в ред. от 06.04.2015 г. (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 N 1791)[Текст]: // Российская газета — 22.06.1999 — № 116 (начало — п. 13 Положения), 23.06.1999 — № 117 (п. 13 Положения — конец).
6. Россинская Е. Р. Судебно-бухгалтерская экспертиза [Текст]: учебное пособие для студентов вузов / Е. Р. Россинская, — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: 2015. — 383 с.
7. Официальный сайт Министерства Внутренних Дел Российской Федерации URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 09.10.2018 г.);
8. Официальный сайт Управления Министерства Внутренних Дел России по Забайкальскому краю URL: <https://75.мвд.рф> (дата обращения: 10.10.2018 г.).

Актуальные проблемы борьбы с преступлениями террористической и экстремистской направленности в Китайской Народной Республике

Куручкин Илья Александрович, студент
Ивановский государственный университет

В статье рассматриваются вопросы, противодействия преступлениям террористической и экстремистской направленности в Китайской Народной Республике. Дается понятие терроризма и террористической деятельности с точки зрения китайского законодательства.

Ключевые слова: Китай, Восточный Туркестан, Исламское Движение, террористическая деятельность, терроризм, экстремизм, КНР.

В нынешней ситуации преступления террористической и экстремистской направленности являются реальной угрозой государственной безопасности Китайской Народной Республики (далее КНР, Китай). Они превратились в одну из самых опасных проблем для Китая т. к. негативно влияют на население страны и втягивают в свои ряды подрастающее поколение. Руководители террористических и экстремистских организаций различного толка привлекают молодежь в свои ряды, обещая легкое решение всех проблем, в том числе и материальных. Молодое поколение не задумывается о том, что, участвуя в деятельности террористических и экстремистских группировок, они не решают свои существующие проблемы, а создают новые многочисленные трудности, уничтожая свое будущее.

Проблема распространения радикальных идей и терроризма в Китае столь серьезна, что даже саудовские печатные издания призывают Пекин обратить на нее более пристальное внимание. Саудовский аналитик Ибрагим аль-Отамин считает, что Китаю необходимо более активно участвовать в борьбе против терроризма [1].

На специальной пресс-конференции глава комитета по делам общественной безопасности и борьбе с терроризмом Ань Вэйсин заявил, что терроризм является общим врагом человечества, и китайское правительство будет выступать против всех форм терроризма [2].

Главная угроза в стране исходит от уйгурского сепаратизма. Противодействие преступным элементам в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (далее СУАР), стоит на особом контроле у руководства страны. Эта проблема, внутренней политики Китая и угроза безопасности регионального масштаба.

В СУАР проживает большая часть населения Китая, которое исповедует ислам. Наибольшее влияние в Синьцзян-Уйгурском автономном районе имеют террористические организации «Исламское движение Восточного Туркестана»,

«Исламская освободительная организация Восточного Туркестана». Участники этих организаций были неоднократно причастны к преступлениям террористической направленности, совершенных как на территории Китая, так и в других странах. «Исламское Движение Восточного Туркестана» является наиболее известной радикальной уйгурской террористической организацией. С подачи Китая группировка «Исламского движения Восточного Туркестана» включена в список международных террористических организаций [4].

Организация «Исламского движения Восточного Туркестана» появилась в 1993 году. Выступает за отделение Синьцзяна от Китая и создание на его территории государства мусульманских народов. Синьцзян — это китайское название Восточного Туркестана — исторической местности, населенной мусульманскими народами: уйгурами, узбеками, киргизами, таджиками. У истоков террористической организации «Исламское Движение Восточного Туркестана» стоял Хасан Максум (1964–2003), нашедший свою смерть на территории Пакистана. Его убили в числе других террористов бойцы пакистанского спецназа во время проведения спецоперации. На счету этой организации целый ряд громких терактов в Китае, США, в ряде государств Центральной Азии. В частности, в Республике Казахстан, Киргизской Республике и Республике Узбекистан. Члены террористической организации «Исламское Движение Восточного Туркестана», этнические уйгуры, принимали участие в конфликте в Афганистане на стороне моджахедов, поддерживаемых международным терроризмом. Данное движение имеет тесные связи с международными террористическими организациями [1].

Свою деятельность в СУАР преступные элементы направляют на совершение террористических актов. Террористы осуществляют подрывы взрывных устройств,

убийства должностных лиц. Нападают на полицейских и этнических китайцев. Через радикальных проповедников экстремисты распространяют идеи радикального ислама и сепаратизма среди неханьского населения.

В 2017 г. на сессии Собрания народных представителей был принят «Список мер по борьбе с экстремизмом» в СУАР. В состав китайского «антитеррористического пакета» вошел список под названием «15 проявлений экстремизма» запрещенных на территории автономного района. Среди которых, запреты на ношение хиджаба и «аномально большой» бороды, публичные отказы от просмотра государственного телевидения. Под запрет попали совершение брачных и траурных церемоний по религиозным обычаям (вместо светских), противодействие государственной политике по контролю над рождаемостью, препятствование детям посещать государственную школу, намеренное повреждение паспорта, документов о регистрации или китайской валюты. Всего же в «антитеррористическом пакете» для СУАР содержится 50 пунктов, которые вступили в силу с 1 апреля 2017 года [5].

С целью противодействия преступным элементам в СУАР сотрудники правоохранительных органов усилили мероприятия по контролю над выпуском религиозной литературы. Активизировали сопротивление по проникновению последователей радикального ислама, пресечению каналов финансирования действующих на территории Китая террористических и экстремистских группировок. Все мероприятия, проводимые в КНР по борьбе с проявлениями сепаратизма, религиозного экстремизма и терроризма, получили название «Борьбы против трех зол». Данная тактика стала эффективной комплексной программой противостояния преступным элементам.

С точки зрения некоторых аналитиков с целью противодействия преступным элементам в СУАР Китая целесообразно изучить опыт Российской Федерации. России с успехом разрешила чеченскую проблему, вовремя перейдя от фазы силовой антитеррористической операции к стадии мирного строительства в республике.

В целях действенного противодействия терроризму 27 декабря 2015 г. в Китае впервые был принят Закон «О борьбе с терроризмом» [3].

В соответствии со ст. 3 Закона КНР от 27 декабря 2015 г., под терроризмом понимают призывы или действия, провоцирующие общественную панику, направленные против общественной безопасности, посягающие на личное имущество или угрожающие государственным органам и международным организациям, посредством методов насилия, уничтожения, запугивания для достижения политических, идеологических и других целей.

В ч. 2 ст. 3 вышеуказанного Закона дается определение «террористической деятельности», под которой понимают:

— деяния, направленные на организацию, планирование, подготовку к осуществлению, осуществление или намерение осуществления деятельности, влекущей за собой серьезное посягательство на общество в виде гибели людей, нанесения значительного вреда имуществу, разрушения социальной инфраструктуры, приведения в хаос социального порядка;

— пропаганда терроризма, провоцирование к осуществлению террористической деятельности либо незаконное обладание продукцией, пропагандирующей терроризм, принуждение к ношению в общественных местах одежды, символики, пропагандирующих терроризм;

— организация, руководство, участие в террористической организации;

— предоставление информации, финансирования, материальных ресурсов, услуг, технической поддержки, мест и другой поддержки, помощи, преференций для террористических организаций, террористов, осуществляемой террористической деятельности или обучения террористической деятельности;

— иная террористическая деятельность.

В обязанность гражданам и организациям вменяется «незамедлительное» оповещение сотрудников правоохранительных органов о фактах проявления терроризма (ст. 9 Закона КНР «О борьбе с терроризмом»).

Сотрудники силовых структур КНР постоянно уделяют внимание мерам профилактического характера. Непрерывно ведут поиск информации с целью раннего обнаружения террористических и экстремистских объединений, участников и мест расположения лагерей подготовки террористов. Осуществляют действия по нейтрализации источников финансирования преступных группировок. Выявляют слабые места в системе антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических устремлений. Сотрудники органов правопорядка КНР своевременно информируют населения о преступлениях террористической и экстремистской направленности, об угрозах их совершения, мерах по ликвидации последствий от преступлений такого рода. Наиболее значимую информацию публикуют в самой влиятельной газете КНР «Жэньминь жибао», которая отражает позицию Правительства Китая по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Сотрудники силовых структур Китая непрерывно наращивают свои усилия в деле борьбы с преступлениями террористической и экстремистской направленности. Общегосударственная система противодействия преступным группировкам постоянно развивается, становится гибче, приобретает более глобальный характер. Для диалога в борьбе с террористическими и экстремистскими организациями приглашают все заинтересованные международные организации и страны. Китай к такому сотрудничеству готов.

Литература:

1. Терроризм в Китае. Кто мечтает разжечь пожар в поднебесной? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://slovodel.com/489684-terrorizm-v-kitae-cto-mechtaet-razzhech-pozhar-v-podnebesnoj>, (дата обращения: 01.11.2018).

2. Новичков В. С. К проблеме терроризма и религиозного экстремизма в СУАР КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docplayer.ru/71514870-K-probleme-terrorizma-i-religioznogo-ekstremizma-v-suar-knr.html> (дата обращения: 01.11.2018).
3. 中华人民共和国反恐怖主义法 (2015年12月27日第十二届全国人民代表大会常务委员会第十八次会议日中华人民共和国主席令第36号公布通过, 自2016年1月1日起施行): [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mps.gov.cn>. О борьбе с терроризмом: Закон КНР (принят на 18-й сессии Постоянного комитета ВСНП КНР двенадцатого созыва 27.12.2015 г., обнародован Указом Председателя КНР от 27 декабря 2015 г. № 36; вступил в силу с 1 января 2016 г.), (дата обращения: 01.09.2018).
4. Курочкин И. А. О некоторых аспектах противодействия терроризму в Китайской Народной Республике // Научное сообщество студентов XXI столетия. общественные науки: сб. ст. по мат. LXIV международная студ. науч. — практическая конференция. № 4 (63). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://sibac.info/archive/social/4\(63\).pdf](https://sibac.info/archive/social/4(63).pdf) (дата обращения: 29.11.2018).
5. Газета. Ру, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2017/04/09_a_10618445.shtml (дата обращения: 01.09.2018).

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 1 (08) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственный редактор Е. И. Осянина
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 5.02.2019. Дата выхода в свет: 10.02.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.